

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 31-14-05-523

Chișinău

„05” 05 2016

**Biroul Permanent
al Parlamentului
Republicii Moldova**

Se prezintă Parlamentului Republicii Moldova Avizul la amendamentele înaintate la proiectul de lege cu privire la modificarea și completarea unor acte legislative (inițiativa legislativă nr.108 din 17 martie 2016), aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.526 din 29 aprilie 2016.

Anexă:

Hotărîrea Guvernului nr.526 din 29 aprilie 2016

– 1 ex.

Avizul amendamentele înaintate la proiectul de lege cu privire la modificarea și completarea unor acte legislative

– 1 ex.

Secretar general al Guvernului

Tudor COPACI

Ex. V. Cojocaru
Tel.022250210

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA	
D.D.P. Nr.	<u>1190</u>
„ <u>05</u> ”	<u>05</u> 2016
Ora	

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373-22-250104

Fax:
+ 373-22-242696

GUVERNUL REPUBLICII MOLDOVA

HOTĂRÎRE nr. 526
din 29 aprilie 2016
Chișinău

**Pentru aprobarea Avizului la amendamentele
înaintate la proiectul de lege cu privire la
modificarea și completarea unor acte legislative**

Guvernul HOTĂRĂȘTE:

Se aprobă și se prezintă Parlamentului Avizul la amendamentele înaintate la proiectul de lege cu privire la modificarea și completarea unor acte legislative.

Prim-ministru

Contrasemnează:

Viceprim-ministru,
ministrul economiei

Ministrul finanțelor

Ministrul justiției

PAVEL FILIP

Octavian CALMÎC

Octavian Armașu

Vladimir Cebotari

Aprobat
prin Hotărîrea Guvernului nr. 526
din 29 aprilie 2016

AVIZ
la amendamentele înaintate la proiectul de lege
pentru modificarea și completarea unor acte legislative

Guvernul a examinat amendamentele înaintate de către deputații în Parlament la proiectul de lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative (nr.108 din 17 martie 2016), și comunică următoarele.

Amendamentele Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la excluderea art.I din proiectul de lege; NJ nr.16/05 din 8 aprilie 2016; Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la completarea art.20 lit.z¹¹) din Codul fiscal; Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la completarea art. 291 lit.g) și anexa la titlul VII lit.g) coloana a doua din Codul fiscal; Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.9, 12, 21, 43, 56, 59, 61 din proiectul de lege se susțin.

Cu referință la amendamentele IL nr.31 din 11 aprilie 2016 pct.1 și DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitoare la art.II și art.V din proiectul de lege, considerăm oportună păstrarea redacției inițiale a prevederilor proiectului, deoarece propoziția a doua de la art.13¹ alin.(2) din Legea nr.146-XIII din 16 iunie 1994 cu privire la întreprinderea de stat și de la art.89 alin.(1) din Legea nr.1134-XIII din 2 aprilie 1997 privind societățile pe acțiuni a fost inclusă în baza Legii nr.71 din 12 aprilie 2015 pentru modificarea și completarea unor acte legislative.

În scopul executării prevederilor articolelor menționate mai sus, prin Hotărîrea Guvernului nr.875 din 22 decembrie 2015 a fost aprobat Regulamentul cu privire la modul de selectare a societăților de audit și termenii de referință pentru auditarea situațiilor financiare anuale ale întreprinderilor de stat și societăților pe acțiuni în care cota statului depășește 50% din capitalul social (în continuare – Regulamentul).

Prin urmare, Regulamentul stabilește cerințe unice privind modul de selectare, precum și de evaluare de către consiliile de administrație ale întreprinderilor de stat sau, după caz, de consiliile societăților pe acțiuni a societăților de audit pentru auditarea situațiilor financiare anuale ale întreprinderilor de stat și societăților pe acțiuni în care cota statului depășește 50% din capitalul social.

De asemenea, Regulamentul prevede și termeni de referință unici care urmează a fi stabiliți de întreprinderile de stat și societățile pe acțiuni în care cota statului depășește 50% din capitalul social și respectați de societățile de audit privind efectuarea auditului situațiilor financiare anuale.

Aplicarea de către consiliile de administrație ale întreprinderilor de stat sau, după caz, de consiliile societăților pe acțiuni a procedurilor unice privind selectarea, evaluarea și stabilirea termenilor de referință pentru societățile de

audit va contribui la oferirea informației necesare statului (fondatorului/acționarului) privind elaborarea și fundamentarea deciziilor corespunzătoare în urma auditării situațiilor financiare anuale. De asemenea, aplicarea procedurilor unice va asigura eficiența mecanismelor de efectuare a auditului situațiilor financiare anuale, precum și de întocmire și prezentare a raportului auditorului.

În contextul celor invocate, amendamentele sus-menționate nu pot fi susținute.

Amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.III din proiectul de lege se susține, prin substituirea cuvântului „consumînd” cu cuvîntul „utilizînd”.

Amendamentele Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016; AC nr.4 din 7 aprilie 2016 pct.1; CD nr.199 din 13 aprilie 2016; FPSRM nr.11 din 31 martie 2016; VG nr.016/16 din 11 aprilie 2016 pct.8 și IL nr.31 din 11 aprilie 2016 referitoare la art.VI din proiectul de lege privind excluderea propunerilor aferente introducerii impozitului pe autovehicule în Codul fiscal se susțin prin retragerea propunerilor de la art.VI pct. 1 și 2 referitor la art.6 alin.(6) lit.a²), pct.75 referitor la titlul VI¹, pct. 85-87 și pct.89 din proiectul de lege.

În acest context, promovarea amendamentelor DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.IV pct.1 din proiectul de lege; DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.6 alin.(10) din Codul fiscal; VS nr.035 din 31 martie 2016 pct.3); BI nr.14 din 31 martie 2016; RM nr.3 din 11 aprilie 2016 pct. I; Șt.C nr.173 din 31 martie 2016 pct.III și pct.IV referitoare la unele modificări sau completări la art.VI pct.75 referitor la titlul VI¹ din Codul fiscal se consideră inoportună.

Amendamentul Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.3 din proiectul de lege se susține, prin substituirea textului „impozitului pe venit din activitatea operațională” cu textul „impozitului pe venit stabilit conform Capitolului 7¹”.

Cu referință la amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.4 din proiectul de lege, menționăm că modificarea are drept scop concretizarea veniturilor din jocurile de noroc, loterii și campaniile promoționale care urmează a fi calificate drept câștig în scopul impozitării. Astfel, în scopul aplicării impozitului pe venit, câștigul obținut de la jocurile de noroc, loterii și campaniile promoționale se va considera suma totală îndreptată spre plată jucătorului, fără a ține cont de mizele depuse de jucător pentru obținerea acestui câștig.

Amendamentele VB nr.15 din 4 aprilie 2016 pct.1-5 și FPSRM nr.11 din 31 martie 2016, referitoare la completarea art.VI din proiectul de lege cu propuneri privind majorarea cuantumului scutirilor personale, scutirilor acordate soției (soțului), scutirilor acordate persoanelor întreținute și a grilelor de impozitare, nu se susțin. În vederea asigurării clarității și coerenței în activitatea de ținere a evidenței contabile, planificare financiară, precum și pentru asigurarea deplină și eficientă a colectării veniturilor fiscale la Bugetul Public Național, considerăm inoportună susținerea propunerilor de majorare/indexare la

rata inflației prognozată pentru anul 2016 a mărimilor scutirilor aferente impozitului pe venitul persoanelor fizice. Totodată, propunerile de majorare a mărimilor scutirilor personale, a scutirii pentru persoanele întreținute urmează a fi examinate în contextul elaborării Obiectivelor politicii fiscale și vamale, politicii de administrare vamală și fiscală pentru anii 2017-2019, ca parte componentă a Cadrului Bugetar pe Termen Mediu 2017-2019.

Amendamentele VB nr.14 din 29 martie 2016 și FPSRM nr.11 din 31 martie 2016, referitor la modificarea art.15 lit.b) și c) din Codul fiscal și completarea Legii pentru punerea în aplicare a titlurilor I și II ale Codului fiscal cu noi facilități fiscale privind impozitul pe venitul persoanelor juridice, nu se susțin, deoarece măsurile de politică fiscală sînt formulate sau reformulate în urma efectuării unor studii, analize însoțite de argumentarea economico-financiară a acestora, dar și de calculele și datele referitoare la impactul acestora atît asupra activității economico-financiare a entităților economice, cît și asupra bugetului public național, în particular a bugetelor unităților administrativ-teritoriale, inclusiv prin identificarea numărului de tineri specialiști și întreprinderi mici care se vor încadra în această categorie, a veniturilor salariale și din activitatea de întreprinzător obținute de către aceștia și argumentarea necesității reintroducerii facilităților fiscale aplicate anterior.

De asemenea, art.131 alin.(5) din Constituția Republicii Moldova prevede că nici o cheltuială bugetară nu poate fi aprobată fără stabilirea sursei de finanțare.

Totodată, începînd cu anul 2012, din momentul reintroducerii impozitului pe venitul agenților economici cu anularea facilităților fiscale, pentru persoanele juridice s-a stabilit cota de 12%, iar pentru gospodăriile țărănești – de 7% și întreprinzătorii individuali – de 7% și 18%, analogic persoanelor fizice.

În partea ce ține de anularea facilităților fiscale, inclusiv pentru întreprinderile mici, aceasta s-a datorat orientării Obiectivelor politicii fiscale pe termen mediu spre eliminarea facilităților fiscale concomitent cu orientarea spre subvenționarea directă din partea statului.

Pe lîngă acestea, modificarea dată a fost determinată de necesitatea creării unui echilibru bugetar prin diversificarea surselor de venituri, în vederea echilibrării modelului de formare a finanțelor publice, consolidării sistemului de impozitare directă și pierderii actualității scopurilor propuse la instituirea cotei zero a impozitului pe venit din activitatea de întreprinzător.

De asemenea, potrivit art.6 alin.(8) lit.c) din Codul fiscal, unul dintre principiile impozitării este echitatea fiscală, care presupune tratarea egală a persoanelor fizice și juridice care activează în condiții similare, în vederea asigurării unei sarcini fiscale egale.

În acest context, acordarea facilităților fiscale doar unor categorii de contribuabili va determina creșterea inechității fiscale, ca urmare a aplicării unui tratament fiscal diferit de alte categorii de contribuabili, și va încuraja scheme de evaziune fiscală legală prin migrarea dintr-o formă în alta de contribuabili.

La aceasta, favorizarea unor întreprinderi mici nou-înființate în raport cu altele asemenea, în lipsa justificării statutului privilegiat, aduce atingere

principiului protecției concurenței loiale, statuat în art.126 alin.(2) lit.b) din Constituția Republicii Moldova. Totodată, măsura respectivă este una ineficientă din considerentul că în primii ani de activitate întreprinderile mici nou-înființate înregistrează pierderi.

Amendamentul FPSRM nr.11 din 31 martie 2016 privind introducerea unei cote suplimentare la impozitul pe venitul persoanelor fizice cu revizuirea pragurilor existente nu se susține. În contextul elaborării proiectului Obiectivelor politicii fiscale și vamale pe termen mediu 2017-2019, ca parte componentă a Cadrului Bugetar pe Termen Mediu 2017-2019, urmează a fi examinată propunerea introducerii unei noi grile de impozitare a persoanelor fizice, în urma efectuării unor studii, analize, însoțite de argumentarea economico-financiară a acestora și de calculele și datele necesare privind impactul acestora atât asupra activității economico-financiare a agenților economici, cât și asupra bugetului public național.

La amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.5 din proiectul de lege, comunicăm că modificarea este necesară în vederea neadmiterii calificării în calitate de subiect al impunerii a persoanei decedate. Astfel, se propune excluderea necesității determinării obligației fiscale a persoanei decedate, în momentul în care aceasta încă nu a fost formată la momentul decesului, stabilindu-se cert cine devine subiectul impozitării venitului generat de proprietatea persoanei decedate și când survine termenul de stabilire a acestor venituri. Aceasta va permite excluderea cazurilor de stabilire a obligației fiscale și, respectiv, de declarare a veniturilor pentru persoanele decedate. Mai mult decât atât, în conformitate cu prevederile art.168 alin.(1) lit.c) din Codul fiscal, codul fiscal al persoanei se anulează odată cu decesul acesteia, ceea ce face imposibilă prezentarea ulterioară a declarației pe venit aferente persoanei decedate, deoarece numărul de înregistrare a acesteia este anulat.

Concomitent, referitor la *amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.6 din proiectul de lege*, menționăm că completarea are drept scop concretizarea surselor de venit impozabile nespecificate în Codul fiscal. Dat fiind faptul că, atât art.20 din Codul fiscal, cât și Legea pentru punerea în aplicare a titlurilor I și II din Codul fiscal, specifică sursele de venit neimpozabile, nu este necesară enumerarea tuturor veniturilor ce vor fi impozabile, mai ales pornind de la sensul art.18 lit.o) al Codului fiscal, care oricum le înglobează pe toate. În practica fiscală internațională fie se specifică veniturile impozabile, restul prezentându-se drept neimpozabile, fie invers. Prezența ambelor enumerări provoacă interpretare ambiguă a prevederilor legii și generează tratări neunivoce ale acesteia și, respectiv, o arie de trafic de influență sau abuz de putere din partea organelor de control, cu scăderea gradului de conformare benevolă a contribuabililor la prevederile legale.

Amendamentul FPSRM nr.11 din 31 martie 2016 referitor la reintroducerea art.20 lit.g) din Codul fiscal nu se susține, deoarece această măsură a avut drept scop acordarea aceluiași regim fiscal aplicat indemnizațiilor pentru toate formele de încetare a raporturilor de muncă (concediere, demisie, eliberare din funcție etc.) și prevede excluderea din categoria surselor de venit

neimpozabile a indemnizațiilor de concediere. Astfel, indiferent de forma de încetare a raportului de muncă, indemnizația achitată angajatului în astfel de situații urmează a fi impozitată pe principii generale.

Propunerea înaintată prin *amendamentele IL nr.26 din 30 martie 2016 și IL nr.31 din 11 aprilie 2016 referitoare la completarea art.20 din Codul fiscal cu litera v)* urmează a fi examinată suplimentar, deoarece măsurile de politică fiscală sînt formulate sau reformulate doar în urma efectuării unor studii și analize însoțite de argumentarea economico-financiară, precum și de calculele și datele privind impactul acestora atît asupra activității economico-financiare a contribuabililor, precum și asupra bugetului public național. Astfel, în lipsa unor astfel de analize, inclusiv și a practicii internaționale la capitolul respectiv, realizarea măsurii respective se consideră inoportună.

Amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.8 din proiectul de lege nu se susține. Modificările propuse au drept scop reglementarea în Codul fiscal a tuturor normelor ce țin de calcularea obligațiilor fiscale, în cazul efectuării operațiunilor în valută străină.

Astfel, se propune transferarea prevederilor existente în Regulamentul privind modul de calculare a obligațiilor fiscale în cazul efectuării operațiunilor în valută străină, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.488 din 4 mai 1998, la art.21 alin.(3) al Codului fiscal, cu abrogarea ulterioară a regulamentului respectiv.

Această măsură, la fel, are drept scop sistematizarea și unificarea tuturor normelor ce țin de reglementarea obligațiilor fiscale în Codul fiscal.

La fel, menționăm că normele propuse au fost avizate de Banca Națională a Moldovei, obiecțiile înaintate fiind luate în considerare în totalitate.

În partea ce ține de propunerea de completare a art.31 din Codul fiscal cu alin. (7), înaintată prin *amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016*, se propune expunerea alin. (7) în următoarea redacție:

„(7) Prin derogare de la alin.(6), organizațiilor de microfinanțare care practică activitatea de leasing financiar li se permite deducerea provizioanelor destinate acoperirii creanțelor ce țin de nerecuperarea ratelor și dobînzilor de leasing în mărime de pînă la 5% din soldul mediu anual al creanțelor aferente contractelor de leasing, dacă aceste creanțe sînt datorate de o persoană care nu este afiliată contribuabilului.”

Amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.11 din proiectul de lege nu se susține, deoarece majorarea termenului de reportare a pierderilor rezultate din activitatea de întreprinzător, de la 3 ani la 7 ani, cu excluderea eşalonării acestora în părți egale, reprezintă o măsură ce reiese din Obiectivele politicii fiscale și vamale pe termenul mediu 2016-2018. Modificările au drept scop susținerea agenților economici în partea ce ține de perioada de recuperare a investițiilor și pierderilor suportate în cadrul desfășurării activității de întreprinzător. Această măsură va avea un impact pozitiv asupra rezultatelor activității financiar-economice a tuturor agenților economici, inclusiv a producătorilor agricoli.

În partea ce ține de amendamentul NJ nr.16/04 din 1 aprilie 2016 referitor la modificarea art.36 alin.(1) din Codul fiscal, comunicăm că micșorarea limitei de deducere în scopuri fiscale a donațiilor efectuate în scopuri filantropice sau de sponsorizare de către persoanele fizice și juridice în favoarea autorităților publice și instituțiilor publice, organizațiilor necomerciale, precum și în favoarea caselor de copii de tip familial, de la 10% la 2% din venitul impozabil a fost realizată în vederea reducerii cazurilor de evaziune fiscală prin folosirea donațiilor fictive. În acest context, se consideră inoportună realizarea propunerii înaintate.

Amendamentul Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la completarea art.42 din Codul fiscal nu se susține, deoarece propunerea nu este justificată suficient, în partea ce ține de stabilirea pragului de 50 mii lei pentru efectuarea donațiilor între 2 persoane fizice.

Concomitent, acceptarea acestei măsuri ar contribui la crearea premiselor de evaziune fiscală prin folosirea donațiilor fictive.

Amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.17 din proiectul de lege se susține, propunându-se expunerea pct.17 în următoarea redacție:

„La articolul 84 alineatul (3), textul „transferă la bugetele unităților administrativ-teritoriale de la sediul subdiviziunilor” se înlocuiește cu textul „transferă la buget suma obligației aferentă subdiviziunilor”.

Amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.18 din proiectul de lege se susține și se propune înlocuirea cuvântului „patron” cu cuvântul „angajator” în tot textul Codului fiscal.

Amendamentul VG nr.016/16 din 11 aprilie 2016 pct.2 referitor la art.90 din Codul fiscal nu se susține, deoarece excluderea mecanismului de reținere prealabilă va crea dificultăți în administrarea și urmărirea plăților din activitățile respective. Mai mult decât atât, aceasta va determina reducerea încasărilor bugetare pe parcursul anului, cu discordanțe esențiale între nivelul veniturilor și cel al cheltuielilor publice. Or, cheltuielile publice sînt realizate pe parcursul anului, și nu la sfîrșitul anului.

Totodată, atenționăm asupra faptului că agenții economici nu dispun de resurse și pîrghii necesare pentru determinarea sumei creșterii sau pierderilor de capital al persoanelor fizice în cazul înstrăinării acestor active. Responsabilitatea determinării corecte a sumei creșterii sau pierderilor de capital revine proprietarilor activelor de capital, precum și organelor fiscale care efectuează controlul corectitudinii determinării acesteia.

Concomitent, menționăm că impozitarea veniturilor conform art. 90 din Codul fiscal reprezintă o reținere prealabilă a impozitului pe venit, ceea ce acordă dreptul persoanei fizice la completarea Declarației cu privire la impozitul pe venit să treacă în cont suma impozitului reținut conform articolului respectiv.

Amendamentele Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitoare la art.VI pct.19 din proiectul de lege și completarea art.90¹ din Codul fiscal nu se susțin, deoarece realizarea propunerilor privind impozitarea finală a veniturilor persoanelor fizice obținute din arenda terenurilor agricole va duce la încălcarea principiului echității fiscale.

Astfel, persoanele care obțin venituri numai de la darea în arendă a terenurilor agricole vor fi lezați în dreptul de a beneficia de scutire personală. Concomitent, persoanele care obțin venituri impozabile din mai multe surse ce depășesc suma de 29640 lei anual vor fi avantajate, prin faptul că obligațiile fiscale efective privind impozitul pe venitul obținut din arenda terenurilor agricole se vor diminua de la 18% la 5%.

Amendamentul OR nr.200 din 13 aprilie 2016 referitor la completarea art.94 lit.c) din Codul fiscal în partea ce ține de excluderea organizațiilor social-politice drept subiecți impozabili cu TVA nu se susține și urmează a fi examinată suplimentar, deoarece măsurile de politică fiscală sînt formulate sau reformulate doar în urma efectuării unor studii și analize însoțite de argumentarea economico-financiară și de calculele și datele necesare privind impactul acestora atît asupra activității economico-financiare a contribuabililor, cît și asupra bugetului public național. Astfel, în lipsa unor astfel de analize, inclusiv a practicii internaționale la capitolul respectiv, realizarea măsurii respective se consideră inoportună.

La aceasta, potrivit art.6 alin.(8) lit.c) din Codul fiscal, unul dintre principiile impozitării este echitatea fiscală, care presupune tratarea egală a persoanelor fizice și juridice care activează în condiții similare, în vederea asigurării unei sarcini fiscale egale.

În acest context, excluderea organizațiilor social-politice din categoria subiecților impozabili ai TVA va determina creșterea inechității fiscale, ca urmare a aplicării unui tratament fiscal diferit de alte categorii de contribuabili, și va încuraja scheme de neconformare fiscală, în special în rîndul persoanelor fizice care sînt subiecți impozabili cu TVA, similar organizațiilor social-politice sau partidelor politice în cazul importului de servicii.

Totodată, în contextul prevederilor art.33 alin.(1) și art.25 alin.(1) lit.c) din Legea nr.294 din 21 decembrie 2007 privind partidele politice, relatăm că organizațiile social-politice pot beneficia de subvenții directe din bugetul de stat, alocate pentru realizarea activităților de bază ale acestora.

Amendamentul FPSRM nr.11 din 31 martie 2016 pct.10 la art.VI privind micșorarea cotei reduse a TVA, de la 8% la 5%, pentru gazele naturale, nu se susține, deoarece Obiectivele politicii fiscale pe termen mediu sînt orientate spre un sistem de impozitare echitabil, bazat pe principii generale de impozitare și trecerea la subvenționarea directă din partea statului, iar realizarea propunerii privind reducerea cotei reduse a TVA pentru gazele naturale și gazele lichefiate de la poziția tarifară 2711 atît la cele importate, cît și la cele livrate pe teritoriul Republicii Moldova, de la 8% la 5%, vine în contradicție cu aceasta.

Mai mult decît atît, eventualele pierderi ale bugetului public național, ca urmare a realizării propunerii date, vor constitui peste 130 mil. lei, fapt care va duce la restrîngerea (reducerea) programelor bugetare existente de cheltuieli, inclusiv sociale, sau la majorarea deficitului bugetar.

În acest sens, propunerea de reducere a cotei TVA de la 8% la 5% pentru gazele naturale și gazele lichefiate va implica costuri bugetare suplimentare, care la momentul actual nu au acoperire financiară.

Totodată, *cu referință la pct.11 la art.VI din amendamentul FPSRM nr.11 din 31 martie 2016*, propunerea de restituire a sumei TVA pentru producția din zootehnie, fitotehnie și horticultură și acordarea dreptului la restituirea sumei TVA pentru livrările pe teritoriul țării ale producției de fabricație proprie din fitotehnie și horticultură în formă naturală, producției de fabricație proprie din zootehnie în formă naturală, masă vie și sacrificată, pentru îngrășămintele minerale și pesticidele, procurate de producătorii agricoli, concomitent cu excluderea cotei reduse a TVA pentru producția agricolă primară, transformă TVA într-un instrument de subvenționare indirectă din partea statului, fapt care de asemenea contravine Obiectivelor politicii fiscale pe termen mediu și distorsionează în totalitate conceptul de funcționare a TVA, inclusiv mecanismul de restituire a TVA.

În acest context, toate necesitățile sectoriale urmează a fi examinate în cadrul Fondului de subvenționare în agricultură, precum și al programelor bugetare existente de cheltuieli.

Suplimentar, TVA nu este un impozit aplicat agentului economic, ci consumatorului final. Respectiv, producătorii agricoli sînt afectați doar indirect de acest impozit prin formele de administrare și prin influențarea condițiilor de funcționare a pieței la mărfurile în cauză.

De asemenea, regimul facilitar privind restituirea sumei TVA reprezintă un stimulent care poate fi acordat doar în anumite cazuri, ca exemplu subiectul impozabil efectuează o livrare la cota redusă sau cota zero a TVA.

Concomitent, mecanismul de restituire a sumelor TVA implică realizarea unui control fiscal (cameral, tematic sau control total), în funcție de nivelul de risc, iar stabilirea unui termen restrîns de 5 zile nu poate fi acceptată prin prisma administrării fiscale.

În plus, în contextul angajamentelor asumate prin Acordul de Asociere la Uniunea Europeană, măsurile de politică fiscală, în partea ce ține de restituirea sumei TVA, urmează a fi examinate în procesul armonizării legislației fiscale la a treisprezecea Directivă a Consiliului din 17 noiembrie 1986 privind armonizarea legislațiilor statelor membre referitoare la impozitele pe cifra de afaceri – Sisteme de restituire a taxei pe valoarea adăugată persoanelor impozabile care nu sînt stabilite pe teritoriul Comunității, care se va realiza în conformitate cu calendarului stabilit în Acordul de Asociere.

Amendamentul AV nr.15 din 23 martie 2016 pct.1 și 2 la art.VI și art.VIII privind modificarea art.96 lit.b) liniuța a patra din Codul fiscal, în partea ce ține de aplicarea cotei reduse a TVA de 8% pentru serviciile de transport și de distribuție a gazelor naturale; *art.104 lit.a) din Codul fiscal* privind aplicarea cotei zero a TVA pentru serviciile de transport internațional al gazelor naturale; precum și *modificarea art.4 alin.(7) și excluderea alin.(7¹) din Legea pentru punerea în aplicare a titlului III al Codului fiscal nr.1417-XIII din 17 decembrie 1997*, se susține.

Totodată, referitor la *amendamentul AV nr.15 din 23 martie 2016 pct.2 la art.VI în partea ce ține de completarea art.104 lit.b) din Codul fiscal* aferent introducerii cotei zero a TVA pentru gazele naturale livrate bunurilor imobiliare

cu destinație locativă nu se susține, din motivul că aplicarea acestui stimulent fiscal va condiționa o creștere considerabilă a poverii asupra bugetului prin exercitarea dreptului la restituirea TVA pentru companiile care dețin nemijlocit licență pentru furnizarea gazelor naturale consumatorilor finali.

Suplimentar, propunerea privind introducerea poziției tarifare pentru zahărul din sfecla de zahăr produs importat și/sau livrat pe teritoriul Republicii Moldova, pentru care se aplică cota redusă a TVA de 8%, înaintată la art.VI pct.22 referitor la art.96 lit.b) liniuța a 6 din Codul fiscal, se retrage din proiectul de lege.

Retragerea propunerii din proiectul de lege are drept scop asigurarea echității fiscale atât pentru producătorii de zahăr brut (de la pozițiile tarifare 170112-170114), cât și pentru producătorii de zahăr alb (de la poziția tarifară 170199100).

Amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.24 din proiectul de lege privind completarea art.98 din Codul fiscal în partea ce ține de ajustarea valorii impozabile a TVA doar pentru diferențele pozitive rezultate din contracte încheiate în valută străină între rezidenții Republicii Moldova nu se susține.

Ca urmare a determinării echivalentului în monedă națională a valorii livrărilor de mărfuri, servicii contractate în valută străină între agenții economici rezidenți ai Republicii Moldova, pot apărea atât diferențe pozitive, cât și diferențe negative ca rezultat al fluctuației cursului valutar. În consecință, agenții economici urmează să ajusteze valoarea impozabilă cu TVA atât în cazul obținerii diferențelor pozitive, cât și a diferențelor negative rezultate din astfel de contracte.

Totodată, indicarea expresă la art.98 alin.(2) din Codul fiscal privind ajustarea bazei impozabile doar pentru diferențele pozitive poate crea situații de indignare din partea mediului de afaceri, în contextul ajustării valorii impozabile doar pentru diferențele pozitive, nefiind posibilă beneficierea de ajustare a sumei TVA în favoarea agentului economic, în cazul apariției diferențelor negative.

Referitor la amendamentul BI nr.14 din 31 martie 2016, amendamentul Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.13 la art.VI și pct.2 la art.VII și amendamentul VG nr.016/16 din 11 aprilie 2016 pct.4, pct.5, pct.6 la art.VI privind excluderea interzicerii restituirii sumei TVA, accizelor, taxei vamale în contul stingerii datoriilor creditorilor subiectului impozabil, comunicăm că, acestea nu pot fi susținute. Interzicerea cesionării dreptului de restituire, are drept scop asigurarea bugetul public național cu lichidități. În cazul cesionării creanțelor nu are loc transferarea propriu-zisă a mijloacelor bănești la bugetul public național, ceea ce stopează procedura de restituire a accizei și taxei vamale în termenul stabilit de legislația fiscală și vamală (în termen de 45 de zile).

În prezent, creditorii subiectului impunerii/plătitorului vamal care dispune de decizie de restituire, inclusiv persoanele juridice și fizice cesionari ai acestuia, pot beneficia de suma TVA, taxei vamale și accizelor acceptate spre restituire în contul stingerii datoriilor sale față de bugetul public național sau a viitoarelor

obligații față de bugetul public național, inclusiv în contul stingerii obligațiilor vamale administrate de organul vamal.

De asemenea, cesionarea creanțelor subiecților impunerii/plătitorilor vamali față de bugetul public național către creditorii săi a devenit un element constant și excesiv, care implică încheierea unor contracte fictive dintre agentul economic și creditorii, cesionarii săi, pentru a beneficia de mecanismul de stingere a obligațiilor.

În acest sens, agenții economici care au încheiat contracte de cesiune utilizează sumele spre restituire pentru stingerea datoriilor față de bugetul public național ale partenerilor săi de afaceri prin compensare, ținând cont de datoriile comerciale față de partenerii respectivi. Iar agenții economici care nu au contracte de cesiune nu pot să beneficieze de restituirea sumelor în contul lor bancar din cauza lipsei de lichidități la bugetul public național, chiar dacă au depus cererea de restituire anterior agenților economici care au depus cerere de stingere a datoriilor cesionarilor prin compensare.

Concomitent, modificarea respectivă este necesară pentru eliminarea fenomenului de încheiere a contractelor fictive de cesiune a creanțelor dintre agenții economici și, respectiv, excluderea mecanismelor abuzive din partea acestora privind restituirea preferențială a accizei și taxei vamale.

La aceasta, propunerea prezentată în *amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.13 la art.VI* aferent excepției privind acordarea dreptului de cesionare a sumei TVA, accizei și taxei vamale destinate restituirii în cazul neexecutării deciziei de restituire a sumelor respective în termenul stabilit de Codul fiscal (45 zile), de asemenea, nu se susține, deoarece agenții economici pot admite tergiversarea cu rea-credință a termenului acordat pentru efectuarea controlului de către organul fiscal în cadrul procedurii de examinare și executare a solicitării de restituire a sumei TVA, accizei sau taxei vamale.

De asemenea, utilizarea mecanismului de cesionare a dreptului de restituire a TVA, accizei și taxei vamale drept pîrghie de compensare pentru neexecutarea în termen de la data primirii cererii de către organul fiscal a restituirii sumelor menționate nu poate fi aplicat, căci pentru neexecutare în termen a restituirii, contribuabilului deja i se plătește o dobîndă, în conformitate cu art.176 alin.(3) din Codul fiscal.

Referitor la *amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.15 la art.VI* privind completarea art.103 alin.(1) pct.29) din Codul fiscal cu prevederi în partea ce ține de includerea clădirilor administrative la categoria activelor materiale pe termen lung care beneficiază de scutirea de TVA nu se susține.

Modificarea art.103 alin.(1) pct.29) din Codul fiscal nu are drept scop reducerea nejustificată a cercului activelor pe termen lung pentru care se aplică facilitatea fiscală și, respectiv, nu influențează sfera de aplicare a prevederilor articolului, ci contribuie la racordarea prevederilor prezentului articol la prevederile art.28 lit.q²) din Legea cu privire la tariful vamal.

Astfel, inițial scopul aplicării facilității fiscale privind scutirea de TVA a activelor materiale pe termen lung a fost dezvoltarea bazei tehnico-materiale a

companiilor, preluarea celor mai bune tehnologii de producție și favorizarea climatului investițional.

La aceasta, scutirea de TVA se aplică pentru activele materiale pe termen lung destinate introducerii în capitalul statutar (social) utilizate nemijlocit în procesul de producție pentru fabricarea produselor, prestarea serviciilor și/sau executarea lucrărilor.

În acest context, clădirile administrative, care se atribuie la active materiale pe termen lung, nu cad sub incidența prevederilor respective, dat fiind faptul că acestea nu participă nemijlocit în procesul de producție a mărfurilor, prestării serviciilor și/sau executării lucrărilor.

Totodată, odată cu modificările operate se păstrează condițiile obligatorii pe care trebuie să le respecte agentul economic pentru a beneficia de facilitatea fiscală respectivă, și anume că aceste active materiale pe termen lung nu pot fi comercializate, transmise în arendă, locațiune, uzufruct, leasing operațional sau financiar pe parcursul a 3 ani de la data validării declarației respective sau eliberării facturii.

Cu referire la *amendamentul V.G. nr.016/16 din 11 aprilie 2015 pct.3 la art.VI* privind extinderea dreptului de restituire a sumei TVA pentru producătorii de lapte urmează a fi examinată suplimentar, deoarece măsurile de politică fiscală sînt formulate sau reformulate doar în urma efectuării unor studii, analize însoțite de argumentarea economico-financiară a acestora, împreună cu calculele și datele necesare privind impactul acestora atît asupra activității economico-financiare a contribuabililor, cît și asupra bugetului public național. Astfel, în lipsa unor astfel de analize, inclusiv și a practicii internaționale la capitolul respectiv, realizarea măsurii respective se consideră inoportună.

Amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.14 la art.VI privind acordarea dreptului la trecerea în cont a sumei TVA doar pentru livrările de mărfuri și servicii efectuate cu titlu gratuit în scopuri publicitare se susține parțial în următoarea formulare:

„(3¹) Trecerea în cont a sumei T.V.A., achitată sau care urmează a fi achitată, pe valorile materiale, serviciile procurate care sînt folosite pentru efectuarea livrărilor ce nu constituie obiecte impozabile cu T.V.A. în conformitate cu art.95 alin.(2) lit.c) și d) se efectuează similar livrărilor impozabile.”

Referitor la amendamentul V.G. nr.017/16 din 12 aprilie 2016 pct.1 la art.VI privind aplicarea cotei zero a TVA pentru livrările de autovehicule, care au motor pur electric și sînt alimentate de la o sursă electrică, menționăm că acesta nu se susține în contextul susținerii *amendamentului Șt.C. nr.173 din 31 martie 2016 pct.1*, în partea ce ține de aplicarea scutirii de TVA pentru importul și/sau livrarea vehiculelor cu motor electric de la poziția tarifară 870390100.

Cu referire la *amendamentul BI nr.14 din 31 martie 2016*, în partea ce ține de aplicarea scutirii de TVA aferente importului rachetelor pentru sistemul antigrindină, precum și *amendamentul AV nr.17 din 30 martie 2016* privind scutirea de TVA și de taxă vamală a importului de turbine hidraulice,

generatoarelor electrice, părților pentru grupuri electrogene și aparatura electrică pentru comutarea circuitelor electrice, menționăm că nu se susțin. Acordarea facilităților fiscale reprezintă măsuri de politică fiscală care sînt formulate sau reformulate doar în urma efectuării unor studii, analize însoțite de argumentarea economico-financiară a acestora, precum și de calcul și datele necesare privind impactul acestora asupra bugetului public național.

În acest sens, art.131 alin.(5) din Constituția Republicii Moldova prevede că nici o cheltuială bugetară nu poate fi aprobată fără stabilirea sursei de finanțare.

De asemenea, potrivit art.6 alin.(8) lit.c) din Codul fiscal, unul dintre principiile impozitării este echitatea fiscală, care presupune tratarea egală a persoanelor fizice și juridice care activează în condiții similare, în vederea asigurării unei sarcini fiscale egale.

În plus, favorizarea unor contribuabili care importă și livrează rachete antigrindină sau turbine hidraulice, generatoare electrice în raport cu alții care importă alte mărfuri de necesitate strategică, în lipsa justificării statutului privilegiat, aduce atingere principiului protecției concurenței loiale, statuat la art.126 alin.(2) lit.b) din Constituția Republicii Moldova.

Suplimentar la cele expuse, Obiectivele politicii fiscale pe termen mediu sînt orientate spre un sistem de impozitare echitabil, bazat pe principii generale de impozitare, și trecerea la subvenționarea directă din partea statului, iar acordarea facilităților fiscale aferente rachetelor antigrindină, turbinelor hidraulice sau generatoarelor electrice este în contradicție cu aceasta, transformînd TVA într-un instrument de subvenționare indirectă din partea statului.

Mai mult decît atît, eventualele pierderi ale bugetului public național, ca urmare a realizării propunerii privind scutirea de TVA aferent importului rachetelor pentru sistemul antigrindină constituie 10,4 mil. lei, iar aferent scutirii de TVA și de taxa vamală a importului de turbine hidraulice, generatoarelor electrice, părților pentru grupuri electrogene și aparatura electrică pentru comutarea circuitelor electrice – 2,5 mil. lei, fapt ce va duce la constrîngerea (reducerea) programelor bugetare existente de cheltuieli, inclusiv sociale, sau majorarea deficitului bugetar.

Referitor la *amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.16 la art. VI* privind aplicarea cotei zero a TVA pentru biocombustibilul solid, materia primă utilizată în scopul producerii acestuia, precum și pentru energia termică produsă din biocombustibil solid, menționăm că acesta nu poate fi susținut. Regimul fiscal privind aplicarea cotei zero a TVA aferent întregului sistem de producere și utilizare a biocombustibilului solid nu poate fi examinat fără efectuarea unor studii, analize, însoțite de argumentarea economico-financiară, calculele și datele necesare cu privire la numărul agenților economici producători și cantitatea de biomasă și biocombustibil solid produs, beneficiari ai energiei termice obținute din energie regenerabilă care pot beneficia de stimulentele fiscale respective, precum și impactul acestora asupra bugetului public național.

Astfel, în lipsa prezentării efectului economico-social și de altă natură al realizării prevederilor actului legislativ, inclusiv a prognozelor pierderilor bugetului public național, promovarea propunerilor înaintate nu poate fi examinată. Or, potrivit art.131 alin.(5) din Constituția Republicii Moldova, nici o cheltuială bugetară nu poate fi aprobată fără stabilirea sursei de finanțare.

Suplimentar celor expuse, Obiectivele politicii fiscale pe termen mediu sînt orientate spre un sistem de impozitare echitabil, bazat pe principii generale de impozitare și trecerea la subvenționarea directă din partea statului, iar realizarea propunerii privind aplicarea cotei zero a TVA pentru biomasă, biocombustibil solid și energie termică livrată atît persoanelor fizice, cît și celor juridice vine în contradicție cu aceasta, transformînd TVA într-un instrument de subvenționare indirectă din partea statului.

Totodată, menționăm că, conform art.104 lit.b) din Codul fiscal, livrarea energiei electrice, energiei termice și apei calde pentru bunurile imobiliare cu destinație locativă, indiferent de subiectul în a cărui gestiune se află aceste bunuri, se impozitează cu TVA la cota zero. În acest sens, livrarea energiei termice produsă din biocombustibil solid, de asemenea, se impozitează cu TVA la cota zero, în condițiile prevăzute în art.104 lit.b) din Codul fiscal.

Amendamentul *Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.15 la art.VI și pct.1 la art.VII* se susține.

Cu referire la *amendamentul Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.17 la art.VI* aferent art.109 din Codul fiscal al proiectului de lege, comunicăm susținerea acestuia în următoarea formulare:

„în prima propoziție, cuvintele „utilizate pentru desfășurarea activității de întreprinzător” se exclud, iar după cuvintele „punctele vamale” se introduce textul „sau, în cazul stabilit de art.124 alin.(1²) din Codul vamal, data prelungirii termenului de plată;

în ultima propoziție, cuvintele „serviciul de import” se substituie cu cuvintele „importul de servicii”, iar cuvintele „utilizate pentru desfășurarea activității de întreprinzător” se exclud.”

Referitor la *amendamentul Direcției generale juridice DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016* privind comentariul adus la art.117 din Codul fiscal al proiectului de lege, comunicăm că propunerea din proiectul de lege nr.108 din 17 martie 2016 în partea ce ține de modificarea art.117 din Codul fiscal, a fost consultată cu mediul de afaceri, autoritățile și părțile interesate și se consideră oportună înaintarea ei spre examinare și adoptare în a doua lectură în formularea din proiectul de lege respectiv (nr.108 din 17 martie 2016).

Amendamentul OR nr.41 din 29 martie 2016 nu se susține, deoarece, în contextul inițierii revizuirii întregului sistem de aplicare a accizelor, fiind una dintre măsurile de politică fiscală din cadrul Obiectivelor politicii fiscale și vamale pe termen mediu 2017-2019, ca parte componentă a Cadrului Bugetar pe Termen Mediu 2017-2019, a fost constituit un Grup de lucru în acest sens în cadrul Ministerului Finanțelor, împreună cu alți reprezentanți ai instituțiilor publice centrale. Astfel, în cadrul Grupului de lucru se va revizui atît mărfurile supuse accizelor, cît și modul de ajustare a cotei accizului la mărfurile respective,

în conformitate cu prevederile directivelor Uniunii Europene și în baza angajamentelor asumate de Republica Moldova prin Acordul de Asociere între Republica Moldova, pe de o parte, și Uniunea Europeană și Comunitatea Europeană a Energiei Atomice și statele membre ale acestora, pe de altă parte, Republica Moldova.

Amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.39 la art.VI aferent art.125 alin.(4) din Codul fiscal nu se susține. Prevederile art.125 alin.(4) din Codul fiscal, în corelație cu propunerile înaintate la art.125 din Codul fiscal al proiectului de lege, prevede extinderea dreptului de restituire a sumei accizului achitată la mărfurile supuse accizelor prelucrate și/sau fabricate pe teritoriul Republicii Moldova pentru toți agenții economici ce efectuează exporturi de mărfuri supuse accizelor, fie în mod independent, fie în baza contractului de comision, în scopul asigurării unor condiții echitabile pentru toți agenții economici exportatori de mărfuri supuse accizelor.

Amendamentele V.I. nr.24 din 11 aprilie 2016 și B.I. nr.14 din 31 martie 2016 referitor la completarea art.VI din proiectul de lege privind modificarea cotelor accizelor pentru țigarete din anexa nr.1 a titlului IV din Codul fiscal se susține parțial, dat fiind faptul că, conform prevederilor Acordului de Asociere între Republica Moldova, pe de o parte, și Uniunea Europeană și Comunitatea Europeană a Energiei Atomice și statele membre ale acestora, pe de altă parte, Republica Moldova s-a angajat să atingă nivelul minim de 90 euro/1000 buc. țigarete pînă în anul 2025. În acest context, au fost efectuate unele simulări de verificare a impactului asupra bugetului public național, a fost calculată media cotelor propuse de către dl Oleg Reidman, dl Ion Balan și dna Ivanov Violeta, deputați în Parlament, și impactul acesteia asupra bugetului public național, ca urmare a analizei efectuate în proiectul de lege.

Respectiv, urmează a fi inclusă varianta propusă de dl Oleg Reidman, deputat în Parlament, în mărime de 300 lei + 12%, dar nu mai puțin de 400 de lei, impactul acestei măsuri fiind cel mai mare de +176,9 mil. lei (pentru 6 luni ale anului 2016). În acest sens, considerăm oportună majorarea cotelor accizelor aferente țigaretelor într-un mod gradual, astfel încît să fie atins atît obiectivul ce ține de reducerea consumului, cît și cel de asigurare a unui nivel adecvat al încasărilor la bugetul de stat pentru efectuarea cheltuielilor publice, precum și diminuarea consumului articolelor din tutun, mărfuri ce au o influență negativă asupra sănătății populației și a dezvoltării societății în general.

În această ordine de idei, amendamentul *O.R. nr.42 din 23 martie 2016* se susține.

Amendamentul BI nr.14 din 31 martie 2016 referitor la completarea art.VI din proiectul de lege privind majorarea cotelor accizei pentru bere din anexa nr.1 a titlului IV din Codul fiscal nu se susține. În contextul discuțiilor publice cu reprezentanții mediului de afaceri, s-a decis anularea majorării cotei accizului pentru bere peste cota de 2,38 lei/litru, fiind menținută creșterea cotei accizului conform cotelor stabilite pentru toate mărfurile cu cota accizelor în sume fixe.

Cu referință la *amendamentele CD nr.199 din 13 aprilie 2016; V.I. nr.24 din 11 aprilie 2016 pct.8; FPSRM nr.11 din 31 martie 2016; OL nr.06/03 din*

28 martie 2016; IL nr.31 din 11 aprilie 2016; Șt.C nr.173 din 31 martie 2016 pct.2; VG nr.016/16 din 11 aprilie 2016 pct.7 referitoare la menținerea, modificarea, diminuarea sau excluderea cotelor accizelor la mijloacele de transport, se propune retragerea din proiectul de lege a propunerilor privind majorarea cotelor accizelor pentru autoturisme și alte autovehicule prevăzute la art.VI pct.42.

Menționăm că reprezentanții Ministerului Finanțelor de comun acord cu reprezentanții altor autorități publice centrale au creat un Grup de lucru privind mijloacele de transport înmatriculate și neînmatriculate în Republica Moldova, în cadrul căruia sînt analizate unele subiecte ce țin de termenul de introducere și de aflare pe teritoriul Republicii Moldova a mijloacelor de transport înmatriculate în alte state, sistemul de impozitare a mijloacelor de transport introduse pe teritoriul Republicii Moldova, în partea ce ține de aplicarea TVA și accizelor, sistemul taxelor rutiere pentru mijloacele de transport neînmatriculate în Republica Moldova, inclusiv mecanismul de aplicare a acestora. Rezultatele acestui grup de lucru vor servi drept temelie pentru elaborarea obiectivelor politicii fiscale și vamale pentru anul 2017.

În contextul celor invocate, se susține *amendamentul A.C. nr.4 din 7 aprilie 2016 pct.II referitor la art.VI pct.90 din proiectul de lege* privind excluderea propunerii de majorare a cuantumului taxei pentru folosirea drumurilor Republicii Moldova de către autovehiculele neînmatriculate în Republica Moldova (vinieta), iar propunerile înaintate art.VI pct.90 din proiectul de lege prin amendamentele *O.L. nr.03/04 din 12 aprilie 2016 și V.I. nr.24 din 11 aprilie 2016* se consideră inoportune.

La fel, în aceeași ordine de idei, se consideră inoportune și *amendamentele V.I. nr.24 din 11 aprilie 2016 pct.3-7*.

Amendamentul D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.44 din proiectul de lege nu se susțin, deoarece definirea noțiunii de platformă de interoperabilitate nu este necesară, întrucît o descriere succintă a acesteia se regăsește în Hotărîrea Guvernului nr.404 din 2 iunie 2014 „Cu privire la pilotarea platformei de interoperabilitate”, fapt la care se face referință și în textul art.131 alin.(8) din Codul fiscal al proiectului de lege.

Cu referință la amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.47 din proiectul de lege, menționăm că aceste modificări sînt impuse organului fiscal de Hotărîrea Curții Constituționale, care stabilește excluderea utilizării codului IDNP în calitate de cod fiscal. Respectiv, în formularea propusă la art.163 alin.5 lit.b) din Codul fiscal se reglementează acest drept, iar art.162 stabilește tipul persoanelor cărora li se atribuie Codul fiscal în mod general. Astfel, aceste 2 articole nu sînt contradictorii. În această ordine de idei, amendamentul nu se susține.

Concomitent, în partea ce ține de amendamentele *D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitoare la art.VI pct.46-48 din proiectul de lege*, comunicăm că unificarea termenilor utilizați în art.5 pct.15) lit.d) și pct.36); art.13 alin.(1) lit.a), art.14 alin.(1) lit.a), art.18 lit.a), art.71 alin.(2) lit.r) din Codul fiscal

urmează a fi realizată în următorul exercițiu, ca urmare a revezuirii regimului fiscal al activităților profesionale independente.

În plus, menționăm că modul în care se realizează tehnic atribuirea Codului fiscal conform art.161 alin.(1) din Codul fiscal, este reglementat de Ordinul Inspectoratului Fiscal Principal de Stat nr.299 din 2 mai 2012, iar schimbarea Codului fiscal pe parcursul activității este restricționat de art.161 alin.(2) din același Cod.

În partea ce ține de *amendamentul FPSRM nr.11 din 31 martie 2016 referitor la art.VI pct.52 din proiectul de lege*, comunicăm că excluderea posibilității amânării termenului de stingere a obligației fiscale în cazul unor circumstanțe care duc la imposibilitatea stingerii obligațiilor fiscale nu poate fi susținută, deoarece ar face imposibilă administrarea fiscală la acest capitol și nu ar schimba situația actuală cu privire la modificarea termenului de stingere a obligațiilor fiscale. Totodată, pentru reducerea utilizării de către organul fiscal teritorial a unor pîrghii de influență și interes prin prisma art.180 alin.(3) lit.e) aferent acordării amânării sau eşalonării stingerii obligației fiscale contribuabililor, se propune reducerea pragului care permite încheierea contractului de amânare sau eşalonare a stingerii obligației fiscale de către organul fiscal fără acordul scris al Inspectoratului Fiscal Principal de Stat de la 600 000 lei la 300 000 lei.

Astfel, art.180 alin.(5) din Codul fiscal al proiectului de lege va avea următorul cuprins:

„(5) Amânarea sau eşalonarea stingerii obligației fiscale se acordă în baza unui contract-tip, care se încheie între:

a) organul fiscal și contribuabil – dacă suma restanțelor la bugetul public național, cu excepția bugetului asigurărilor sociale de stat, nu depășește suma de 300 000 lei, inclusiv;

b) organul fiscal și contribuabil, după coordonarea și acordul scris al Inspectoratului Fiscal Principal de Stat – dacă suma restanțelor la bugetul public național, cu excepția bugetului asigurărilor sociale de stat, depășește suma de 300 000 lei.”

Cu referință la *amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la pct.54 la art.VI din proiectul de lege*, comunicăm inoportunitatea acestuia, deoarece modificarea termenului de stingere a obligației fiscale presupune o măsură de „creditare” a agentului economic din surse bugetare. Or, conform principiilor generale de creditare, utilizarea unor surse financiare sub formă de credite sînt nemijlocit asigurate fie prin garanții reale (ipoteca, gajul sau depozitul bancar), fie prin garanții personale (fidejusiunea, cesiunea de creanțe). Conform art.634 și art.635 al Codului civil al Republicii Moldova, garanția debitorului constă în obligația lui la o prestație necondiționată sau la o prestație depășind obiectul propriu-zis al contractului.

Prin urmare, din punct de vedere juridic, garanția reprezintă un mijloc de garantare a executării obligației.

Astfel, în cazul în care contribuabilul, la solicitarea modificării termenului de stingere a obligației fiscale, nu poate garanta prin gaj achitarea obligației sale

fiscale restante, acest fapt atestă că acesta este în prima etapă de insolabilitate și probabilitatea executării contractului de amânare sau eşalonare a obligației fiscale este foarte redus.

La fel, nu se susține amendamentul *DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la punctul respectiv din proiect*, deoarece cazurile de producere a situațiilor excepționale și a situațiilor de forță majoră prevăzute în art.180 alin.(3) lit.a)-c) din Codul fiscal al proiectului de lege sînt confirmate de diferite organe/instituții competente precum Serviciul Situații Excepționale, Camera de Comerț și Industrie etc., acestea nu pot fi menționate expres în legislație.

Amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.55 din proiectul de lege se susține parțial, prin expunerea lit. c) a art.187 alin.(2¹) din Codul fiscal în următoarea formulare:

„c) începînd cu 1 iulie 2016 – de către subiecții care au mai mult de 10 persoane angajate prin contract individual de muncă ori prin alte contracte, reieșind din numărul scriptic înregistrat în anul precedent.”

Concomitent, remarcăm faptul că plătitorii care, la situația de la 1 ianuarie 2015, au mai mult de 10 persoane angajate prin contract individual de muncă, persoane aflate în raporturi de serviciu în baza actului administrativ ori prin alte tipuri de contracte civile în vederea executării de lucrări sau prestării de servicii au deja obligația prezentării Formei BASS utilizînd, în mod obligatoriu, metoda automatizată de raportare electronică, cu aplicarea semnăturii electronice.

Amendamentul FPSRM nr.11 din 31 martie 2016 referitor la excluderea art.VI pct.60 din proiectul de lege nu se susține, dat fiind faptul că modificarea are un caracter redacțional, prevederile art.206 alin.(3)-(5) fiind transferate la art.174 alin.(5)-(7) din Codul fiscal al proiectului de lege.

Transferul respectiv al normelor este determinat de faptul că acestea reglementează modul de luare în evidență specială a sumei obligației fiscale nepasibile executării silite, fapt prevăzut în art.174 din Codul fiscal, care include norme privind administrarea evidenței obligației fiscale.

Amendamentele Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.62 și pct.63 din proiectul de lege; D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.62 din proiectul de lege nu se susțin. Introducerea modificărilor propuse la art. 226³ din Codul fiscal face parte din recomandările Fondului Monetar Internațional și au avut drept scop eliminarea restricțiilor legale privind aplicarea metodelor indirecte de estimare a venitului impozabil al persoanelor fizice.

În conformitate cu practica internațională de control fiscal, metodele indirecte de estimare a obligațiilor fiscale se aplică de rînd cu alte metode de control fiscal. Republica Moldova, care a semnat Acordul de Asociere cu Uniunea Europeană, urmează să aplice recomandările de utilizare a metodelor indirecte de estimare a obligațiilor fiscale pentru toți subiecții controlului fiscal, care este efectuat de către Serviciul Fiscal de Stat exclusiv în baza riscurilor de conformare. De exemplu, administrația fiscală a Italiei aplică metodele indirecte de estimare după criteriile: în caz dacă venitul estimat este cu 20% mai mare decît venitul declarat de persoana fizică sau dacă persoana

fizică care deține o activitate niciodată nu este disponibil pentru contactare sau declarațiile nu sînt de încredere după criteriile de risc.

Astfel, în cazul selectării din lista persoanelor ce reprezintă risc de conformare numai a persoanelor care întrunesc condițiile art.226³ din Codul fiscal, se încurajează nerespectarea legislației fiscale. După cum se constată în practică, persoanele supuse controlului fiscal prin metode indirecte caută orice pretext de a susține că nu sînt subiecți ai metodelor indirecte, din motiv că nu au alte argumente de contestare a rezultatelor controlului fiscal, în timp ce fraudea fiscală este evidentă.

În cadrul misiunilor tehnice de asistență din partea Fondului Monetar Internațional, Băncii Mondiale, experții în fiscalitate se arată nedumeriți de existența unor restricții de aplicare a metodelor indirecte de estimare a obligațiilor fiscale și de neincluderea acestora ca parte componentă a metodelor de control fiscal. De exemplu, în Raportul „Modernizarea administrării veniturilor: Asistența Tehnică acordată Inspectoratului Fiscal Principal de Stat din Republica Moldova”, întocmit de expertul Fondului Monetar Internațional dl John Buchanan, se recomandă „de examinat posibilitatea de a elimina restricțiile din Codul fiscal privind utilizarea metodelor indirecte de estimare a venitului”.

Concomitent, modificările înaintate la art.226⁶ din Codul fiscal sînt necesare pentru determinarea corectă a obligațiilor fiscale ale persoanelor fizice supuse controlului fiscal și evitarea erorilor la determinarea venitului impozabil. În scopul respectării drepturilor persoanei fizice, dar și al estimării corecte a obligațiilor față de stat, este necesar de stabilit și proveniența mijloacelor bănești, deoarece, conform art.226⁶ alin.(7) din Codul fiscal, obligația de a prezenta dovezi privind caracterul impozabil al venitului estimat se pune în seama organului fiscal.

Amendamentul D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.64 din proiectul de lege nu se susține, întrucît verificarea fiscală prealabilă constă în reconstituirea situației fiscale prealabile a persoanei fizice supuse verificării și se efectuează la sediul organului fiscal în baza informațiilor deținute de acesta. Concomitent, în conformitate cu prevederile art.226¹⁴ alin.(4) lit.b) din Codul fiscal, prin verificarea prealabilă se stabilește necesitatea efectuării controlului fiscal sau încetării procedurii de determinare a venitului impozabil estimat. Respectiv, modificările propuse au drept scop acumularea de către organul fiscal a tuturor informațiilor pasibile de obținut de la persoane terțe și neadmiterea faptului de obligare a organului fiscal de a iniția controlul fiscal la expirarea termenului maxim stabilit de 45 de zile pentru efectuarea verificării fiscale prealabile, fără a deține probe confirmative. Astfel, norma propusă are scopul de a exclude elementele de coruptibilitate și combatere a fenomenului de „hărțuire fără teme” a contribuabililor”.

În Raportul „Modernizarea administrării veniturilor: Asistența tehnică acordată Inspectoratului Fiscal Principal de Stat (IFPS) din Republica Moldova” este recomandă examinarea mai aprofundată a situației fiscale înainte de inițierea controlului fiscal. Este mai mare nivelul riscului de insuficiență de timp pentru

examinare aprofundată a situației fiscale comparative decît riscul de tergiversare a termenului de verificare fiscală.

Cu referire la amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.65 din proiectul de lege, comunicăm că impunerea modificărilor propuse la art.226¹⁶ alin.(14) din Codul fiscal este justificată prin necesitatea executării obligațiilor de serviciu și încadrarea în termenii legali de efectuare a verificării fiscale în cazurile lipsei șefului Inspectoratului Fiscal Principal de Stat (deplasare, concediu etc.). Concomitent, menționăm că șefii adjuncți ai Inspectoratului Fiscal Principal de Stat, în lipsa șefului, exercită atribuțiile șefului Inspectoratului Fiscal Principal de Stat conform competențelor delegate, purtînd aceeași responsabilitate pentru păstrarea secretului fiscal al tuturor informațiilor. Astfel, propunerea de a exclude modificările propuse la art.226¹⁶ alin.(14) din Codul fiscal nu poate fi susținută.

Suplimentar la cele invocate se impune, completarea art.226¹⁶ din Codul fiscal alin.(11¹), cauzată de dreptul contribuabilului de avea acces la informația furnizată organului fiscal.

În partea ce ține de amendamentul P.P. nr.7 din 28 martie 2016, comunicăm susținerea modificărilor și completărilor propuse la art.226¹¹ din Codul fiscal. Totodată, referitor la modificările și completările propuse la art.253 din Codul fiscal, menționăm că amenzile stipulate în art.253 alin.(6)-(8) din Codul fiscal nu au drept scop recuperarea prejudiciului cauzat bugetului ca urmare a neprezentării informației, ci de constrîngere a surselor indirecte de informații, indicate în art. 226¹¹ alin.(2) din Codul fiscal, de a se conforma cerințelor legale, prevenind astfel cazurile în care unii furnizori de informații, în anumite circumstanțe, vor fi predispuși să încalce vădit legislația fiscală, asumîndu-și suportarea amenzilor fiscale vizavi de îndeplinirea prevederilor legale.

Pentru concretizarea normei juridice propuse spre examinare și excluderea unei interpretări ambigue a legislației, se propun următoarele ajustări ale art.253 din codul fiscal, după cum urmează:

„La articolul 253, alineatele (6)-(8) vor avea următorul cuprins:

„(6) Prezentarea tardivă a informației prevăzute la art.226¹¹ alin.(5) de către persoanele indicate la art.226¹¹ alin. (2) se sancționează cu amendă în mărime de 2% din suma indicată în informația prezentată tardiv, dar nu mai mult de 25 mii lei.

(7) Prezentarea informației prevăzute la art.226¹¹ alin.(5) neautentice de către persoanele indicate la art.226¹¹ alin.(2) se sancționează cu amendă în mărime de 10% din diferența dintre suma care urma să fie indicată și cea indicată în informație, dar nu mai mult de 50 mii lei.

(8) Neprezentarea informației prevăzute la art.226¹¹ alin.(5) de către persoanele indicate la art.226¹¹ alin.(2) se sancționează cu amendă în mărime de 50% din suma care urma să fie indicată în informație, dar nu mai mult de 150 mii lei.”

Se consideră inoportună substituirea sintagmelor „din suma indicată în informația prezentată” și „din suma care urma să fie indicată în informație” cu

sintagmele, „din valoarea intrărilor și/sau ieșirilor indicate în informația prezentată” și „din valoarea intrărilor și/sau ieșirilor care urmau să fie indicate în informație”, din următoarele considerente:

a) prin introducerea alin.(6)-(8) în art.253 din Codul fiscal se urmărea educarea în spiritul conformității a tuturor surselor indirecte de informații stipulate în art.226¹¹ alin.(2) din Codul fiscal (deținători de registre ale deținătorilor de valori mobiliare, companiile de asigurare, notarii publici etc.), dar nu numai a instituțiilor financiare, a căror informație conține valori de intrări și/sau ieșiri;

b) nu este clar din ce sumă anume se va calcula amenda (numai din suma intrărilor, numai din suma ieșirilor sau din suma totală a intrărilor și ieșirilor).

În acest sens, prevederile art.226¹¹ alin.(2) din Codul fiscal stipulează în mod direct ce informații urmează a fi prezentate de către persoanele indicate în articolul dat. Spre exemplu, conform modificărilor și completărilor înaintate în prezentul amendament la art.226¹¹ alin.(2) pct.2) din Codul fiscal, instituțiile financiare vor prezenta informații privind rulajele pe toate tipurile de conturi bancare. Căci noțiunea de „rulaj pe cont bancar” semnifică circulația fondurilor bănești pe cont bancar sau „toate intrările și ieșirile de mijloace bănești pe acest cont”. Prevederile actuale ale Codului fiscal sînt explicite în ceea ce privește aplicarea art.253 alin.(6)-(8) din Codul fiscal.

Amendamentul D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.66 din proiectul de lege nu se susține, deoarece, lipsa noțiunii de „încălcare fiscală semnificativă” va duce la interpretarea neunivocă a prevederilor Codului fiscal și va crea o ambiguitate referitor la încălcările fiscale ce pot fi considerate semnificative. Totodată, excluderea noțiunii de „încălcare fiscală semnificativă” ar crea impedimente la aplicarea sancțiunilor fiscale, cu atît mai mult că art.238 alin.(1¹) din Codul fiscal prevede că amenda se aplică în cazurile de încălcare fiscală semnificativă.

În partea ce ține de amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.68 din proiectul de lege, la art.254¹ alin.(1) din Codul fiscal se susține parțial, fiind propusă substituirea textului „activitate ilicită” cu textul „activitate ilegală”. Menționăm că în art.263 din Codul contravențional acțiunea respectivă este numită ca activitate ilegală a activității de întreprinzător.

Amendamentul V.S. nr.035 din 31 martie 2016 referitor la excluderea art.VI pct.74 din proiectul de lege nu se susține. Propunerea dată are drept scop acordarea dreptului autorităților administrației publice locale de a finanța din sursele bugetului local și din alte surse evaluarea și reevaluarea bunurilor imobiliare și nu reprezintă o obligație, fiind înaintată la solicitarea Congresului autorităților Locale din Moldova. Modificarea va contribui la consolidarea bazei de venituri ale UAT. Aceasta va debloca procesul de evaluare/reevaluare a bunurilor imobile (inclusiv a caselor de locuit, apartamentelor, edificiilor comerciale) și, ca rezultat, va genera venituri suplimentare la bugetele locale.

Conform informației Congresului Autorităților Locale din Moldova, pentru inițierea lucrărilor menționate multe administrației publice locale dispun de surse financiare ce pot fi alocate în aceste scopuri.

De asemenea, nu se susține propunerea de completare a art.279 cu alin.(7) *înaintată prin amendamentul V.S. nr.035 din 31 martie 2016*, deoarece evaluarea și reevaluarea bunurilor imobiliare în scopul aplicării impozitului pe bunurile imobiliare se efectuează numai de către organele cadastrale în modul stabilit de legislație.

Astfel, nu pot fi sancționați contribuabilii pentru neefectuarea în termenele stabilite a evaluării/reevaluării bunurilor imobiliare în scopul aplicării impozitului pe bunurile imobiliare.

Cu privire la amendamentul E.B. nr.4 din 6 aprilie 2016 referitor la modificarea art.VI pct.74 din proiect cu completarea art.279 din Codul fiscal comunicăm că, dat fiind faptul că propunerea dată ține de evaluarea și reevaluarea bunurilor imobiliare inițiată de către administrația publică locală din contul surselor proprii de venituri în scopuri fiscale, această completare urmează a se regăsi într-un alineat nou cu următorul cuprins:

„articolul 279 se completează cu alineatul (7) cu următorul cuprins:

„(7) Autoritatea administrației publice locale poate iniția procesul de evaluare sau reevaluare a bunurilor imobile din unitatea administrativ-teritorială respectivă, inclusiv colectarea datelor inițiale privind bunurile imobile, cu transmiterea ulterioară a datelor respective organelor cadastrale pentru evaluarea în modul stabilit de legislația în vigoare.

În aceste cazuri, finanțarea lucrărilor de evaluare a bunurilor imobiliare se va efectua din bugetul local.”

Concomitent, nu se susțin propunerile de excludere a textului „punctul 74” din art.XXXV al proiectului de lege înaintate prin *amendamentele E.B. nr.4 din 6 aprilie 2016 și I.T. nr.11 din 4 aprilie 2016*, acordarea dreptului autorităților administrației publice locale de a finanța din sursele bugetului local și din alte surse efectuarea evaluării și reevaluării bunurilor imobiliare reprezintă un concept nou și urmează a fi aplicat începând cu anul 2017.

Pe parcursul perioadei anului 2016, autoritatea administrației publice locale va putea evalua volumul de muncă necesar inițierii colectării datelor inițiale privind bunurile imobile, cu transmiterea ulterioară a datelor respective organelor cadastrale, ceea ce le va permite planificarea corectă a resurselor necesare pentru evaluarea sau reevaluarea bunurilor imobile din unitatea administrativ-teritorială respectivă.

În aceeași ordine de idei, cu referință la *amendamentele Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 și D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitoare la art. XXXV din proiectul de lege*, se susține propunerea privind substituirea textului „1 aprilie 2016” cu textul „1 iunie 2016”.

Amendamentul V.B. nr.13 din 29 martie 2016 nu se susține. Potrivit art.276 din Codul fiscal, impozitul pe bunurile imobiliare este un impozit local și reprezintă o plată obligatorie la buget, iar conform art.6 alin.(8) lit.c) din Codul fiscal, unul dintre principiile impozitării este echitatea fiscală, care reprezintă tratarea egală a persoanelor fizice și juridice care activează în condiții similare, în vederea asigurării unei sarcini fiscale egale.

Totodată, conform art.280 din Codul fiscal, cota concretă (cota maximă – 0,3% din baza impozabilă a bunurilor imobiliare; cota minimă – 0,05% din baza impozabilă a bunurilor imobiliare) a impozitului pe bunurile imobiliare cu destinație locativă (apartamente și case de locuit individuale, terenuri aferente acestor bunuri) din municipii și orașe, inclusiv din localitățile aflate în componența acestora, cu excepția satelor (comunelor) ce nu se află în componența municipiilor Chișinău și Bălți, se stabilește anual de către autoritatea reprezentativă a administrației publice locale.

De asemenea, conform anexei la titlul VI din Codul fiscal, se stabilește valoarea bunului imobiliar în funcție de amplasarea acestuia în limitele căreia, administrația autorității publice locale acordă scutire la plata impozitului pe bunurile imobiliare.

Mai mult decât atât, tratarea inegală a familiilor tinere care s-au căsătorit recent și sînt proprietari ai bunurilor imobiliare va fi prezentă și în raport cu familiile tinere care au devenit proprietari ai bunurilor imobiliare după o perioadă de 3 ani de la înregistrarea căsătoriei.

Astfel, asumarea de către stat a obligației de scutire de impozit pe bunurile imobiliare a familiilor tinere reprezintă o practică periculoasă din punctul de vedere al pierderilor de venituri, care urmează a fi acumulate de către autoritățile administrației publice locale.

Plus la aceasta, măsurile de politică fiscală sînt formulate sau reformulate doar în urma efectuării unor studii, analize însoțite de argumentarea economico-financiară, calculele și datele necesare cu privire la evoluția în dinamică a numărului de familii tinere care au cel puțin 2 copii și pot beneficia de facilitatea respectivă, precum și impactul acestora asupra bugetelor unităților administrativ-teritoriale.

Astfel, în lipsa prezentării efectului economico-social și de altă natură al realizării prevederilor actului legislativ, inclusiv a prognozelor pierderilor bugetului autorității administrativ-teritoriale în cazul în care de aceste scutiri vor beneficia cca 300 000 de familii, promovarea propunerilor înaintate se consideră inoportună.

Amendamentele DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016; FPSRM nr.11 din 31 martie 2016; V.I. nr.24 din 11 aprilie 2016 referitoare la inoportunitatea propunerilor aferente introducerii conceptului de impozit pe avere propuse la art.VI pct.2 privind art.6 alin.(5) lit.g) și pct.75 privind titlul VI² din proiectul de lege nu se susțin în vederea acumulării veniturilor suplimentare la bugetul public național și realizării ulterioare a mai multe programe bugetare existente de cheltuieli se prevede introducerea impozitului pe avere (impactul acestei măsuri asupra BPN + 50 mil. lei).

Conform estimărilor efectuate, impozitul pe avere va fi achitat în 2016 de 3 322 de persoane, 98 la sută dintre contribuabilii pasibili de a achita acest impozit își au imobilul cu destinație locativă înregistrat în municipiul Chișinău.

Totodată, menționăm că impozitul pe avere nu este un impozit suplimentar pe bunurile imobiliare, dar este un impozit nou asupra averii deținute de contribuabili sub diferite forme. Impozitarea imobilelor cu destinație locativă și a

căsuțelor de vacanță este un prim pas, prima etapă de implementare a impozitului dat, practica internațională prevede pe lângă impozitarea imobilelor cu destinație locativă (inclusiv vacanță) și impozitarea autoturismelor și a activelor financiare.

Suplimentar, pentru îmbunătățirea mecanismului de aplicare a impozitului pe avere se propune ca pentru prima etapă acesta să fie aplicat asupra bunurilor imobiliare cu destinație locativă și a căsuțelor de vacanță (cu excepția terenurilor).

În acest sens, se propune ca la articolul 287¹³ punctul 1) să aibă următorul cuprins:

„1) Impozitul pe avere – impozit aplicat asupra averii contribuabilului sub formă de bunuri imobiliare cu destinație locativă și căsuțe de vacanță (cu excepția terenurilor), în cazul în care acestea satisfac condițiile specificate în prezentul titlu.”

Concomitent, la articolul 287¹⁴ alineatul (1), după cuvintele „bunurilor imobiliare” se vor introduce cu cuvintele „cu destinație locativă și căsuțele de vacanță”.

La fel, pentru concretizarea obiectului impunerii și bazei impozabile propune expunerea alin. (1) și (2) ale art. 287¹⁵ în următoarea formulare:

„(1) Obiect al impunerii cu impozitul pe avere constituie bunurile imobiliare cu destinație locativă și căsuțele de vacanță (cu excepția terenurilor), inclusiv cotele părți, totalitatea cărora întrunește cumulativ condițiile:

- a) valoarea estimată totală constituie 1,5 milioane și mai mult;*
- b) suprafața totală constituie 120 m² și mai mult.*

(2) În cazul în care obiectul impunerii constituie obiect al unui credit imobiliar (ipotecar) sau a unui contract de leasing financiar, baza impozabilă constituie diferența pozitivă formată între valoarea estimată a bunului imobiliar și suma rămasă pînă la stingerea totală a creditului sau contractului de leasing financiar.”

De asemenea, se propune concretizarea perioadei fiscale, care reprezintă anul calendaristic, prin expunerea articolului 287¹⁶ cu următorul cuprins:

„Articolul 287¹⁶. Cota impunerii și perioada fiscală

(1) Cota impunerii și perioada fiscală

Cota impozitului reprezintă 0,8% și se aplică asupra bazei impozabile.

(2) Perioada fiscală este anul calendaristic.”

În același timp, calcularea impozitului pe avere și prezentarea avizelor de plată urmează să se realizeze pînă la 10 decembrie și nu pînă la 30 noiembrie precum s-a propus în proiect la art.287¹⁷.

În contextul celor expuse, *amendamentele R.M. nr.3 din 11 aprilie 2016; I.L. nr.31 din 11 aprilie 2016; VB nr.15 din 4 aprilie 2016 referitoare la modificarea elementelor impozitului pe avere din Codul fiscal propuse la art.VI pct.75 privind titlul VI² din proiectul de lege* nu se acceptă, deoarece este prematur să ne expunem asupra eficienței elementelor impozitului pe avere prezentate în proiect, pornind de la faptul că acesta încă nu a fost pus în aplicare.

Propunerile înaintate prin *amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 la art.VI pct.78 și pct.82 din proiect referitoare la art.291 alin.(1) lit.f) și la*

anexa la titlul VII lit.f) din Codul fiscal nu pot fi susținute, fiindcă realizarea acestora va îngreuna procesul de administrare fiscală a taxei locale de piață, majorând costurile necesare administrării acesteia.

Amendamentul E.B. nr.7 din 8 aprilie 2016 nu se susține. Potrivit art.295 din Codul fiscal, de plata tuturor taxelor locale se scutesc autoritățile publice și instituțiile finanțate de la bugetele de toate nivelurile. De asemenea, art.290 din Codul fiscal prevede care sînt subiecții impunerii pentru fiecare taxă locală, iar aceștia fiind persoanele juridice sau fizice înregistrate în calitate de întreprinzător, care dispun de bază impozabilă în funcție de fiecare taxă.

În contextul celor enunțate mai sus, obligarea autorităților publice și instituțiilor finanțate de la bugetele de toate nivelurile să achite taxele locale presupune cheltuieli bugetare a căror sursă de acoperire nu a fost identificată, reprezentînd o sarcină imposibilă și nejustificată.

Astfel, anularea facilităților fiscale pentru autoritățile publice și instituțiile finanțate de la bugetele de toate nivelurile va duce la creșterea cheltuielilor bugetare, cu impact negativ asupra bugetului de toate nivelurile.

Cu referință la *amendamentul EC nr.27 din 31martie2016 referitor la completarea art.297 din Codul fiscal*, atenționăm asupra faptului că, conform art.292 alin.(2) din Codul fiscal, cota taxelor locale se stabilește de către autoritatea administrației publice locale în funcție de caracteristicile obiectelor impunerii. Astfel, propunerea înaintată urmează a fi consultată suplimentar cu reprezentanții autorităților administrației publice locale, pentru a nu admite lezarea dreptului acestora de a decide asupra stabilirii cotei exacte a taxelor locale. În lipsa unor astfel de consultări, propunerea nu poate fi susținută.

Recomandările înaintate la art.VI pct.83 referitor la normele art.299 pct.2) – pct.3¹) din Codul fiscal, înaintate prin *amendamentul D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016*, se susțin.

Propunerea de completare a anexei nr.1 la titlul IX al Codului fiscal, înaintată prin *amendamentul FPSRM nr.11 din 31martie 2016*, se consideră inoportună, căci, conform art.338 alin.(2) lit.a) din Codul fiscal, nu constituie obiect al impunerii cu taxa pentru folosirea drumurilor de către autovehiculele înmatriculate în Republica Moldova tractoarele și remorcile folosite în activitatea agricolă.

Cu referință la *amendamentul R.M. nr.3 din 11 aprilie 2016 pct.III referitor la propunerile de completare a titlului IX din Codul fiscal al proiectului de lege* nu se susține, întrucît măsurile de politică fiscală sînt formulate sau reformulate doar în urma efectuării unor studii, analize însoțite de argumentarea economico-financiară a acestora, împreună cu calculele și datele necesare privind impactul acestora atît asupra activității economico-financiare a entităților economice, cît și asupra bugetului public național, precum și asupra costurilor suportate pentru administrarea măsurilor propuse.

Respectiv, realizarea măsurilor propuse necesită o examinare complexă, inclusiv în partea ce ține de administrarea fiscală a acestor taxe rutiere (taxa pentru folosirea zonei drumului public și/sau zonelor de protecție a acestuia din afara perimetrului localităților pentru amplasarea publicității exterioare; taxa

pentru folosirea zonei drumului public și/sau zonelor de protecție a acestuia din afara perimetrului localităților pentru amplasarea obiectivelor de prestare a serviciilor rutiere).

În lipsa instituirii unui mecanism eficient de administrare a modificărilor înaintate, propunerile nu pot fi susținute.

Concomitent, menționăm că, în cazul în care obiectivul de publicitate exterioară este situat parțial pe teritoriul administrației publice locale, în contextul prevederilor titlului VII al Codului fiscal, se achită taxa locală – taxa pentru dispozitivele publicitare.

Amendamentele V.I. nr.24 din 11 aprilie 2016 pct.12 și Șt.C. nr.217 din 13.04.2016 privind excluderea art.IX din proiectul de lege nu se susțin, fiindcă acest lucru este condiționat de necesitatea implementării art.195 din Acordul de Asociere RM-UE, care prevede că, începând cu data de 1 ianuarie a anului următor intrării în vigoare a Acordului de Asociere, părțile interzic aplicarea unor taxe administrative cu un efect echivalent cu cel al taxelor vamale la import sau la export și a altor redevențe.

Astfel, se propune a fi excluse din obligațiile Serviciului Vamal perceperea plăților pentru poluarea mediului la frontieră.

Totodată, mecanismul de calculare, încasare și control al plăților pentru poluarea mediului pe teritoriul țării urmează a fi stabilit de Guvern, fiind examinat pe parcursul anului 2016 și aplicat începând cu anul 2017.

Astfel, art.15 alin.(2) din Legea nr.1540-XIII din 25 februarie 1998 privind plata pentru poluarea mediului al proiectului de lege se propune în următoarea formulare:

„(2) Modul de percepere a plăților pentru poluare se stabilește de Guvern.”

Referitor la *amendamentul D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.IX* din proiectul de lege menționăm următoarele:

- aferent amendamentului, pct.3 al art.IX din proiectul de lege se susține cu excluderea cuvintelor „pentru prima dată”;

- în partea ce ține de propunerile la pct.8 al art.IX din proiectul de lege, amendamentul nu se susține, deoarece scutirile respective au fost introduse în Legea nr.1540-XIII din 25 februarie 1998 prin Legea nr.158 din 18 iulie 2014 în vederea eliminării carențelor existente în legislația națională, potrivit cărora ajutoarele umanitare, granturile, proiectele de asistență externă erau taxate cu plata pentru poluarea mediului, fapt care reprezenta un impact negativ asupra imaginii Republicii Moldova peste hotarele țării;

- aferent pct.9 al art.IX din proiectul de lege, art.14 alin.(1) și alin.(6) se susține în următoarea formulare:

„(1) Plățile prevăzute la art. 6, 9 și 10 se declară și se varsă de către plătitori pe contul Fondurilor ecologice locale, trimestrial, pînă la data de 20 a lunii imediat următoare trimestrului de gestiune.”;

„(6) Calculele plăților se întocmesc de către plătitori.”;

- aferent amendamentului la pct.11 al art.IX din proiectul de lege, acesta nu se susține. Abrogarea anexei nr.3 expusă în pct.11 din art.IX la proiectul de

lege este oportună, ținând cont și de prevederile propuse la art.7 din proiect. În acest sens, se propune de a completa art. IX cu punctul 12 cu următorul cuprins:

„12. Anexa nr.8, după poziția 2711 „Gaz de sondă și alte hidrocarburi gazoase” se completează cu următoarele poziții:

	„– Lichefiate:	
2711 11 000	-- Gaz natural	0,5
2711 12	-- Propan:	0,5
2711 13	-- Butani:	0,5
2711 19 000	-- Altele	0,5
	– În stare gazoasă:	
2711 21 000	-- Gaz natural	0,5
2711 29 000	-- Altele	0,5”.

Se susține la *amendamentul O.R. nr.56 din 11 aprilie 2016* privind modificarea și completarea pct.7 din art.IX din proiectul de lege completarea alin.(3) în final cu următorul text: „în baza documentelor confirmative privind exportul sau reexportul mărfurilor.”

În ceea ce ține de *amendamentele I.L. nr.31 din 11 aprilie 2016 pct.3 și Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la pct.1-4 din art.X* din proiectul de lege, susținem excluderea art.X referitor la Legea nr.93-XIV din 15 iulie 1998 cu privire la patenta de întreprinzător din proiectul de lege.

Concomitent, în contextul acceptării excluderii art.X din proiectul de lege, se consideră inoportună operarea *amendamentelor D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitoare la pct.2, 3 și 8 ale art.X* din proiectul de lege și a *amendamentului I.T. nr.11 din 4 aprilie 2016 pct.1) referitor la pct.2 al art.X* din proiectul de lege.

De asemenea, se susțin propunerile privind excluderea art.XII din proiectul de lege referitor la anexa nr.1 din Legea nr.1056-XIV din 16 iunie 2000, pentru punerea în aplicare a Titlului VI din Codul fiscal înaintate prin *amendamentele A.C. nr.4 din 7 aprilie 2016 pct.2; V.I. nr.24 din 11 aprilie 2016 pct.2; FPSRM nr.11 din 31 martie 2016; I.L. nr.31 din 11 aprilie 2016 pct.4; R.M. nr.3 din 11 aprilie 2016 pct.IV.*

Se susține *amendamentul Direcției generale juridice D.J.-8 nr.136 din 1 aprilie 2016*, aferent art.VII pct.3.

Totodată, referitor la *art.VII pct.5, în partea ce ține de art.17² alin.(2) lit. d) din Legea nr.1380-XIII din 20 noiembrie 1997* cu privire la tariful vamal, amendamentul nu se susține. Modificările respective se propun pentru a permite determinarea valorii în vamă cu titlu provizoriu în scopul de a stabili mărimea garanției suficiente și de a elibera marfa în liberă circulație, fără rețineri, dar nu pentru a determina valoarea în vamă în scopul perceperii drepturilor de import.

Astfel subliniem, în cazul în care valoarea provizorie se va stabili doar în baza datelor ce se conțin în Sistemul informațional integrat vamal, organul vamal se va limita numai la utilizarea informațiilor despre mărfuri identice sau similare

anterior importate. Însă sînt cazuri de import al mărfurilor care nu au fost importate anterior, ceea ce contravine însuși conceptului de evaluare vamală.

Or drept bază de evaluare pentru stabilirea valorii în vamă, potrivit cadrului legal, atît național, cît și internațional, pot fi luate și alte date de care dispune organul vamal, cum ar fi:

- datele despre prețul unitar de realizare a mărfii identice și similare pe teritoriul Republicii Moldova (art.15 din Legea cu privire la tariful vamal);
- datele despre valoarea calculată a mărfurilor (art.16 din Legea cu privire la tariful vamal);
- datele despre prețurile de referință la mărfurile din circuitul comerțului extern (pct. 16 din Hotărîrea Guvernului nr.600);
- datele despre prețurile stabilite conform cotațiilor bursiere;
- datele primite de la organele vamale din țările de export etc.

Totodată, prevederile propuse se bazează și pe art.17 din Legea cu privire la tariful vamal, care dispun că, în cadrul evaluării mărfurilor potrivit metodei de rezervă, aceasta se determină pe baza datelor disponibile pe teritoriul vamal, prin mijloace rezonabile compatibile cu principiile și dispozițiile generale ale art.VII din Acordul General pentru Tarife și Comerț (GATT) și ale Acordului de punere în aplicare a art.VII din acordul menționat.

Concomitent, cu referință la art.VII pct.6 din proiectul de lege, amendamentul se susține în următoarea formulare: „z²) dializoare de la poziția tarifară 8421290000”.

Totodată, referitor la amendamentul Direcției Juridice DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016, în partea ce ține de art.XIII din proiectul de lege, menționăm următoarele:

-aferent amendamentului la pct.1 la art.XIII al proiectului de lege, comunicăm că nu îl susținem, deoarece însuși art.202⁵ din Codul vamal prevede obligativitatea prezentării gratuite organelor vamale a tuturor documentelor, datelor și informațiilor necesare care se referă la obiectul controlului ulterior, iar art.202⁶ din Codul vamal prevede dreptul organului vamal de a cita orice persoană, acestea fiind obligate să prezinte gratuit organelor vamale toate documentele, datele și informațiile necesare care se referă la obiectul controlului ulterior.

În contextul celor expuse, noțiunea „citație audit postvămuire/reverificare” nu poate fi completată cu norme concrete aferente tuturor documentelor sau informații ce pot fi solicitate în cadrul unui control ulterior, care depind direct de tipul mărfii, destinația vamală, tipul activității desfășurate de către plătitorul vamal etc.

Totodată, referitor la obiecțiile ce țin de noțiunile aferente domeniului administrării riscurilor, precizăm că reglementarea noțiunilor respective în Codul vamal al proiectului de lege este necesară pentru aducerea în cadrul legal a elementelor de bază și aproximarea noțiunilor utilizate în cadrul legislativ vamal național cu cele din cadrul legislativ din domeniu ale țărilor membre ale Uniunii Europene, spre exemplu Compendiul Organizației Mondiale a Vămirilor pe domeniul analizei de risc.

Concomitent, noțiunile prevăzute în Hotărârea Guvernului nr.1144 din 3 noiembrie 2005 „Cu privire la aprobarea Concepției sistemului de administrare a riscurilor în Serviciul Vamal” urmează a fi actualizate în conformitate cu propunerile din Codul vamal al proiectului de lege, fiind elaborate în anul 2005.

În contextul celor expuse supra, amendamentele aferente noțiunii privind „citație audit postvămuire/reverificare” și aferente noțiunilor de administrare a riscurilor nu pot fi susținute:

- în partea ce ține de amendamentul la pct.3 la art.XIII privitor la completarea art.17 cu alin.(5) din Codul vamal al proiectului de lege, specificăm că acesta nu poate fi susținut. Potrivit art.17 alin.(2) lit.d) din Codul vamal al proiectului de lege, sînt stabiliți subiecții beneficiari ai informațiilor. Mai mult decît atît, modificările propuse la articolul respectiv vizează toți subiecții cărora le pot fi transmise informațiile respective.

De asemenea, avînd în vedere cadrul normativ existent, comunicăm faptul că nu a fost îngrădit neargumentat accesul la informațiile cu accesibilitate limitată organelor de investigații ale instituțiilor/structurilor de ocrotire a normelor de drept din țară. Or, în acest sens, a fost încheiat Acordul de colaborare între Serviciul Vamal și Procuratura Generală cu privire la accesul la Sistemul Informațional Integrat Vamal, prin care este stabilit faptul că furnizarea informației detaliate privind activitatea anumitor agenți economici este posibilă doar în cazul prezentării autorizației judecătorului de instrucție sau a unei interpelări sau demers în scris, care va cuprinde date concrete privind scopul bine determinat al solicitării (în cadrul procedurii penale sau contravenționale, nr. dosarului penal/ contravențional);

- la pct.5 la art.XIII al proiectului de lege vizînd revizuirea art.49² alin.(1), precizăm că sintagmele „organul vamal nu are suspiciuni” și „nu creează suspiciuni cu privire la buna-credință” au fost utilizate pentru a menține aceeași formulare care este deja prezentă în art.195³ din Codul vamal care reglementează condițiile pentru obținerea certificatului de agent economic autorizat (AEO) sau autorizației pentru utilizarea procedurilor simplificate. Suplimentar, îmbinarea respectivă de cuvinte este utilizată în multiple articole din Regulamentul (CEE) nr.2913/92 din 12 octombrie 1992 de instituire a Codului Vamal Comunitar, astfel făcînd parte din practica europeană.

Ținînd cond de cele expuse, amendamentul nu poate fi susținut;

- cu privire la pct.5 la art.XIII privind revizuirea art.49² alin.(3) din Codul vamal al proiectului de lege, comunicăm susținerea acestuia în următoarea formulare:

„(3) În cazul în care solicitantul este titularul unui certificat de agent economic autorizat (AEO) pentru simplificări vamale sau certificat de agent economic autorizat pentru simplificări vamale, securitate și siguranță, condițiile menționate la alin.(1) pct.4) și la alin.(2) pct.2) din prezentul articol se consideră ca fiind îndeplinite.”

- referitor la amendamentul la pct.6 la art.XIII al proiectului de lege cu privire la amînarea termenului de plată a drepturilor de import cu 30 zile, consemnăm că aplicarea unui termen mai mare de 10 zile calendaristice pentru

amânarea achitării drepturilor de import aferente mărfurilor importate poate afecta considerabil lichiditățile curente și imediate ale bugetului public național și, respectiv, respectarea obligațiunilor Ministerului Finanțelor aferente plăților bugetare efectuate în folosul cetățenilor;

Totodată, menționăm că termenul a fost coordonat cu reprezentanții mediului de afaceri, autoritățile publice și alte părți interesate, care au susținut amânarea termenului de achitare a drepturilor de import pînă la 10 zile calendaristice. Pornind de la cele expuse, amendamentul nu poate fi susținut;

- cu privire la pct.8 la art.XIII cu privire la revizuirea art.127¹¹ din Codul vamal al proiectului de lege, anunțăm susținerea acestuia în următoarea formulare:

„(4) Quantumul taxelor vamale sau taxelor cu efect echivalent, corespunzătoare obligației vamale prevăzute la alin.(1) lit.e), este echivalent cu quantumul care ar fi trebuit să fie plătit pentru materialele neoriginare dacă acestea ar fi fost puse în liberă circulație la data la care au fost plasate sub regim vamal inițial. Majorarea de întârziere pentru perioada de la plasarea sub regim vamal inițial și apariția obligației vamale nu se va calcula. Procedura de plată a taxelor vamale sau taxelor cu efect echivalent se stabilește de Serviciul Vamal.”;

- referitor la pct.12 la art.XIII cu privire la completarea art.164¹ lit.c) din Codul vamal al proiectului de lege, comunicăm susținerea parțială a acestuia.

Necesitatea operării modificărilor se impune din cauza situațiilor tot mai frecvente de încălcare a legislației vamale de către agenții economici și/sau brokerului vamal și imposibilității constatării fraudelor vamale. Organul vamal, prin prisma monitorizării tranzacțiilor de risc și măsurilor de eliminare a acestora, se confruntă cu anumite dificultăți de realizare a măsurilor de contracarare a fraudelor vamale.

Reliefăm faptul că, odată cu operarea acestor modificări, în cazul în care va exista un raport de suspiciuni de fraudă, informații operative sau se va constata o divergență de greutate, organul vamal va fi în drept să refuze cererea de autorizare a efectuării verificării prealabile vămuirii, iar prin urmare vor fi curmate tentativele de fraude vamale, cu sancționarea persoanelor care se fac vinovate.

Totodată, ținem să evidențiem faptul că norma actuală din Codul vamal are un caracter confuz (coruptibil) și permite tacit posibilitatea colaboratorului vamal să intre în cîrdășie cu brokerul vamal.

Mai mult decît atît, Serviciul Vamal dispune de o procedură bine definită în acest sens, aprobată prin Ordinul nr 452-O din 24 octombrie 2012 cu privire la schimbul de rapoarte suspiciuni fraudă între subdiviziunile vamale, prin intermediul modului V al Sistemului informațional „ANTIFRAUDA” – „Rapoarte suspiciuni fraude”.

Suplimentar, pentru înlăturarea discrepanțelor și ambiguităților, se propune următoarea formulare:

„La articolul 164¹, litera c) se completează în final cu cuvintele ”, cu excepția cazurilor de existență a unor suspiciuni de fraudă vamală, conform procedurii stabilite de Serviciul Vamal”;

iar altor subiecți se vor atribui terenurile respective în bază de concurs, în modul stabilit de Guvern.

Amendamentul FPSRM nr.11 din 31 martie 2016 pct.5 nu se susține, fiind propusă o nouă formulare a art.186 alin.(4) din Codul vamal al proiectului de lege.

Referitor la *amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.22 la art.XIII din proiectul de lege* privind modificarea art.195³ alin.(2²) din Codul vamal al proiectului de lege, comunicăm susținerea parțială a acestuia în următoarea formulare:

„(2²) *Serviciul Vamal informează în scris, agentul economic cu privire la acceptarea cererii sale, în termen de 7 zile lucrătoare, și data de la care curge termenul de emitere a certificatului de agent economic autorizat.*”

Amendamentul Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 pct.34 la art.XIII din proiectul de lege privind completarea art.305 alin.(2) lit.a) din Codul vamal al proiectului de lege, comunicăm susținerea acestuia în următoarea formulare:

„la alineatul (2), litera a) va avea următorul cuprins:

„a) pot fi distruse conform normelor legale în vigoare în termen de 90 de zile lucrătoare, fără a suporta cheltuieli din partea statului, de la momentul constatării că mărfurile aduc atingere dreptului de proprietate intelectuală;”.

Propunerile privind excluderea *art.XVII pct.2 și 4 din proiectul de lege înaintate prin amendamentul Șf.C. nr.217 din 13 aprilie 2016* nu se susțin, deoarece modificările țin de modul de formulare și are drept scop executarea recomandării Curții de conturi nr.25.4 din Raportul auditului performanței sistemului administrării veniturilor publice, aprobat prin Hotărârea Curții de Conturi nr.44 din 20 noiembrie 2015.

Amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.XX pct.3 din proiectul de lege se susține, cu expunerea punctului 3 cu următorul cuprins:

„3. Articolul 31 se completează cu alineatul (5) cu următorul cuprins:

„(5) Procedura de radiere prevăzută la prezentul articol se aplică și față de întreprinzătorii individuali care au depus cerere de radiere, conform modelului aprobat de organul înregistrării de stat, și corespund criteriilor specificate în noțiunea de întreprinzător individual inactiv, cu excepția faptului că au prezentat dările de seamă fiscale prevăzute de legislație, din datele cărora reiese că nu au desfășurat activitate de întreprinzător.”

Suplimentar, se propune completarea Legii cu articolul 31¹ cu următorul cuprins:

„**Articolul 31.** Prezentarea informațiilor despre întreprinzătorii individuali inactivi

Inspectoratul Fiscal Principal de Stat va prezenta, trimestrial, organului înregistrării de stat informația despre întreprinzătorii individuali inactivi, pentru a decide asupra radierii acestora din Registrul de stat.”

Amendamentele DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 și Șf.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 referitoare la art.XXII pct.2 din proiectul de lege se susțin.

Cu referință la amendamentele I.L. nr.31 din 11 aprilie 2016 pct.7, I.Ț. nr.11 din 4 aprilie 2016 pct.2) și FPSRM nr.11 din 31 martie 2016 referitoare la

art.XXIV din proiectul de lege, urmează a se menționa faptul că art.12 din Legea nr.64-XII din 31 mai 1990 cu privire la Guvern stabilește drept una dintre principalele împuterniciri ale Guvernului ca fiind exercitarea, din însărcinarea Parlamentului, a funcțiilor de proprietar al patrimoniului statului.

Potrivit Hotărîrii Guvernului nr.657 din 6 noiembrie 2009 „Pentru aprobarea Regulamentului privind organizarea și funcționarea, structurii și efectivului-limită ale Cancelariei de Stat”, Cancelaria de Stat este autoritatea publică care asigură organizarea activității Guvernului în vederea realizării de către acesta a politicii interne și externe a statului, crearea cadrului general pentru definirea priorităților de activitate a Guvernului etc.

Astfel, avînd în vedere necesitatea intensificării controlului asupra entităților cu proprietate publică, precum și ținînd cont că lichiditatea, solvabilitatea și funcționalitatea acestor entități au o influență determinantă asupra stabilității ansamblului economiei, inclusiv a bugetului statului, urmează a fi promovat, în mod analogic viceministrului, dreptul secretarului general adjunct al Guvernului de a exercita activitate în componența consiliului de administrație al întreprinderii de stat. Formularea propunerilor de completare a cadrului legal în acest sens sînt argumentate inclusiv de necesitatea luării deciziilor importante de administrare a patrimoniului statului, Direcția de economie a Secretariatului neavînd capacitatea și împuternicirile necesare pentru realizarea sarcinii prestabilite.

Constatăm, totodată, că Cancelaria de Stat exercită funcția de fondator al întreprinderilor de stat prevăzute în Hotărîrea Guvernului nr.657 din 6 noiembrie 2009. Avînd în vedere cele menționate și ținînd cont de rolul fondatorului în asigurarea, prin intermediul consiliilor de administrare, a gestionării eficiente a patrimoniului public de către întreprinderile de stat, amendamentele respective nu pot fi susținute.

Amendamentele Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016; IL nr.31 din 11 aprilie 2016 și DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitoare la art.XVI din proiectul de lege se susțin, prin retragerea propunerii de modificare a Legii nr.1453-XV din 8 noiembrie 2002 cu privire la notariat. Concomitent, propunerea retrasă urmează a fi luată în considerare la definitivarea noii Legii cu privire la notariat.

Cu referință la amendamentele BG nr.19 din 8 aprilie 2016 și P.S nr.40 din 8 aprilie 2016, menționăm că acordarea pașapoartelor diplomatice pe viață este un privilegiu oferit, în virtutea funcției deținute, celor mai înalte oficialități din stat. Extinderea acestui drept în privința ex-deputaților nu pare a fi suficient justificată, iar realizarea lui va crea un precedent pentru alte categorii de persoane cu funcții de demnitate publică, de exemplu cea de ministru.

În acest sens, menționăm că majoritatea statelor UE eliberează pașapoarte diplomatice exclusiv pe perioada exercitării funcției care conferă acest drept. Țările care, totuși, acordă, cu titlu de curtoazie, dreptul de a deține pașapoarte diplomatice după expirarea mandatului (Franța, Cehia, Croația, Grecia, Confederația Elvețiană, Polonia, etc) limitează cercul beneficiarilor la foștii demnitari de rang înalt cum ar fi ex-președinți, ex-prim-miniștri, ex-miniștri ai afacerilor externe. Astfel, extinderea listei beneficiarilor pașapoartelor

Științe a Moldovei, Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene oferă suport în această procedură, conform practicii existente. Totodată, conform legislației internaționale, pașaportul de serviciu nu oferă imunități și privilegii titularilor acestora, respectiv, deținerea unui asemenea pașaport nu poate facilita în nici un mod desfășurarea activităților de serviciu ale persoanei care îl deține. Rezumând cele expuse mai sus, realizarea amendamentelor *BG nr.19 din 8 aprilie 2016, P.S nr.40 din 8 aprilie 2016 și CEM/5 nr.185 din 8 aprilie 2016* este inoportună.

Amendamentul înaintat de dna Oxana Domenti nr.250 din 7 aprilie 2016 cu privire la modificarea art.4 alin.(1) din Legea fondului republican și a fondurilor locale de susținere socială a populației nr.827-XIV din 18 februarie 2000 nu se susține.

Unul dintre indicatorii legali de debursare în cadrul proiectului Băncii Mondiale „Consolidarea eficacității rețelei de asistență socială” presupune reorganizarea acestui fond, termenul de realizare fiind stabilit anul 2017.

Chestiunea dată urmează a fi examinată în cadrul procesului de elaborare a Obiectivelor politicii bugetar-fiscale pe anul 2017 în contextul CBTM (2017-2019) cu toate părțile implicate.

Totodată, conform cadrului legislativ privind transparența în procesul decizional, o majorare a taxelor la acest fond urmează a fi coordonată cu mediul de afaceri respectiv.

Amendamentele IL nr.31 din 11 aprilie 2016 și Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitoare la excluderea din proiectul de lege a art.XXVI nu se susțin, deoarece modificările în cauză nu au impact asupra bugetului de stat, costul aferent implementării normelor în cauză urmînd a fi acoperite din contul bugetului UTA Găgăuzia.

Amendamentul FPSRM nr.11 din 31 martie 2016 referitor la excluderea propunerii de modificare a art.62 alin.(4) din Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr.181 din 25 iulie 2014 nu se susține.

Propunerea de modificare cuprinsă în proiectul legii rezultă din necesitatea realizării obiectivului de dezvoltare a pieței interne a valorilor mobiliare de stat, în conformitate cu Programul „Managementul datoriei de stat pe termen mediu (2015-2017)”, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.939 din 13 noiembrie 2014. Este de menționat că diversificarea bazei de investitori pe piața valorilor mobiliare de stat este importantă pentru asigurarea unei cereri stabile pentru valorile mobiliare de stat, extinderea maturității emisiunilor, precum și pentru diminuarea ratelor dobînzii la valorile mobiliare de stat.

Cu referință la amendamentele Șt.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 și DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitoare la revederea redacției art.62 alin.(9) și alin.(10) din Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr.181 din 25 iulie 2014, acestea sînt susținute, cu expunerea alineatelor (9) și (10) în următoarea formulare:

„(9) Mijloacele financiare primite de la bugetele componente ale bugetului public național de către autoritățile/instituțiile publice la autogestiune, întreprinderile de stat și societățile pe acțiuni ai căror fondatori sînt autoritățile

publice centrale și locale, în baza listei acestora aprobate în legea bugetară anuală, se gestionează prin contul unic trezorerial al Ministerului Finanțelor.

(10) Ministerul Finanțelor poate utiliza temporar soldurile de mijloace financiare din conturile entităților specificate în alineatul (9), deschise în contul unic trezorerial al Ministerului Finanțelor, pentru acoperirea decalajelor temporare de casă ale bugetului de stat, cu rambursarea acestora în termen de 180 zile de la data efectuării împrumutului și fără a afecta plățile entităților respective.”

Totodată, prevederile articolelor respective au fost completate cu întreprinderile de stat și societățile pe acțiuni care primesc mijloace financiare de la bugetele componente ale bugetului public național în sume substanțiale. Precizăm că acumulările de mijloace financiare în Fondul rutier și volumele transferurilor din acesta entităților respective au o tendință ascendentă.

Aceste prevederi se conțin și în proiectul legii bugetului de stat pentru anul 2016. Totodată, având în vedere faptul că ele poartă un caracter permanent, se propune integrarea lor în Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale.

Amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la excluderea din proiectul de lege a propunerii de modificare a art.82 alin.(1) din Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr.181 din 25 iulie 2014 se susține, prin retragerea propunerii de modificare.

Cu referință la amendamentele VG nr.016/16 din 11 aprilie 2016 pct.9 și 10 și VI nr.24 din 11 aprilie 2016 pct.9 referitoare la art.XXIX și art.XXXI din proiectul de lege, Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.XXIX din proiectul de lege, IL nr.31 din 11 aprilie 2016 pct.8 și DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitoare la art.XXXI din proiectul de lege, menționăm că propunerile privind excluderea art.XXIX din proiectul de lege nu se susțin. Concomitent, se propune transferarea normelor privind dreptul de deducere în scopuri fiscale a sumelor alocate burselor private în Codul fiscal. Aceste cheltuieli urmează a fi deduse conform modului stabilit de Guvern, analogic modului de deducere a cheltuielilor suportate și determinate de angajator pentru transportul, hrana și studiile profesionale ale angajatului.

Astfel, art.VI din proiectul de lege urmează a fi completat cu nou punct, cu următorul cuprins:

„Articolul 24 se completează cu alineatul (21) cu următorul cuprins:

„(21) Se permite deducerea cheltuielilor suportate pentru acordarea burselor private, conform modului stabilit de Guvern.”.

Totodată, în partea ce ține de propunerile privind art. XXXI din proiectul de lege, înaintate prin Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 și Șt.C. nr.171 din 31 martie 2016, comunicăm că intenția statului de a acorda facilități fiscale angajatorilor pentru oferirea burselor și stagiilor, precum și pentru angajarea tinerilor absolvenți urmează să se regăsească în documentele de politici fiscale, ca urmare a efectuării unor studii și analize privind impactul acestora atât asupra activității economico-financiare a entităților economice, cât și asupra bugetului public național. De asemenea, acestea urmează a fi formulate exact și reflectate

în Codul fiscal și legile pentru punerea în aplicare a titlurilor respective ale Codului fiscal.

Concomitent, în vederea menținerii normelor privind disponibilitatea statului de a susține aceste categorii de angajatori, se propune reformularea art.100 alin.(5), art.111 alin.(2), art.145 alin.(8) din Codul educației după cum urmează:

„1. La articolul 100, alineatul (5) va avea următorul cuprins:

(5) Structurile care oferă locuri pentru stagiile de practică ale studenților beneficiază de facilități fiscale în modul stabilit de legislația în vigoare.”

2. La articolul 111, alineatul (2) va avea următorul cuprins:

„(2) Agenții economici persoane juridice de drept privat pentru angajarea absolvenților în primul an după absolvire beneficiază de facilități fiscale în modul stabilit de legislația în vigoare.”

3. La articolul 145, alineatul (8) va avea următorul cuprins:

„(8) Persoanele, indiferent de tipul de proprietate și forma juridică de organizare, care investesc mijloacele proprii în dezvoltarea sistemului de educație, beneficiază de facilități fiscale în conformitate stabilit de legislația în vigoare.”

Totodată, nu se susține amendamentul Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la exceptarea titularilor de patente de la prevederile art.124 din Codul educației și desfășurarea activității în conformitate cu Legea nr.93-XIV din 15 iulie 1998 cu privire la patenta de întreprinzător.

În conformitate cu art.1 al Legii Legea nr.93-XIV din 15 iulie 1998, patenta de întreprinzător este un certificat de stat nominativ, ce atestă dreptul de a desfășura genul de activitate de întreprinzător indicat în ea în decursul unei anumite perioade de timp. Activitatea de întreprinzător nu poate fi reglementată de Codul educației, care stabilește, de fapt, politica statului în domeniul educației, în corespundere cu prevederile art.4 din Cod, adică asigură dreptul fundamental la educație, mecanismele de bază de formare și dezvoltare a capitalului uman și promovarea valorilor general-umane și a aspirațiilor de integrare europeană ale societății.

Pentru precizare, menționăm că educația nonformală se poate realiza, în cadrul unor seminare, sesiuni de formare, workshopuri, prin parteneriat între facilitatori și participanți, în grupuri/comunități sau în cadrul altor organizații (decît cele din sistemul de învățămînt) și este folosită cu referire la educația continuă a adulților, deși aria sa de cuprindere nu se limitează la adulți. Responsabilitatea pentru formarea sau completarea competențelor obținute în contexte nonformale trebuie să o poarte persoana juridică înregistrată în conformitate cu legislația națională și să aibă caracter juridic permanent.

De asemenea, vă comunicăm că, în contextul art.124 al Codului educației al Republicii Moldova, aprobat prin Legea nr. 152 din 17 iulie 2014, învățarea pe tot parcursul vieții se poate realiza în instituții și organizații enumerate în respectivul articol și autorizate provizoriu sau acreditate conform legislației în vigoare.

Amendamentul OR nr.40 din 23 martie 2016 referitor la modificarea și completarea Legii privind piața produselor petroliere nr.461-XV din 30 iulie 2001 nu poate fi susținut, deoarece, în conformitate cu art.20 lit.d) din Legea nr.780-XV din 27 decembrie 2001 privind actele legislative, propunerile urmează a fi însoțite de fundamentarea economico-financiară a costurilor bugetare suplimentare implicate, precum și de calculele și datele privind impactul acestora asupra activității economico-financiare a agenților economici din domeniul produselor petroliere. În absența unei asemenea informații, propunerea dată nu poate fi examinată.

Amendamentul VI nr.24 din 11 aprilie 2016 referitor la completarea Legii privind controlul tutunului nr.278-XVI din 14 decembrie 2007 nu se susține, în contextul în care nu este elaborat, definitivat și reglementat un mecanism de control și administrare a interdicției privind plasarea pe piața internă a țigaretelor la prețul inferior unui nivel minim stabilit. Suplimentar, avînd în vedere că propunerea dată nu prevede și un sistem de sancțiuni și penalizări, gradul de funcționalitate al interdicției menționate este unul redus.

Cu referință la amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 aferent art.XXV din proiectul de lege referitor la Legea nr.160 din 22 iulie 2011 privind reglementarea prin autorizare a activității de întreprinzător, precum și amendamentele Șf.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 și DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitoare la art.XXX din proiectul de lege, menționăm susținerea acestora.

Amendamentul VG nr.016/16 din 11 aprilie 2016 pct.11 referitor la completarea Legii nr.414 din 22 decembrie 2006 cu privire la asigurarea obligatorie de răspundere civilă pentru pagube produse de autovehicule nu se susține. Conform art.3 din Legea nr.231 din 23 septembrie 2010 cu privire la comerțul interior, prețul de vânzare reprezintă prețul final al unei unități de produs sau al unei cantități din produs, incluzînd TVA și toate celelalte taxe.

Astfel, reieșind din textul art.23 alin.(11) din Legea nr.414 din 22 decembrie 2006, cuantumul despăgubirii de asigurare se stabilește luînd în calcul prețurile medii practicate de minimum trei unități de specialitate acceptate de părți pentru manopera și pentru materialele aferente reparației sau înlocuirii părților componente și pieselor avariate. În acest sens, prețurile luate ca reper, conform Legii comerțului interior, urmează să includă TVA și celelalte taxe.

Concomitent, potrivit art.23 alin.(7) din Legea nr. 414 din 22 decembrie 2006, în cazul în care pentru repararea autovehiculului este necesară cumpărarea în valută străină a unor piese sau materiale, egal cu costul lor este egal costului de achiziție prevăzut în actele de cheltuieli prezentate (inclusiv cheltuielile de transport, taxele vamale și TVA aferentă), echivalat în lei moldovenești la cursul oficial al leului moldovenesc valabil la data plății facturii.

Amendamentul Șt.C nr.172 din 31 martie 2016 se susține parțial, cu propunerea de a exclude poziția tarifară 6001 10 000 pe motiv că aceasta se regăsește deja în Legea nr.5 din 25 februarie 2016 pentru modificarea anexei de la articolul I al Legii nr.172 din 25 iulie 2014 privind aprobarea Nomenclaturii combinate a mărfurilor, precum și poziția tarifară 3923 10 000 deoarece, aceasta

cuprinde cutii, lăzi, stelaje și articole similare definite ca produse finite sub formă de ambalaj, și nu ca materie primă utilizată în industria prelucrătoare.

Cu referință la *amendamentele Șf.C. nr.217 din 13 aprilie 2016 și DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitoare la art.XXXIV din proiect*, se propune completarea articolului respectiv cu un nou punct, în următoarea formulare:

„3. La articolul XXVI alineatul (1), textului „și a articolului IV punctul 1 referitor la art.5 pct.43), punctul 3, punctul 8 referitor la art.24 alin.(13), punctul 59 referitor la art.134 alin.(1) lit.e), punctul 84 referitor la art.257 alin.(5¹), a articolului XXI punctul 6, care se pun în aplicare la 1 ianuarie 2017” se exclude.”

În partea ce ține de *amendamentul IV nr.16 din 31 martie 2016 referitor la modificarea art.17 alin.(2) din Legea Curții de Conturi nr.261-XVI din 5 decembrie 2008*, menționăm că, potrivit prevederilor art.59 alin.(1) al Regulamentului Parlamentului adoptat prin Legea nr.797-XIII din 2 aprilie 1996, „deputații au dreptul să prezinte în scris propuneri conceptuale și amendamente motivate la proiectul de act legislativ”, iar alin.(3) al aceluiași articol accentuează că „Amendamentele trebuie să fie motivate”.

Astfel, în lipsa unei motivații concludente ce ar întemeia scopul propunerii înaintate, operarea acesteia nu poate fi considerată drept una oportună.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 526

от 29 апреля 2016г.
Кишинэу

**Об утверждении Отзыва на поправки, представленные к проекту
закона о внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Отзыв на поправки, представленные к проекту закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

Премьер-министр

Контрасигнуют:

Зам. Премьер-министра,
министр экономики

Министр финансов

Министр юстиции

ПАВЕЛ ФИЛИП

Октавиан КАЛМЫК

Октавиан Армашу

Владимир Чеботарь

Утверждено
Постановлением Правительства № 526
от 29 апреля 2016 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**на поправки, представленные к проекту закона о внесении
изменений и дополнений в некоторые законодательные акты**

Правительство рассмотрело поправки, представленные депутатами Парламента к проекту закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (№ 108 от 17 марта 2016 г.), и сообщает следующее.

Поправки Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года об исключении статьи I законопроекта; NJ № 16/05 от 08 апреля 2016 года; Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года о дополнении пункта z¹¹) статьи 20 Налогового кодекса; Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года о дополнении пункта g) статьи 291 и приложение к разделу VII, пункт g) колонка 2 Налогового кодекса; Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года в отношении пунктов 9, 12, 21, 43, 56, 59, 61 статьи VI законопроекта поддерживаются.

Ссылаясь на поправки IL № 31 от 11 апреля 2016 года, пункт 1, и DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в отношении статьи II и статьи V законопроекта, считаем целесообразным сохранить первоначальную редакцию положений проекта, так как второе предложение части (2) статьи 13¹ Закона № 146-XIII 16 июня 1994 года о государственных предприятиях и часть (1) статьи 89 Закона № 1134-XIII от 2 апреля 1997 года об акционерных обществах были включены на основании Закона № 71 от 12 апреля 2015 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

В целях выполнения положений вышеизложенных статей, Постановлением Правительства № 875 от 22 декабря 2015 года было утверждено Положение о порядке отбора аудиторских обществ и сферы полномочий для проведения аудита годовых финансовых отчетов государственных предприятий и акционерных обществ, в которых доля государства превышает 50 процентов уставного капитала (в дальнейшем Положение).

Соответственно, Положение устанавливает единые требования относительно порядка отбора, а также оценки административными советами государственных предприятий или, при необходимости, советами акционерных обществ аудиторских обществ для проведения аудита годовых финансовых отчетов государственных предприятий и акционерных обществ, в которых доля государства превышает 50 процентов уставного капитала.

Положение предусматривает и единые сферы полномочий, которые должны быть установлены государственными предприятиями и акционерными обществами, в которых доля государства превышает 50 процентов уставного капитала, для проведения аудита годовых финансовых отчетов.

Применение советами государственных предприятий или, при необходимости, советами акционерных обществ единых процедур отбора, оценки и установления сферы полномочий для аудиторских обществ поможет предоставить необходимую информацию государству (учредителю/акционеру) в отношении разработки и принятия соответствующих решений после проведения аудита годовой финансовой отчетности. Кроме того, применение единых процедур обеспечит эффективность механизмов проведения ежегодного аудита финансовой отчетности, а также подготовки и представления аудиторского заключения.

В контексте вышеизложенного, упомянутые поправки не поддерживаются.

Поправка DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года к статье III законопроекта поддерживается путем замены слова «потребляющих» на словом «использующих».

Поправки Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 г., AC № 4 от 7 апреля 2016 года, пункт 1; CD № 199 от 13 апреля 2016 года; FPSRM № 11 от 31 марта 2016 года; VG № 016 / 16 от 11 апреля 2016 года, пункт 8, и IL № 31 от 11 апреля 2016 года к статье VI законопроекта, об исключении налоговых предложений введения налога на автомобили в Налоговый кодекс поддерживаются путем изъятия из предложений статьи VI, пункт 1 и 2 в отношении пункта а²) части (6) статьи 6, пункта 75 в отношении раздела VI¹, пункты 85-87 и пункт 89 законопроекта.

В связи с этим, продвижение поправок *DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года к пункту 1 статьи IV законопроекта; DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в связи с частью (10) статьи 6 Налогового кодекса; VS № 035 от 31 марта 2016 года, пункт 3); BI № 14 от 31 марта 2016 года; RM № 3 от 11 апреля 2016 года, пункт I); Şt.C № 173 от 31 марта 2016 года, пункты III и IV о некоторых изменениях или дополнениях пункта 75 в отношении раздела VI¹ статьи VI Налогового кодекса* считается нецелесообразным.

Поправка Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года в отношении пункта 3 статьи VI законопроекта поддерживается путем замены слов «подходного налога от операционной деятельности» словами «подходного налога, установленного в соответствии с положениями главы 7¹».

Что касается поправки *DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 г. в отношении пункта 4 статьи VI* законопроекта, напоминаем, что поправка предусматривает конкретизацию доходов от азартных игр, лотереи и рекламных кампании, которые будут классифицированы как прибыль в целях налогообложения. Таким образом, в целях применения налога на прибыль, доходом, полученным от азартных игр, лотереи и рекламных кампании, будет считаться общая сумма, направленная на выплату игроку, без учета ставки, сделанной игроком для получения дохода.

Поправки VB № 15 от 4 апреля 2016 г., пункты 1-5 и FPSRM № 11 от 31 марта 2016 года о дополнении в статье VI законопроекта предложениями по увеличению суммы личных льгот, освобождению для супруги (супруга), освобождению на иждивенцев и о порогах налогообложения не поддерживаются. В целях обеспечения ясности и последовательности в деятельности ведения бухгалтерского учета, финансового планирования, а также для обеспечения полного и эффективного сбора налоговых поступлений в национальный публичный бюджет, считается нецелесообразной поддержка предложения по повышению/индексации размеров личных льгот физических лиц по подоходному налогу к уровню инфляции, прогнозируемой на 2016 год. Тем не менее, предложения об увеличении размеров личных льгот, а также освобождении на иждивенцев, будут учитываться при разработке целей налоговой и таможенной политики, политики налогового и таможенного администрирования на 2017-2019 годы, как составной части среднесрочного бюджетного прогноза на 2017-2019 годы.

Поправки VB № 14 от 29 марта 2016 года и FPSRM № 11 от 31 марта 2016 г., о внесении изменения в пункты b) и c) статьи 15 Налогового кодекса и дополнений в Закон о введении в действие разделов I и II Налогового кодекса относительно новых налоговых льгот, касающихся подоходного налога с юридических лиц, не поддерживаются, потому что меры налоговой политики могут быть сформулированы и переформулированы только в результате проведения некоторых исследований, анализов вместе с их финансовыми и экономическими аргументами, а также с расчетами и данными о влиянии как на финансово-экономическую деятельность экономических агентов, так и на национальный публичный бюджет, особенно на бюджеты административно-территориальных единиц, через установление числа молодых специалистов и малых предприятий, которые подпадают под эту категорию доходов от заработной платы и от предпринимательской деятельности, полученных ими, а также необходимости обосновать введение ранее применяемых налоговых льгот.

Кроме того, часть (6) статьи 131 Конституции Республики Молдова предусматривает, что ни одни бюджетные расходы не могут быть утверждены без установления источника финансирования.

Тем не менее, начиная с 2012 года, с момента введения подоходного налога на доходы хозяйствующих субъектов и отмены налоговых льгот для юридических лиц была установлена ставка в размере 12%, а для крестьянских (фермерских) хозяйств – 7 %, для индивидуальных предпринимателей – 7% и аналогично 18% – для физических лиц.

В отношении отмены налоговых льгот, в том числе для малых и средних предприятий, это было связано с ориентацией Среднесрочной налогово-бюджетной политики к устранению налоговых льгот и в тоже время с направлением к прямым субсидиям со стороны государства.

Кроме того, данные изменения были необходимы для создания сбалансированного бюджета путем диверсификации источников дохода для того, чтобы сбалансировать образец формирования публичных финансов и укрепить систему прямого налогообложения и устранить актуальные потери в результате принятия нулевой ставки для подоходного налога от осуществления предпринимательской деятельности.

Также, в соответствии с пунктом с) части (8) статьи 6 Налогового кодекса, одним из принципов налогообложения является налоговая справедливость, что предполагает одинаковую трактовку физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в идентичных условиях, с тем, чтобы обеспечить равенство налоговых обязательств.

В этом контексте предоставление налоговых льгот только определенным категориям налогоплательщиков увеличит налоговую несправедливость в результате применения разных налоговых режимов к другим категориям налогоплательщиков, а также будет поощрять правовые схемы уклонения от уплаты налогов путем переноса из одной формы в другую.

При этом, содействие развитию вновь созданных малых предприятий по отношению к другим предприятиям, в отсутствие обоснования привилегированного статуса, подрывает принцип защиты добросовестной конкуренции, предусмотренный пунктом b) части (2) статьи 126 Конституции Республики Молдова. В то же время данная мера неэффективна, потому что в первые годы деятельности вновь созданные малые предприятия регистрируют убытки.

Поправка FPSRM № 11 от 31 марта 2016 года о введении дополнительной ставки налога на доходы физических лиц при пересмотре существующих пороговых значений не поддерживается, при разработке целей налоговой и таможенной политики в среднесрочном периоде на 2017-2019 годы, как составной части среднесрочного бюджетного прогноза на 2017-2019 годы будет рассмотрен вопрос о введении новой шкалы налогообложения физических лиц, после проведения некоторых исследований, анализов, подтвержденных их финансово-экономической аргументацией, а также необходимыми расчетами и данными об их

воздействии как на финансово-экономическую деятельность экономических агентов, так и на национальный публичный бюджет.

В отношении поправки DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года к пункту 5 статьи VI законопроекта, сообщаем, что изменения необходимы, чтобы не допустить установления в качестве субъекта налогообложения умершее лицо. Таким образом, предлагается исключить необходимость определения налогового обязательства умершего лица, когда оно еще не было установлено в момент смерти, заранее определив, кто становится субъектом налога на имущество доходов от умершего и когда наступает срок установления этих доходов. Это позволит исключить случаи установления налоговых обязательств и, соответственно, принятия декларации о доходах за умерших лиц. Кроме того, в соответствии с положениями пункта с) части (1) статьи 168 Налогового кодекса, индивидуальный фискальный код аннулируется со смертью физического лица, что делает невозможным последующее представление декларации о доходах умершего лица, так как его регистрационный номер отменен.

Одновременно, в связи с поправкой DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года к пункту 6 статьи VI законопроекта, сообщаем, что дополнения направлены на конкретизацию налогооблагаемых источников доходов, не указанных в Налоговом кодексе. Принимая во внимание, что статья 20 Налогового кодекса и Закон о введении в действие разделов I и II Налогового кодекса, уточняют необлагаемые источники дохода, нет необходимости перечислять все налогооблагаемые доходы, особенно в смысле пункта о) статьи 18 Налогового кодекса, который все равно, охватывает все случаи. В международной налоговой практике либо указывается налогооблагаемый доход, остальной доход представлен как неналогооблагаемый, либо наоборот. Наличие обоих перечней вызывает неоднозначное толкование закона и порождает неоднозначную трактовку и, соответственно, область переноса влияния или извлечения выгоды из влияния и злоупотребление властью со стороны контролирующих органов, с сокращением степени добровольного соблюдения налогоплательщиками законодательных положений.

Поправка FPSRM № 11 от 31 марта 2016 года в отношении восстановления пункта g) статьи 20 Налогового кодекса не поддерживается, потому что эта мера имела целью предоставление одного и того же налогового режима ко всем пособиям всех форм прекращения индивидуального трудового договора (увольнение, отставка, освобождение и т.д.) и предусматривает исключение из категории источников дохода не облагаемые налогом пособия по увольнению. Таким образом, независимо от формы прекращения индивидуального трудового договора пособия, оплаченные в данных ситуациях, должны облагаться налогом на общих основаниях.

Предложение, представленное поправками IL № 26 от 30 марта 2016 года и IL № 31 от 11 апреля 2016 года относительно дополнения статьи 20 Налогового кодекса пунктом v) будет в дальнейшем рассмотрено, так как меры налоговой политики могут быть сформулированы или переформулированы только после проведения некоторых исследований, анализов вместе с их финансовыми и экономическими аргументами, а также расчетами и данными о влиянии как на финансово-экономическую деятельность налогоплательщиков, так и на национальный публичный бюджет. Таким образом, в отсутствие таких анализов, включая международную практику в этой области, применение данной меры считается нецелесообразным.

Поправка DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в отношении пункта 8 статьи VI законопроекта не поддерживается. Представленные изменения направлены на урегулирование в Налоговом кодексе всех правил, относящихся к расчету налогового обязательства, при проведении операций в иностранной валюте.

Таким образом, предлагается обновить существующие положения правил в Положении о порядке исчисления налоговых обязательств при осуществлении операций в иностранной валюте, утвержденного Постановлением Правительства № 488 от 4 мая 1998 г., положениями части (3) статьи 21 Налогового кодекса, с дальнейшей отменой регулирования Положения Правительства.

Эта мера также направлена на систематизацию и унифицирование всех норм, связанных с урегулированием налоговых обязательств в Налоговом кодексе.

Кроме того, мы отмечаем, что предлагаемые нормы были завизированы Национальным банком Молдовы, чьи возражения приняты во внимание в полной мере.

В отношении предложения о дополнении статьи 31 Налогового кодекса частью (7), представленной через поправку *Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года*, предлагается изложить часть (7) в следующей редакции:

«(7) В отступление от положений части (6), микрофинансовым организациям, осуществляющим деятельность финансового лизинга, разрешается вычет резервов, предназначенных для покрытия долговых обязательств, связанных с невозстановлением лизинговых платежей и процентных начислений в размере до 5 процентов среднегодового остатка долговых обязательств по договорам лизинга, если эти обязательства нарушены лицом, не являющимся аффилированным лицом налогоплательщика.»

Поправка *Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года* в отношении пункта 11 статьи VI законопроекта не поддерживается, потому что увеличение

срока перенесения убытков от предпринимательской деятельности от 3 до 7 лет, с исключением их разделения на равные части, является мерой, которая вытекает из целей налоговой и таможенной политики в среднесрочном периоде на 2016-2018 годы. Изменения направлены на поддержку экономических агентов в период окупаемости инвестиций и убытков, понесенных при осуществлении предпринимательской деятельности. Мера будет иметь положительное влияние на результаты финансово-экономической деятельности всех экономических агентов, включая сельскохозяйственных производителей.

Ссылаясь на поправки NJ № 16/04 от 1 апреля 2016 года в отношении части (1) статьи 36 Налогового кодекса, отмечаем что, уменьшение предела вычета в целях налогообложения пожертвований, сделанных в благотворительных целях или в целях спонсорской поддержки, сделанные физическими и юридическими лицами в пользу публичных органов и публичных учреждений, некоммерческих организаций, а также детских домов семейного типа, от 10% до 2% от налогооблагаемого дохода, было выполнено с целью уменьшения случаев уклонения от уплаты налогов с использованием фиктивных пожертвований. В связи с этим, считается нецелесообразной реализация данного предложения.

Поправка St.C № 217 от 13 апреля 2016 года о дополнении статьи 42 Налогового кодекса не поддерживается, так как предложение не достаточно аргументировано в части, связанной с установлением порога 50 тысяч леев для выполнения пожертвования между двумя физическими лицами.

Одновременно, принятие этой меры будет способствовать созданию предпосылок для уклонения от уплаты налогов с использованием фиктивных пожертвований.

Поправка DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в отношении пункта 17 статьи VI законопроекта поддерживается и предлагается изложить пункт 17 в следующей редакции:

«В части (3) статьи 84 текст «перечисляют в бюджеты административно-территориальных единиц по месту нахождения офиса подразделений» заменить текстом «перечисляют в бюджеты сумму налогового обязательства, связанного с подразделением».

Поправка DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в пункт 18 статьи VI законопроекта поддерживается, изменение касается только текста на государственном языке.

Поправка VG № 016/16 от 11 апреля 2016 г. в статью 90 Налогового кодекса не поддерживается, так как исключение механизма предварительного удерживания создаст трудности в управлении и

взыскании платежей от этих видов деятельности. Более того, эти меры будут способствовать уменьшению поступлений в бюджет в течение года, с существенными расхождениями между уровнем доходов и государственных расходов. Так как государственные расходы осуществляются в течение всего года, а не в его конце.

В тоже время, отмечаем что, экономические агенты не имеют ресурсов и рычагов, необходимых для определения прироста или потерь капитала физических лиц, в случае отчуждения данных активов. Ответственность за правильное определение прироста или потерь капитала несет владелец капитальных активов, а также налоговые органы осуществляющие контроль правильного определения.

Одновременно, отмечаем что, налогообложение доходов в соответствии со статьей 90 Налогового кодекса является предварительным удерживанием подоходного налога, которое дает право физическому лицу при заполнении Декларации о подоходном налоге перевести на зачет сумму налога, удержанного согласно положениям данной статьи.

Поправки Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 г. в пункт 19 статьи VI законопроекта и дополнение статьи 90¹ Налогового кодекса не поддерживаются, так как реализация данных предложении в отношении окончательного удержания налога из доходов, полученных физическими лицами от аренды сельскохозяйственных земель, будет способствовать нарушению принципа налоговой справедливости.

Таким образом, лица, которые получают доходы только от аренды сельскохозяйственных земель, без получения дохода из других источников, будут лишены права на личное освобождение. Одновременно, лица, которые получают доходы и из других источников, превышающие сумму 29640 леев в год, будут иметь преимущество, так как налоговые обязательства, касающиеся подоходного налога от аренды сельскохозяйственных земель, снижаются от 18% до 5%.

Поправка OR № 200 от 13 апреля 2016 года о дополнении пункта с) статьи 94 Налогового кодекса в части исключения общественно-политических организаций в качестве субъектов налогообложения НДС не поддерживается и будет в дальнейшем рассмотрена дополнительно, поскольку меры фискальной политики могут быть сформулированы и переформулированы лишь после проведения исследований и анализов, сопровождаемых экономическим и финансовым обоснованием, необходимыми расчетами и данными об их воздействии как на финансово-экономическую деятельность налогоплательщиков, так и на национальный публичный бюджет. При отсутствии таких анализов, в том числе в международной практике, осуществление мер считается нецелесообразным.

При этом в соответствии с пунктом с) части (8) статьи 6 Налогового кодекса, одним из принципов налогообложения является налоговая справедливость, которая предполагает одинаковую трактовку физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в идентичных условиях, с тем чтобы обеспечить равенство налоговых обязательств.

В этом контексте, исключение общественно-политических организаций из категорий субъектов налогообложения НДС увеличит налоговую несправедливость, в результате применения других налоговых режимов, отличных от остальных категорий налогоплательщиков, и поощрит схемы несоблюдения налогового законодательства, особенно среди физических лиц, которые являются налогоплательщиками НДС, аналогично общественно-политическим организациям или политическим партии в случае импорта услуг.

Вместе с тем, в контексте положений части (1) статьи 33 и пункта с) части (1) статьи 25 Закона № 294 от 21 декабря 2007 года о политических партиях, общественно-политические организации могут получать субвенции непосредственно из государственного бюджета, выделенные для осуществления их основной деятельности.

Поправка FPSRM №11 от 31 марта 2016 года, пункт 10 статьи VI о сокращении пониженной ставки НДС с 8% до 5% на природный газ не поддерживается, так как Среднесрочные цели налоговой политики ориентированы на создание справедливой налоговой системы, основанной на общих принципах налогообложения и переходе к прямым субсидиям со стороны государства, а исполнение предложения по сокращению пониженной ставки НДС на природный газ и сжиженные газы товарной позиции 2711 как импортированные, так и поставляемые на территории Республики Молдова, с 8% до 5%, противоречит им.

Кроме того, потенциальные потери национального публичного бюджета в результате исполнения данного предложения, будут составлять более 130 млн. леев, что приведет к сокращению существующих бюджетных программ, включая социальные расходы или к росту дефицита бюджета.

В связи с этим, предложение снизить ставку НДС с 8% до 5% на природный газ и сжиженный газ повлечет дополнительные бюджетные расходы, которые в настоящее время не имеют финансового покрытия.

Также, *в отношении пункта 11 статьи VI из поправки FPSRM №11 от 31 марта 2016 года* о предложении возмещения НДС для производства животноводства, растениеводства и садоводства и предоставлении права на возмещение НДС по поставкам, осуществляемым на территории Республики Молдова, продукции растениеводства и садоводства в натуральном виде, собственного производства, продукции собственного производства животноводства в натуральном виде, живом весе и

умерщвленной, для минеральных удобрений и пестицидов, приобретенных сельскохозяйственными производителями, одновременно с исключением пониженной ставки НДС для первичного сельскохозяйственного производства, превращает НДС в инструмент косвенного субсидирования со стороны государства, что также противоречит Среднесрочным целям налоговой политики и полностью искажает концепцию функционирования НДС, включая механизм возмещения НДС.

В этом смысле, все отраслевые нужды следует изучить в рамках Фонда субсидирования сельского хозяйства, а также текущих программах расходов бюджета.

Кроме того, НДС не является налогом, применяемым к экономическому агенту, а к конечному потребителю. Соответственно сельскохозяйственные производители только косвенно затронуты этим налогом через формы управления и влияние условий работы рынка для данных товаров.

Упрощенный режим на возмещение НДС является стимулятором, который может быть предоставлен только в определенных случаях, например, когда налоговый субъект осуществляет налогооблагаемые поставки по пониженной или нулевой ставке НДС.

Одновременно, механизм возмещения НДС предполагает проведение налогового контроля (камерального, тематического или полного контроля), в зависимости от уровня риска, а установление ограниченного срока в пять дней не может быть применено через налоговое администрирование.

При этом в контексте обязательств по Соглашению об Ассоциации между Европейским Союзом и Республикой Молдова, меры фискальной политики в части, касающейся возмещения НДС, должны быть рассмотрены в процессе гармонизации налогового законодательства с Тринадцатой Директивой Совета Европейских Сообществ от 17 ноября 1986 года 86/560/ЕЭС о гармонизации законодательства государств-членов ЕС относительно налогов с оборота – Схемы возмещения налога на добавленную стоимость налогооблагаемым лицам, не проживающим на территории Сообщества, будут реализованы в соответствии с графиком, установленным в Соглашении об ассоциации.

Поправка AV № 15 от 23 марта 2016 года, пункты 1 и 2 статьи VI и статьи VIII о внесении изменений в четвертый абзац пункта b) статьи 96 Налогового кодекса о применении пониженной ставки НДС в размере 8% на услуги по перевозке и распределению природного газа; к пункту a) статьи 104 Налогового кодекса о применении нулевой ставки НДС на международные перевозки природного газа; и изменение части (7) статьи 4, а также исключение части (7¹) из Закона о введении в действие раздела

III Налогового кодекса № 1417-XIII от 17 декабря 1997 года, поддерживается.

Вместе с тем, *поправка AV № 15 от 23 марта 2016 года в пункт 2 статьи VI* в части, касающейся дополнения пункта b) статьи 104 Налогового кодекса в отношении введения нулевой ставки НДС на природный газ, поставляемый для объектов недвижимости жилого назначения, не поддерживается на том основании, что применение этого налогового стимула повлечет за собой увеличение нагрузки на бюджет, через осуществление права на возмещения НДС для экономических агентов, имеющих лицензию на поставку природного газа непосредственно конечным потребителям.

В дополнение, предложение о введении товарной позиции для сахара из сахарной свеклы импортируемого и/или поставленного в Республику Молдова, который облагается пониженной ставкой НДС в размере 8%, представлено в пункте 22 статьи VI в отношении абзаца 6 пункта b) статьи 96 Налогового кодекса, отзывается из законопроекта.

Изъятие предложения из законопроекта направлено на обеспечение налоговой справедливости для обоих производителей сахара-сырца (товарной позиции 170112-170114), а также для производителей белого сахара (товарной позиции 170 199 100).

Поправка §t.C № 217 от 13 апреля 2016 года в пункт 24 статьи VI законопроекта о дополнении статьи 98 Налогового кодекса в отношении корректировки облагаемой стоимости НДС только для положительных курсовых разниц, возникающих из договоров в иностранной валюте между резидентами Республики Молдова, не поддерживается.

В результате определения эквивалентной стоимости в национальной валюте поставок товаров, услуг, заключенных в иностранной валюте между экономическими агентами-резидентами Республики Молдова, могут возникнуть положительные, так и отрицательные курсовые разницы в результате колебаний курсов валют. В результате, экономические агенты должны корректировать облагаемую стоимость НДС в случае как положительных, так и отрицательных курсовых разниц, возникающих из таких договоров.

В то же время, указание в части (2) статьи 98 Налогового кодекса о корректировке облагаемой стоимости только для положительных курсовых разниц может вызвать возмущение в бизнес-среде в контексте корректировки облагаемой стоимости только для положительных различий, при невозможности восполнения корректировки облагаемой стоимости НДС в пользу экономических агентов в случае отрицательных курсовых разниц.

В отношении поправки ВІ № 14 от 31.03.2016, поправки Șt.C №217 от 13 апреля 2016 года в пункт 13 статьи VI и пункт 2 статьи VII и поправки VG №016/16 от 11 апреля 2016 года в пункты 4, 5, 6 статьи VI об исключении запрета на возмещение НДС, акциза и таможенной пошлины в счет долга кредиторов объектами налогообложения, не поддерживается. Запрет на цессионарии права возврата направлен на обеспечение ликвидности национального публичного бюджета. В случае цессионария дебиторской задолженности не осуществляется фактический перевод денежных средств в национальный публичный бюджет, что приостанавливает процедуру возврата акциза и таможенной пошлины в срок, установленный налоговым и таможенным законодательством (в течение 45 дней).

В настоящее время кредиторы налогоплательщика/таможенного плательщика, который имеет постановление на возмещение, в том числе юридические и физические цессионарии, могут использовать суммы НДС, таможенные пошлины и акцизы, принятые для возврата в счет погашения долгов перед национальным публичным бюджетом или в счет будущих обязательств перед национальным публичным бюджетом, в том числе в счет погашения таможенных обязательств, администрируемых таможенным органом.

Кроме того, присвоение дебиторской задолженности субъекта налогообложения/таможенного плательщика перед национальным публичным бюджетом его кредиторами стало постоянным и чрезмерным явлением, которое предполагает заключение фиктивных контрактов между экономическим агентом и кредиторами, его правопреемниками для того, чтобы пользоваться механизмом погашения обязательств.

В связи с этим, экономические агенты которые заключили договор цессии на уступку требования, используют суммы, предназначенные для погашения задолженностей перед национальным публичным бюджетом их деловых партнеров, на компенсирование коммерческой задолженности перед соответствующими партнерами. А экономические агенты, которые не заключили договор цессии, не могут пользоваться правом возмещения сумм на банковский счет из-за отсутствия ликвидности в национальном публичном бюджете, даже если они подали заявление на возмещение ранее экономических агентов, которые подали заявление для погашения задолженности цессионария путем взаимозачета.

Данная поправка необходима, чтобы полностью исключить явление заключения фиктивных договоров уступки требований между экономическими агентами и, соответственно, исключить некорректное использование льготного механизма возмещение акцизов и таможенных пошлин.

В этом контексте, *поправка §1.C №217 от 13 апреля 2016 года в пункт 13 статьи VI* о предоставлении права на уступку суммы НДС, акциза и таможенной пошлины, предназначенных возмещению в случае невыполнения решения о возмещении соответствующих сумм в срок, установленный Налоговым кодексом (45 дней), также не поддерживается, так как экономические агенты могут допустить задержку злонамеренно по сроку проверки налоговыми органами в порядке рассмотрения и исполнения требования возмещения НДС, акциза и таможенных пошлин.

Кроме того, использование механизма передачи права на возмещение НДС, акциза и таможенной пошлины в качестве компенсации за неисполнение в срок со дня получения заявления налоговыми органами о возмещении данных сумм не может быть применено, так как в связи с неисполнением возмещения в срок налогоплательщику уплачиваются проценты, в соответствии с частью (3) статьи 176 Налогового кодекса.

В отношении *поправки §1.C № 217 от 13 апреля 2016 года пункт 15 статьи VI* о дополнении пункта 29) части (1) статьи 103 Налогового кодекса относительно внесения административных зданий в категорию долгосрочных материальных активов, освобожденных от НДС, не поддерживается.

Изменение пункта 29) части (1) статьи 103 Налогового кодекса не направлено на неоправданное сокращение круга долгосрочных активов, для которых применяется данная налоговая льгота и, соответственно, не затрагивает сферу применения положений статьи, а приводит в соответствие положения настоящей статьи с положениями пункта q²) статьи 28 Закона о таможенном тарифе.

Таким образом, первоначальной целью применения налоговой льготы на освобождение от уплаты НДС на долгосрочные материальные активы было развитие материально-технической базы компаний, с освоением самых современных технологий производства и продвижение инвестиционного климата.

Для этого освобождение от НДС применяется к долгосрочным материальным активам, которые будут размещены в уставном (социальном) капитале, использованы непосредственно в процессе производства для изготовления продукции, предоставления услуг и/или выполнения работ.

В этом контексте, административные здания, которые относятся к долгосрочным материальным активам, не попадают под действие этих положений, так как они не принимают непосредственного участия в производстве товаров, оказании услуг и/или выполнении работ.

Также, данные поправки сохраняют обязательные условия, которые должен выполнять экономический агент для того, чтобы воспользоваться

данной налоговой льготой, а именно: эти долгосрочные материальные активы не могут быть проданы, сданы в аренду, имущественный наем, узуфрукт, операционный или финансовый лизинг в течение 3 лет от даты утверждения соответствующей таможенной декларации или выдачи накладной.

Что касается *поправки VG № 016/16 от 11 апреля 2016 года в пункт 3 статьи VI* о расширение права возмещения НДС для производителей молока, необходимо дополнительно изучить этот вопрос, учитывая, что меры фискальной политики могут быть сформулированы и переформулированы лишь при проведении исследований, анализов, сопровождаемых экономическим и финансовым обоснованием, а также необходимыми расчетами и данными об их воздействии как на финансово-экономическую деятельность налогоплательщиков, так и на национальный публичный бюджет. При отсутствии таких анализов, в том числе в международной практике, осуществление мер считается нецелесообразным.

Поправка *St.C № 217 от 13 апреля 2016 года в пункт 14 статьи VI* о предоставлении права на зачет НДС только для поставок товаров, услуг, осуществленных безвозмездно в рекламных целях, поддерживается частично следующего содержания:

«(3¹) Зачет суммы НДС, уплаченной или подлежащей уплате на приобретенные товарно-материальные ценности, услуги, которые используются для осуществления поставок, не являющихся объектами налогообложения, в соответствии с пунктами с) и d) части (2) статьи 95, осуществляется аналогично облагаемым поставкам.»

Что касается *поправки VG № 017/16 от 12 апреля 2016 года в пункт 1 статьи VI* о применении нулевой ставки НДС на поставки транспортных средств, которые имеют электродвигатели и питаются от электрического источника, отметим, что она не поддерживается в контексте поддержки *поправки St.C №173 от 31 марта 2016 года, пункт 1* относительно освобождения от уплаты НДС на импорт и/или поставку электрических транспортных средств товарной позиции 870 390 100.

В отношении *поправки VI №14 от 31 марта 2016 года* относительно освобождения от НДС импорта противораковых ракет, а также *поправки AV №17 от 30 марта 2016 года* относительно освобождения от НДС и таможенной пошлины импорта гидравлических турбин, электрических генераторов и запасных частей для генераторов и электрооборудования для коммутации электрических цепей, не поддерживаются. Предоставление налоговых льгот представляет собой меры фискальной политики, которые могут быть сформулированы и переформулированы лишь после проведения исследований, анализов, сопровождаемых их экономическим

и финансовым обоснованием, а также необходимыми расчетами и данными об их воздействии на национальный публичный бюджет.

В этом смысле, часть (6) статьи 131 Конституции Республики Молдова постановляет, что ни одни бюджетные расходы не могут быть утверждены без установления источника финансирования.

Также, в соответствии с пунктом с) части (8) статьи 6 Налогового кодекса, одним из принципов налогообложения является налоговая справедливость, который предполагает одинаковую трактовку физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в идентичных условиях, с тем чтобы обеспечить равенство налоговых обязательств.

Более того, поощрение некоторых налогоплательщиков, которые импортируют и поставляют противораковые ракеты или гидравлические турбины, электрические генераторы, по сравнению с другими экономическими агентами, которые импортируют другие необходимые и стратегические товары, без обоснования привилегированного статуса, подрывает принцип защиты добросовестной конкуренции, предусмотренный пунктом b) части (2) статьи 126 Конституции Республики Молдова.

В дополнение к вышесказанному, Среднесрочные цели налоговой политики ориентированы на создание справедливой налоговой системы, основанной на общих принципах налогообложения и переходе к прямым субсидиям со стороны государства, а предоставление налоговых льгот для противораковых ракет, гидравлических турбин и электрических генераторов, противоречит ей, превращая НДС в инструмент косвенного субсидирования со стороны государства.

Относительно *поправки Șt.C № 2017 от 13 апреля 2016 года, пункт 16 статьи VI* о применении нулевой ставки НДС для твердого биотоплива, сырья, используемого для его производства, а также для тепловой энергии производимой из твердого биотоплива, не поддерживается. Налоговый режим по применению нулевой ставки НДС для всей системы производства и использования твердого биотоплива не может быть рассмотрен без проведения исследований, анализов, сопровождаемых экономическим и финансовым обоснованием, а также необходимых расчетов и данных по числу экономических агентов производителей и количества произведенной биомассы и твердого биотоплива, бенефициаров тепловой энергии, получаемой из возобновляемых источников энергии, которые могут пользоваться данной налоговой льготой, и их воздействии на национальный публичный бюджет.

В отсутствие представления социально-экономических или других последствий осуществлением положений данного законодательного акта, в том числе прогнозов потерь национального публичного бюджета, продвижение данных предложений не может быть рассмотрено, так как в

соответствии с частью (6) статьи 131 Конституции Республики Молдова, ни одни бюджетные расходы не могут быть утверждены без установления источника финансирования.

В дополнение, Среднесрочные цели налоговой политики ориентированы на создание справедливой налоговой системы, основанной на общих принципах налогообложения и переходе к прямым субсидиям со стороны государства, а применение нулевой ставки НДС для биомассы, твердого биотоплива и тепловой энергии, поставленных физическим и юридическим лицам, противоречит ей, превращая НДС в инструмент косвенного субсидирования со стороны государства.

Также, в соответствии с пунктом b) статьи 104 Налогового кодекса, по нулевой ставке НДС облагаются поставки электрической энергии, тепловой энергии и горячей воды для недвижимости жилого назначения независимо от субъекта, на балансе которого находится эта недвижимость. В этом контексте, поставка тепловой энергии, производимой из твердого биотоплива, также облагается нулевой ставкой НДС, как это предусмотрено в пункте b) статьи 104 Налогового кодекса.

Поправка *Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года в пункт 15 статьи VI и пункт 1 статьи VII* поддерживается.

Что касается *поправки Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года в пункт 17 статьи VI* в отношении статьи 109 Налогового кодекса законопроект поддерживается в редакции следующего содержания:

«в первом предложении слова «используемым для осуществления предпринимательской деятельности» исключить, а после слов «таможенных пунктах» дополнить текстом «или в случаях, предусмотренных в части (1²) статьи 124 Таможенного кодекса, – дата отсрочки таможенных платежей»;

в последнем предложении слова «импортируемую услугу» заменить словами «импорт услуг» а слова «используемым для осуществления предпринимательской деятельности» исключить.».

В отношении поправки Главного юридического управления *DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года*, по поводу замечания к статье 117 законопроекта Налогового кодекса, сообщаем, что по предложению в законопроект № 108 от 17 марта 2016 года, в части изменения статьи 117 Налогового кодекса были проведены консультации с бизнесом, органами и заинтересованными сторонами, и считается целесообразным ее представление для рассмотрения и принятия во втором чтении законопроекта в редакции данного законопроекта (№ 108 от 17 марта 2016 г.).

Поправка *OR № 41 от 29 марта 2016 года* не поддерживается, поскольку в контексте инициирования пересмотра всей системы

применения акциза, являющейся одной из фискальных мер политики в рамках налоговой и таможенной политики в среднесрочной перспективе на 2017-2019 годы, как составной части Среднесрочных бюджетных рамок на 2017-2019 годы, в связи с этим была сформирована рабочая группа, Министерство финансов совместно с другими представителями центральных публичных учреждений. Таким образом, в рамках рабочей группы рассмотрят как подакцизные товары, так и корректировку квоты акциза на соответствующие товары согласно директивам Европейского Союза и в соответствии с обязательствами, принятыми Республикой Молдова посредством Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны.

Что касается поправки Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года в пункт 39 статьи VI, касающейся части (4) статьи 125 Налогового кодекса, не поддерживается. Положения части (4) статьи 125 Налогового кодекса в сочетании с предложениями, представленными к статье 125 данного законопроекта Налогового кодекса, предусматривают расширение прав на возврат суммы акциза, выплаченной на подакцизные товары, переработанные и/или произведенные на территории Республики Молдова, для всех экономических агентов, которые осуществляют экспорт подакцизных товаров самостоятельно либо на основе комиссионного договора, в целях обеспечения некоторых условий, равных для всех экономических агентов - экспортеров подакцизных товаров.

Поправки V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года и VI № 14 от 31 марта 2016 года в отношении дополнения статьи VI данного законопроекта о внесении изменений в ставки акцизов на сигареты из приложения № 1 раздела IV Налогового кодекса поддерживаются частично, поскольку в соответствии с Соглашением об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, Молдова обязалась достичь минимум 90 евро/ 1000 шт. сигарет до 2025 года. В этом контексте были выполнены некоторые расчеты для проверки влияния на общий государственный бюджет, рассчитывалась средняя ставка, предложенная депутатами Олегом Рейдманом, Ионом Балан и Виолетой Ивановой, и ее влияние на национальный публичный бюджет, после анализа, проведенного в законопроекте.

Соответственно, будет включена редакция, предложенная г-ном Олегом Рейдманом, членом Парламента Республики Молдова, в размере 300 леев + 12%, но не менее 400 леев, влияние этой меры является больше, чем + 176,9 млн. леев (за 6 месяцев 2016 года). В связи с этим мы считаем целесообразным увеличение квоты акцизов на сигареты постепенно, с тем чтобы достичь цели в сокращении потребления, а также в обеспечении

адекватного уровня поступлений в государственный бюджет для государственных расходов, а так же сократить потребление табачной продукции, товаров, которые оказывают негативное влияние на здоровье и развитие общества в целом.

В этом контексте, поправка OR № 42 от 23 марта 2016 года поддерживается.

Поправка VI № 14 от 31 марта 2016 года в отношении дополнения статьи VI данного законопроекта об увеличении квоты акцизов на пиво из Приложения № 1 раздела IV Налогового кодекса не поддерживается. В контексте публичных дискуссий с представителями бизнеса было принято решение отменить увеличение квоты акцизов на пиво с долей 2,38 лея/литр, при сохранении увеличения квоты акцизов, установленных для всех товаров, со ставкой налога в фиксированных суммах.

Что касается поправок CD № 199 от 13 апреля 2016 года; V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года, пункт 8; FPSRM № 11 от 31 марта 2016 года; OL № 06/03 от 28 марта 2016 года; IL № 31 от 11 апреля 2016 года; Şt.C № 173 от 31 марта 2016 года, пункт 2; VG № 016/16 от 11 апреля 2016 года, пункт 7, относящихся к поддержанию, изменению, уменьшению или исключению квоты акцизов на транспортные средства, предлагается изъятие из законопроекта предложения об увеличении квоты акцизов для легковых автомобилей и других моторных транспортных средств, упомянутых в пункте 42 статьи VI.

При этом, отмечаем, что представители Министерства финансов совместно с представителями других центральных органов публичной власти создали рабочую группу по вопросам транспортных средств, зарегистрированных и незарегистрированных в Республике Молдова, где анализируются некоторые вопросы, связанные с периодом въезда и нахождения на территории Республики Молдова транспортных средств, зарегистрированных в других государствах, система налогообложения транспортных средств, введенная в Молдове в отношении применения НДС и акцизов, система дорожных сборов транспортных средств, незарегистрированных в Республике Молдова, в том числе механизм их применения. Результаты работы этой рабочей группы послужат основой для разработки мер налоговой и таможенной политики на 2017 год.

В контексте предполагаемого, поддерживается поправка AC № 4 от 7 апреля 2016 года, пункт II в отношении пункта 90 статьи VI законопроекта об исключении предложения об увеличении размера дорожных сборов за пользование дорогами в Республике Молдова транспортными средствами, не зарегистрированными в Республике Молдова (виньетка), а предложения, представленные в пункте 90 статьи VI законопроекта через поправки OL № 03/04 от 12 апреля 2016 года и V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года считаются нецелесообразными.

В том же контексте считаются нецелесообразными и поправки V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года, пункты 3-7.

Поправка DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года относительно статьи VI пункта 44 данного законопроекта не поддерживается, потому что конкретизация и определение понятия платформы интероперабельности не является необходимым, учитывая, что краткое описание этого определения содержится в Постановлении Правительства № 404 от 2 июня 2014 г. о пилотировании платформы интероперабельности, на которое делается ссылка в тексте части (8) статьи 131 данного законопроекта Налогового кодекса.

Что касается *поправки St.C № 217 от 13 апреля 2016 года в пункт 47 статьи VI* данного законопроекта сообщаем, что эти изменения наложены налоговому органу решением Конституционного суда, который устанавливает исключение использования кода IDNP в качестве налогового кода. Соответственно, предлагаемая редакция пункта b) части 5) статьи 163 Налогового кодекса регламентирует это право, а статья 162 определяет тип лиц, которым назначен налоговый код в целом. Таким образом, эти две статьи не являются спорными. В этом контексте эта поправка не поддерживается.

Что касается поправки *DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года* относительно статьи VI, пункты 46-48, данного законопроекта, сообщаем, что, унификации терминов, используемых в пункте 15) статьи 5, пункте d) и пункте 36); пункте а) части (1) статьи 13, пункте а) части (1) статьи 14, пункте а) статьи 18, пункте г) части (2) статьи 71 Налогового кодекса следует достичь в следующем году, после пересмотра налоговой системы независимой профессиональной деятельности.

Одновременно, сообщаем, что модуль в котором технически выполняется присвоение налогового кода, в соответствии с частью (1) статьи 161 Налогового кодекса, регламентируется Приказом Главной государственной налоговой инспекции № 299 от 2 мая 2012 года, а изменения налогового кода во время деятельности ограничены положениями части (2) статьи 161 того же Налогового кодекса.

В отношении *поправки FPSRM №11 от 31 марта 2016 года в пункт 52 статьи VI* законопроекта, сообщаем, что исключение возможности продления срока погашения налоговых обязательств в случае возникновения обстоятельств, которые делают невозможным погашение налоговых обязательств, не может быть поддержано, поскольку это предложение сделало бы невозможным налоговое администрирование и не изменило текущую ситуацию относительно изменения срока погашения налоговых обязательств. Также в целях сокращения использования территориальным налоговым органом инструментов влияния и интересов в смысле пункта е) части (3) статьи 180 относительно предоставления

отсрочки и поэтапного погашения налогового обязательства налогоплательщиками предлагается сокращение порога, что разрешает заключить договор с налоговым органом об отсрочке или поэтапном погашении налогового обязательства без письменного согласия Главной государственной налоговой инспекции от 600000 леев до 300 000 леев.

Таким образом, часть (5) статьи 180 законопроекта Налогового кодекса изложить в следующей содержании:

«(5) Отсрочка или рассрочка предоставляется на основании типового договора, который заключен между:

а) налоговым органом и налогоплательщиком, если сумма задолженности в национальный государственный бюджет, за исключением бюджета государственного социального страхования, не превышает 300 000 леев, включительно;

б) налоговым органом и налогоплательщиком, после согласования и письменного согласия Главной государственной налоговой инспекции, если сумма задолженности в национальный государственный бюджет, за исключением бюджета государственного социального страхования, превышает сумму 300 000 леев.».

Поправку §1.C № 217 от 13 апреля 2016 года, пункт 54 статьи VI законопроекта, считаем нецелесообразной, так как изменение срока погашения налоговых обязательств предполагает осуществление меры «кредитования» экономических агентов из бюджетных источников.

Или в соответствии с общими принципами кредитования, использование финансовых ресурсов в виде прямых кредитов, обеспечено либо имущественными гарантиями, такими как ипотека, залог, банковский вклад или индивидуальными гарантиями (поручительство, уступка требования).

В соответствии со статьями 634 и 635 Гражданского кодекса Республики Молдова, гарантия должника состоит в обязанности должника произвести безусловное исполнение либо исполнение, превышающее собственно предмет договора.

Таким образом, с юридической точки зрения, гарантии являются одним из способов обеспечения исполнения обязательств.

Так, если налогоплательщик на требование изменить срок погашения налоговых обязательств не может гарантировать залогом выплату остаточного налогового обязательства, этот случай доказывает, что налогоплательщик находится на первом этапе несостоятельности и вероятность исполнения договора путем отсрочки или рассрочки налогового обязательства является очень низкой.

Так же, не поддерживается и поправка *DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года* относительно пункта данного законопроекта, так как случаи создания чрезвычайных ситуаций и ситуаций форс-мажорных обстоятельств, предусмотренных пунктами а)-с) части (3) статьи 180 законопроекта Налогового кодекса, подтверждаются различными компетентными органами/учреждениями, как Служба чрезвычайных ситуаций, Торгово-промышленная палата и т.д., которые не могут быть прямо упомянуты в законодательстве.

Поправка Шт.С № 217 от 13 апреля 2016 года в пункт 55 статьи VI законопроекта, поддерживается частично, при изложении пункта с) части (2¹) статьи 187 Налогового кодекса в следующей редакции:

«с) с 1 июля 2016 года субъектами, которые имеют более 10 лиц, нанятых по индивидуальному трудовому договору или иным договорам, на основе среднесписочной численности, зарегистрированной в предыдущем году.».

Одновременно с этим отмечаем, что плательщики которые по ситуации на 1 января 2015 года имеют более 10 человек, нанятых по индивидуальному трудовому договору, лица, находящиеся в трудовых отношениях на основе административного акта или других видов гражданско-правовых договоров в целях выполнения работ или услуг, обязаны представлять форму BASS, используя обязательно, автоматизированный метод электронной отчетности путем применения электронных подписей.

Поправка FPSRM №11 от 31 марта 2016 года в пункт 60 статьи VI законопроекта не поддерживается, учитывая, что поправка имеет редакционный характер, так как положения частей (3), (4), (5) статьи 206 переносятся в статью 174, части (5), (6) и (7) законопроекта.

Этот перенос правил осуществляется в связи с тем, что они регулируют порядок взятия на специальный учет суммы налогового обязательства, невозможной к применению принудительного взыскания, факт, предусмотренный в статье 174 Налогового кодекса, которая включает нормы по администрированию учета налогового обязательства.

Поправки Шт.С № 217 от 13 апреля 2016 года в пункты 62 и 63 статьи VI законопроекта; DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в пункт 62 статьи VI законопроекта не поддерживаются. Внесенные изменения в статью 226³ Налогового кодекса были рекомендованы МВФ и выполнены с целью устранения правовых ограничений по применению косвенных методов и источников оценки налогового обязательства физических лиц.

Согласно международной практике в области налогового контроля, косвенные методы оценки налогового обязательства применяются

наряду с другими методами налогового контроля. Республика Молдова, которая подписала Соглашение об ассоциации с Европейским союзом, должна применять рекомендации по использованию косвенных методов оценки налогового обязательства для всех субъектов налогового контроля, который осуществляется Государственной налоговой службой исключительно на рисках соответствия. Например, налоговая служба Италии применяет косвенные методы оценки, опираясь на следующие критерии: если оцененный доход на 20% выше, чем задекларированный физическими лицами доход, или физическое лицо, занимающееся деятельностью, никогда не доступно для общения или его декларациям нельзя не доверять исходя из критериев риска.

Поэтому выбор из списка лиц, представляющих риск неуплаты, только лиц, которые отвечают условиями статьи 226³ Налогового кодекса, поощряет несоблюдение налогового законодательства. Согласно практике, лица, подлежащие налоговому контролю с применением косвенных оценки, методов оценки, ищут любой предлог для того, чтобы доказать, что они не являются субъектами косвенных методов оценки, потому что у них нет других аргументов для обжалования решения налогового контроля, в то время как уклонение от уплаты налогов очевидно.

Эксперты налогового законодательства в Миссиях технической помощи Международного валютного фонда, Всемирного банка выражают удивление по поводу существования ограничений применения косвенных методов оценки налогового обязательства и не включения их как составной части методов налогового контроля.

Например, в Отчете «Модернизация администрирования доходов: техническая помощь Государственной налоговой инспекции (ГНИ) Республики Молдовы», составленном экспертом Международного валютного фонда, г-ном Джоном Бьюкененом, рекомендуется «рассмотреть возможность устранения ограничений в Налоговом кодексе об использовании косвенных методов оценки доходов».

Одновременно, изменения в статью 226⁶ Налогового кодекса необходимы для правильного определения налогового обязательства физических лиц, подлежащих налоговому контролю, и избежания ошибок при определении налогооблагаемого дохода. В целях соблюдения прав физических лиц, а также для правильной оценки обязательств перед государством, необходимо установить и происхождение денежных средств, потому что согласно части (7) статьи 226⁶ Налогового кодекса, обязанность представления доказательств налогооблагаемого характера оцененного дохода возлагается на налоговый орган.

Поправка DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в пункт 17 статьи VI законопроекта не поддерживается, учитывая то, что предварительная налоговая проверка состоит в воссоздании предварительной налоговой

ситуации проверяемого физического лица и осуществляется в помещении налогового органа на основании имеющейся у него информации.

Одновременно, в соответствии с положениями пункта б) части (4) статьи 226¹⁴ Налогового кодекса, предварительная налоговая проверка устанавливает необходимость проведения налогового контроля или прекращения процедуры установления оцененного налогооблагаемого дохода. Соответственно, предлагаемые поправки, направлены на накопление всех сведений налоговыми органами, которые они могут получить от третьих лиц, чтобы не допустить обжалования налогового органа инициировать налоговую проверку по истечении максимального срока, установленного в 45 дней, для проведения предварительной проверки без подкрепляющих доказательств. Таким образом, данное правило предлагается, чтобы исключить элементы коррумпированности и борьбы с явлением «необоснованного преследования налогоплательщиков».

В отчете «Модернизация администрирования доходов: Техническая помощь Государственной налоговой инспекции (ГНИ) Республики Молдова» рекомендуется тщательное изучение налоговой ситуации до инициирования налогового контроля. Уровень риска недостатка времени для тщательного изучения сравнительной налоговой ситуации выше, чем риск задержки срока налоговой проверки.

В отношении поправки *St.C № 217 от 13 апреля 2016 года, в пункт 65 статьи VI законопроекта*, сообщаем, что внесение изменений в часть (14) статьи 226¹⁶ Налогового кодекса оправдано необходимостью исполнения служебных обязанностей и соблюдения правовых условий проверки налоговых дел в отсутствие главы Государственной налоговой инспекции (командировки, отпуск и т.д.). Одновременно, отметим что, руководители - заместители главы Государственной налоговой инспекции осуществляют полномочия в отсутствие главы Государственной налоговой инспекции в соответствии с делегированными полномочиями и несут такую же ответственность за сохранение налоговой тайны всей информации. Таким образом, предложение исключить изменения, предложенные в части (14) статьи 226¹⁶ Налогового кодекса не может быть поддержано.

В дополнение к вышеизложенному, отметим что дополнения в части (11¹) статьи 226¹⁶ Налогового кодекса вызваны правом налогоплательщика на доступ к информации, представленной в налоговый орган.

Относительно поправки *РР № 7 от 28 марта 2016 года*, поддерживаем предложенные изменения и дополнения в статью 226¹¹ Налогового кодекса. Что касается внесенных изменений и дополнений в статью 253 Налогового кодекса, информируем, что штрафы, предусмотренные в частях (6)-(8) статьи 253 Налогового кодекса,

направлены не на возмещение принесенного бюджету ущерба путем непредставления информации, а на необходимость использования косвенных источников информации, указанных в части (2) статьи 226¹¹ Налогового кодекса, и подчинения правовым нормам, а также на предотвращение тех случаев, когда некоторые поставщики информации, в определенных обстоятельствах, нарушают налоговое законодательство, несмотря на наложение налоговых штрафов за данные нарушения.

Для исключения неоднозначных трактовок правовой нормы, предлагается внесение поправок в текст данного законопроекта и изложение требований частей (6)-(8) статьи 253 Налогового кодекса в следующей редакции:

«Части (6)-(8) статьи 253 изложить в следующей редакции:

«(6) Несвоевременное представление информации, предусмотренной частью (5) статьи 226¹¹, лицами, указанными в части (2) статьи 226¹¹, влечет наложение штрафа в размере 2 процентов суммы, указанной в несвоевременно представленной информации, но не более 25 тысяч леев.

(7) Представление информации, предусмотренной частью (5) статьи 226¹¹, в недостоверном виде лицами, указанными в части (2) статьи 226¹¹, влечет наложение штрафа в размере 10 процентов разницы между суммой, подлежащей указанию, и суммой, указанной в информации, но не более 50 тысяч леев.

(8) Непредставление информации, предусмотренной частью (5) статьи 226¹¹, лицами, указанными в части (2) статьи 226¹¹, влечет наложение штрафа в размере 50 процентов суммы, подлежащей указанию в информации, но не более 150 тысяч леев.»

Не поддерживается замещение словосочетаний «суммы, указанной в несвоевременно представленной информации» на «объема зачислений и/или списаний, указанных в несвоевременно представленной информации», «разницы между суммой, подлежащей указанию, и суммой, указанной в информации» на «разницы между объемом зачислений и/или списаний, подлежащих указанию, и зачислениями/списаниями, указанными в информации» и «суммы, подлежащей указанию в информации» на «объема зачислений и/или списаний, подлежащих указанию в информации» и именно из следующих соображений:

а) Штрафы, предусмотренные в частях (6)-(8) статьи 253 Налогового кодекса, направлены на воспитание в духе соблюдения законодательства всех косвенных источников информации, указанных в части (2) статьи 226¹¹ Налогового кодекса (держатели регистров владельцев ценных бумаг, страховые компании, нотариусы и т.д.), а не только

финансовых учреждений, чья информация содержит объемы зачислений и/или списаний).

б) Нет ясности из какой именно суммы будет начисляться штраф (только на зачисления, только на списания или же на общий объем зачислений и/или списаний).

В данном контексте, требования части (2) статьи 226¹¹ Налогового кодекса прямо предусматривают, какую именно информацию представляют лица указанные в данной статье. К примеру, внесенные в данный проект закона изменения и дополнения в части (2) статьи 226¹¹ Налогового кодекса предусматривают, что финансовые учреждения представляют информацию об обороте денежных средств по всем открытым банковским счетам. Само понятие «оборот денежных средств» предусматривает движение денежных средств по банковскому счету или все зачисления и списания денежных средств по данному банковскому счету. Соответственно, текущие требования Налогового кодекса предусматривают полную ясность в применении части (6)-(8) статьи 253 Налогового кодекса.

Поправка DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в пункт 66 статьи VI данного законопроекта не поддерживается, учитывая, что отсутствие понятия «значимое налоговое нарушение», приведет к неоднозначному толкованию положений Налогового кодекса и создаст неясность относительно того, какие нарушения налогового законодательства можно считать значительными. Тем не менее, исключение понятия «значимое налоговое нарушение» создаст значительные препятствия на пути финансовых санкций, тем более, что часть (11) статьи 238 Налогового кодекса предусматривает штраф, который применяется в случаях значимого налогового нарушения.

Поправки Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года относительно пункта 68 статьи VI данного законопроекта, в части (1) статьи 254 Налогового кодекса поддерживаются частично, предлагается замена слов «, незаконная деятельность» на слова «законная деятельность». Сообщаем, что в статье 263 Кодекса о правонарушениях, настоящее действие называется как незаконная деятельность предпринимателей.

Поправка VS №035 от 31 марта 2016 года об исключении из законопроекта пункта 74 статьи VI не поддерживается. Целью данного предложения, включенного по просьбе Конгресса местных властей Молдовы (CALM), является предоставление права органам местной публичной администрации финансировать из средств местного бюджета и других источников работы по оценке и переоценке недвижимого имущества, которые не являются обязательными. Изменение способствует консолидации доходной базы CALM. Это разблокирует процесс оценки/переоценки недвижимого имущества (включая жилые дома,

квартиры, торговые помещения) и, как результат, получение дополнительных доходов местными бюджетами.

По информации Конгресса местных властей Молдовы, для инициирования указанных работ многие местные публичные администрации располагают финансовыми ресурсами, которые могут быть выделены на эти цели.

Также не поддерживается предложение о дополнении статьи 279 частью (7), внесенное посредством поправки VS № 035 от 31 марта 2016 года, так как оценка и переоценка недвижимого имущества в целях внедрения налога на недвижимое имущество осуществляется только кадастровыми органами в установленном законодательством порядке.

Таким образом, не могут быть применены санкции к налогоплательщикам, не осуществившим в установленный срок оценку/переоценку недвижимого имущества, в целях внедрения налога на недвижимое имущество.

Относительно поправки ЕВ №4 от 6 апреля 2016 года о внесении изменений пункта 74 статьи VI законопроекта путем дополнения статьи 279 Налогового Кодекса сообщаем, что учитывая, что данное предложение касается оценки и переоценки недвижимого имущества, инициированное местными публичными администрациями за счет собственных доходов в налоговых целях, это дополнение следует отразить отдельной частью следующего содержания:

«статью 279 дополнить частью (7) следующего содержания:

«(7) Органы местной публичной администрации могут инициировать процесс оценки или переоценки недвижимого имущества соответствующей административно-территориальной единицы, включая сбор первоначальных данных о недвижимом имуществе, с последующей передачей соответствующих данных кадастровым органам для оценки в установленном действующим законодательством порядке.»

В данном случае финансирование работ по оценке недвижимого имущества осуществляется за счет средств местного бюджета.»

Одновременно, не поддерживаем предложения об исключении текста «пункт 74» из статьи XXXV законопроекта, внесенные поправками ЕВ №4 от 6 апреля 2016 года и IT №11 от 4 апреля 2016 года, относительно предоставления права органам местной публичной администрации финансировать за счет средств местного бюджета и других средств работы по оценке и переоценке недвижимого имущества, так как это является новым концептом и его следует применять начиная с 2017 года.

В течение 2016 года орган местной публичной администрации может оценить объем работ, необходимый для инициирования сбора первоначальных данных о недвижимом имуществе, с последующей

передачей соответствующих данных кадастровым органам, что позволит правильно спланировать необходимые ресурсы для оценки или переоценки недвижимого имущества соответствующей административно-территориальной единицы.

Исходя из этого, со ссылкой на поправки §t.C №217 от 13 апреля 2016 года и DJ-8 №136 от 1 апреля 2016 года относительно статьи XXXV законопроекта, поддерживается предложение о замене текста « 1 апреля 2016 года» на текст «1 июня 2016 года».

Поправка VB № 13 от 29 марта 2016 года не поддерживается. Согласно статье 276 Налогового кодекса, налог на имущество является местным налогом и обязательным платежом в бюджет, и в соответствии с пунктом с) части (8) статьи 6 Налогового кодекса, одним из принципов налогообложения является налоговая справедливость, одинаковая трактовка физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в идентичных условиях, с тем чтобы обеспечить равенство налоговых обязательств.

Тем не менее, в соответствии со статьей 280 Налогового кодекса, конкретная ставка (максимальная ставка – 0,3 процента от налогооблагаемой базы недвижимого имущества; минимальная ставка – 0,05 процента от налогооблагаемой базы недвижимого имущества), предназначенная для налогообложения жилья (квартиры и индивидуальные жилые дома, прилегающие земельные участки), в муниципиях и городах, в том числе в населенных пунктах, входящих в их состав, кроме сел (коммун), не входящих в состав муниципиев Кишинэу и Бэлць, устанавливается ежегодно представительным органом местного публичного управления.

Кроме того, в соответствии с Приложением к разделу VI Налогового кодекса, определяется стоимость недвижимого имущества на основании его местоположения, в пределах которого органы местного публичного управления предоставляют освобождение от уплаты налога на недвижимое имущество.

Кроме того, неравное обращение молодых семей, которые недавно поженились и являются владельцами недвижимости, будет присутствовать в отношении молодых семей, которые стали обладателями недвижимости после 3 лет после регистрации брака.

Таким образом, обязательство государства утверждать налоговые льготы на недвижимость для молодых семей является опасной практикой с точки зрения потери доходов, которые будут получены органами местного публичного управления.

При этом фискальные меры политики могут быть сформулированы и переформулированы только в результате проведения некоторых

исследований, анализов вместе с финансовыми и экономическими аргументами, расчетами и необходимыми данными по динамической эволюции количества молодых семей, имеющих, по крайней мере, 2 детей, которые могут извлечь выгоду из этой льготы, а также их влияние на бюджеты административно-территориальных единиц.

Таким образом, в отсутствие анализа социально-экономических последствий и других последствий от реализации положений законодательства, в том числе прогнозов бюджетных потерь административно-территориального органа, в случае если эти льготы получают около 300000 семей, продвижение законопроекта, считается нецелесообразным.

Поправки *DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года; FPSRM № 11 от 31 марта 2016; V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года* о нецелесообразности предложения внедрения концепции налога на богатство, предложенного в пункте 2 статьи VI в отношении пункта g) части (5) статьи 6 и пункта 75 раздела VI² законопроекта, не поддерживается; в целях получения дополнительных доходов в национальный публичный бюджет и последующей реализации нескольких существующих программ бюджетных расходов, предусмотрено введение налога на богатство (влияние этой меры на национальный публичный бюджет + 50 млн. леев).

По оценкам, налог на богатство будут выплачивать в 2016 году 3322 человека, 98 процентов налогоплательщиков, уплачивающих этот налог, имеют недвижимое имущество жилищного назначения, зарегистрированное в Кишинэу.

Также, отметим, что налог на богатство не является дополнительным налогом на недвижимое имущество, это новый налог на богатство, принадлежащее налогоплательщикам в различных формах.

Налогообложение зданий для жилья и домов для отдыха является первым шагом, первым этапом внедрения налога, международная практика предусматривает наряду с налогообложением недвижимого имущества для жилья (включая дома для отдыха) и налогообложение автомобилей и финансовых активов.

Кроме того, с целью улучшения механизма внедрения налога на богатство предлагается на первом этапе применить его к *недвижимому* имуществу, предназначенному для жилья и домиков для отдыха (за исключением земли).

В этой связи, пункт 1) статьи 287¹³ предлагается изложить в следующей редакции:

«1) Налог на богатство – налог, применяемый к богатству налогоплательщика в виде недвижимого имущества, предназначенного для

жилья и домиков для отдыха (за исключением земли), если оно удовлетворяет условиям, указанным в настоящем разделе.».

Одновременно, часть (1) статьи 287¹⁴ после слов «недвижимого имущества» дополнить словами «, предназначенного для жилья и домиков для отдыха».

Также, с целью уточнения объекта налогообложения и налоговой базы предлагается изложить части (1) и (2) статьи 287¹⁵ в следующей редакции:

«(1) Объектом налогообложения на богатство является недвижимое имущество, предназначенное для жилья и домики для отдыха (за исключением земли), в том числе доли участия, совокупность которых соответствует всем условиям:

a) оцененная стоимость составляет 1,5 миллионов и более;

b) общая площадь составляет 120 м² и более.

(2) В случае если недвижимое имущество является объектом кредита для недвижимости (ипотеки) или договора финансового лизинга, объектом налогообложения будет положительная разница, образованная между оценочной стоимостью недвижимого имущества и оставшейся суммой до полного гашения кредита или финансового лизинга.».

Также, предлагается уточнение налогового периода, которым является календарный год, при изложении статьи 287¹⁶ в следующей редакции:

«Статья 287¹⁶. Ставка налога и налоговый период

(1) Ставка налога составляет 0,8% и применяется в отношении налогооблагаемой базы.

(2) Налоговым периодом является календарный год.».

Одновременно с этим предлагается осуществлять расчет налога на богатство и представление платежных извещений в срок до 10 декабря, а не 30 ноября, как это было предложено в статье 287¹⁷ законопроекта.

В дополнение к вышесказанному, поправки *RM № 3 от 11 апреля 2016 года; IL № 31 от 11 апреля 2016 года; VB № 15 от 4 апреля 2016 года* в отношении изменения элементов налога на богатство из Налогового кодекса, предлагаемых в пункте 75 статьи VI раздела VI² законопроекта, не поддерживаются, так как преждевременно высказываться насчет эффективности налога на богатство, представленного в проекте, учитывая тот факт, что налог на богатство еще не применялся.

Предложения, представленные через поправку *Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года* в пункте 78 и 82 статьи VI законопроекта в отношении пункта f) части (1) статьи 291 и приложения к разделу VII, пункт f)

Налогового кодекса, не поддерживаются, учитывая тот факт, что их реализация затруднит процесс налогового администрирования рыночного сбора увеличением расходов, необходимых для администрирования.

Поправка ЕВ № 7 от 8 апреля 2016 года не поддерживается. Согласно статье 295 Налогового кодекса, от всех местных сборов освобождаются органы публичной власти и учреждения, финансируемые из средств бюджетов всех уровней. Также, статья 290 Налогового кодекса предусматривает, что субъектами налогообложения местных сборов являются юридические или физические лица, зарегистрированные в качестве предпринимателей и имеющие налогооблагаемую базу в зависимости от каждого сбора.

В дополнение к вышесказанному, заставлять органы публичной власти и учреждения, финансируемые из средств бюджетов всех уровней, платить местные сборы, предполагает бюджетные расходы, источник которых не был идентифицирован, что представляет собой невыполнимую и неоправданную задачу.

Таким образом, отмена налоговых льгот для органов публичной власти и учреждений, финансируемых из средств бюджетов всех уровней, приведет к увеличению бюджетных расходов, с отрицательным воздействием на бюджеты всех уровней.

Ссылаясь на поправку *ЕС № 27 от 31 марта 2016 года* в отношении дополнения статьи 297 Налогового кодекса, отметим что, согласно части (2) статьи 292 Налогового кодекса, ставки местных сборов устанавливаются органами местного публичного управления, с учетом характеристик объектов налогообложения. Таким образом, по представленному предложению следует проконсультироваться с представителями органов местного публичного управления, чтобы избежать случаев ущемления их прав на право принимать решение об определении точной ставки местных сборов. Без таких консультаций предложение не поддерживается.

Предложенные рекомендации к пункту 83 статьи VI в отношении положений, изложенных в пунктах 2), 3) и 3¹) статьи 299 Налогового кодекса, представленные *поправкой DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года*, поддерживаются.

Предложение дополнить приложение № 1 раздела IX Налогового кодекса, представленное *поправкой FPSRM № 11 от 31 марта 2016 года*, считается нецелесообразным, учитывая, что, в соответствии с пунктом а) части(2) статьи 338 Налогового кодекса, не является объектом налогообложения в виде сбора за пользование автомобильными дорогами автомобилями, зарегистрированными в Республике Молдова, тракторами и прицепами, использованными в сельскохозяйственной деятельности.

Ссылаясь на поправку *RM № 3 от 11 апреля 2016, пункт III*, в отношении предложения дополнения раздела IX Налогового кодекса законопроекта, не поддерживается, учитывая, что меры налоговой политики могут быть сформулированы и переформулированы только после проведения некоторых исследований, анализов вместе с финансовыми и экономическими аргументами и данными, необходимыми для оценки их воздействия как на финансово-экономическую деятельность предприятий, так и на национальный публичный бюджет, а также, на затраты, понесенные для администрирования предложенных мер.

Соответственно, достижение предложенных мер требует комплексного изучения, в том числе в отношении налогового администрирования этих дорожных сборов (сбор за пользование дорогой общего пользования и/или охранной зоной за чертой населенных пунктов для размещения наружной рекламы; сбор за пользование дорогой общего пользования и/или охранной зоной за чертой населённых пунктов для размещения объектов дорожного сервиса).

При отсутствии установления эффективного механизма для администрирования предложенных изменений, эти предложения не могут быть поддержаны.

Одновременно, отметим, если объект наружной рекламы частично расположен на территории местного публичного управления, в контексте положений Раздела VII Налогового кодекса, то он подлежит к уплате как местный сбор – сбор за рекламные устройства.

Что касается поправки V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года, пункт 12, и поправки §t.C № 217 от 13 апреля 2016 года об исключении статьи IX законопроекта, эти предложения не поддерживаются, потому что, это возможно только при условии реализации статьи 195 Соглашения об ассоциации РМ-ЕС, которое предусматривает, что начиная с 1 января следующего года, после вступления в силу Соглашения об ассоциации, стороны запрещают применение административных сборов с эффектом, эквивалентным таможенным пошлинам на импорт или экспорт, и других лицензионных платежей.

Таким образом, предлагается исключить из обязательств таможенной службы взимание на границе платежей за загрязнение окружающей среды.

Тем не менее, механизм расчета, сбора и контроля платежей за загрязнение окружающей среды на территории страны будет установлен Правительством и рассмотрен в течение 2016 года с применением с 2017 года.

Таким образом, часть (2) статьи 15 Закона о плате за загрязнение окружающей среды № 1540-XIII от 25 февраля 1998 года в проекте закона предлагается следующего содержания:

«(2) Порядок сбора платежей за загрязнение устанавливается Правительством».

Что касается поправки DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в отношении статьи IX законопроекта, сообщаем следующее:

в отношении поправки пункта 3 статьи IX законопроекта, поддерживается с исключением слов «в первый раз»;

в отношении предложений в пункте 8 статьи IX законопроекта, поправка не поддерживается, потому что эти льготы были введены в Закон 1540-XIII от 25 февраля 1998 года Законом № 158 от 18 июля 2014 года для устранения существующих пробелов в национальном законодательстве, в соответствии с которым гуманитарная помощь, гранты, проекты иностранной помощи облагались платежами за загрязнение окружающей среды, что представляет собой негативное влияние на имидж Молдовы за рубежом;

в отношении пункта 9 статьи IX законопроекта, поддерживаются в следующей редакции части (1) и (6) статьи 14:

«(1) Платежи, предусмотренные статьями 6, 9 и 10, декларируются и вносятся плательщиком на счета местных экологических фондов ежеквартально, до 20-го числа месяца, следующего за отчетным кварталом».

«(6) Расчеты оплаты подготавливаются плательщиками».

что касается поправки в пункте 11 статьи IX законопроекта, она не поддерживается. Аннулирование приложения № 3, изложенного в пункте 11 статьи IX законопроекта, целесообразно, с учетом предлагаемых положений статьи 7 законопроекта. В связи с этим, предлагается дополнить статьи IX новым пунктом 12 следующего содержания:

«12. Приложение № 8, после товарной позиции 2711 «Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие» дополнить следующими товарными позициями:

	«— Сжиженный:	
2711 11 000	— — Природный газ	0,5
2711 12	— — Пропан:	0,5
2711 13	— — Бутан:	0,5
2711 19 000	— — Прочие	0,5
	— Газообразный:	

2711 21 000	-- Природный газ	0,5
2711 29 000	-- Прочие	0,5».

Что касается поправки *ОР № 56 от 11 апреля 2016 года* об изменении и дополнении пункта 7 статьи IX законопроекта, то она поддерживается, с дополнением части (3) в конце следующим текстом: «на основании документов, подтверждающих экспорт или реэкспорт товаров.».

Ссылаясь на поправки *IL № 31 от 11 апреля 2016 года, пункт 3, и St.C № 217 от 13 апреля 2016 года, пункты 1-4* статьи X законопроекта, поддерживаются путем изъятия статьи X в отношении Закона о предпринимательском патенте № 93-XIV от 15 июля 1998 года из законопроекта.

Одновременно, в контексте исключения статьи X из законопроекта, считается нецелесообразным продвижение поправок *DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года, в пункты 2, 3 и 8* статьи X законопроекта и поправки *I.T № 11 от 4 апреля 2016 года, в пункт 1), касающихся пункта 2* статьи X законопроекта.

Также, поддерживается, предложение об исключении из законопроекта статьи XII в отношении приложения № 1 Закона о введении в действие раздела VI Налогового кодекса № 1056-XIV от 16 июня 2000 года, представленное поправками *АС № 4 от 7 апреля 2016 года, пункт 2; V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года, пункт 2; FPSRM № 11 от 31 марта 2016 года; IL № 31 от 11 апреля 2016 года, пункт 4; RM № 3 от 11 апреля 2016 года, пункт IV.*

Поправка Главного юридического управления DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года по пункту 3 статьи VII поддерживается.

В то же время, поправка относительно пункта 5 статьи VII в части, связанной со статьей 17², пункт d) части (2) Закона о таможенном тарифе № 1380-XIII от 20 ноября 1997 года, не поддерживается. Данные поправки предлагаются именно с целью разрешения определения таможенной стоимости в предварительном порядке, а также для определения величины достаточной гарантии для выпуска товаров без задержек в свободное обращение, но не для определения таможенной стоимости для целей взимания импортных пошлин.

Таким образом, подчеркиваем, что в случае определения предварительной таможенной стоимости лишь на основании данных, содержащихся в Информационной интегрированной таможенной системе, таможенный орган будет ограничиваться лишь использованием информации о ранее ввезенных идентичных или однородных товарах. В то

же время, бывают случаи ввоза товаров, не ввозимых ранее, что противоречит самому концепту таможенной оценки.

Таким образом, согласно как национальному, так и международному законодательству, за основу определения таможенной стоимости могут быть взяты и иные данные, которыми располагает таможенный орган, такие как:

- данные о цене единицы идентичного и однородного товара на территории Республики Молдова (статья 15 Закона о таможенном тарифе);
- данные о расчетной стоимости товаров (статья 16 Закона о таможенном тарифе);
- данные о справочных ценах на товары во внешнеторговой цепи (пункт 16 Постановления Правительства № 600);
- данные о ценах, установленных согласно биржевым котировкам;
- данные, полученные от таможенных органов экспортирующих стран и т.д.

Кроме того, предлагаемые положения также основаны и на статье 17 Закона о таможенном тарифе, согласно которым стоимость товаров в процессе их оценки по резервному методу определяется на основании данных, доступных на таможенной территории, используя подходящие методы, совместимые с принципами и положениями Общих положений статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а также Соглашения о введении в действие статьи VII вышеупомянутого Соглашения.

В то же время, со ссылкой на статью VII, пункт 6 законопроекта, поправка поддерживается в следующей редакции: «z²) диализаторы, указанные в товарной позиции 8421290000»

Кроме того, относительно поправки *Юридического управления DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года* в статью XIII законопроекта, следует отметить следующее:

относительно поправки к пункту 1 статьи XIII законопроекта, сообщаем об ее отклонении, ввиду того, что статья 202⁵ Таможенного кодекса предусматривает обязательность бесплатного представления таможенным органам всех необходимых документов, данных и информации, относящихся к объекту последующего контроля, а статья 202⁶ Таможенного кодекса предусматривает право таможенного органа вызывать любое лицо, с целью бесплатного представления таможенным органам всех документов, данных и информации, относящихся к объекту последующего контроля.

В свете вышеизложенного, понятие «повестка посттаможенного аудита/перепроверки» не может быть дополнена конкретными нормами,

касающимися всех документов или информации, запрошенных в процессе последующего контроля, зависящих от типа товара, таможенного назначения, рода деятельности, осуществляемой таможенным плательщиком, и т.д.

Тем не менее, относительно возражений, связанных с областью управления рисками, следует отметить, что регламентирование данных понятий в проекте закона Таможенного кодекса необходимо для приведения в правовые рамки основных элементов и приближение понятий, применяемых в национальном таможенном законодательстве к понятиям, используемым в странах Европейского Союза, к примеру, в Сборнике Всемирной таможенной организации по анализу рисков.

В то же время, понятия, предусмотренные Постановлением Правительства № 1144 от 3 ноября 2005 года об утверждении Концепции Системы администрирования рисков в Таможенной службе, подлежат обновлению в соответствии с понятиями, предложенными в Таможенном кодексе и разработанными в 2005 году.

В свете вышеизложенного, поправки, связанные с понятием «повестка посттаможенного аудита/перепроверки», а также с понятиями администрирования рисков, отклоняются.

В части поправки к пункту 3 статьи XIII относительно дополнения законопроекта Таможенного кодекса частью (5) статьи 17, отмечаем ее отклонение. В соответствии с пунктом d) части (2) статьи 17 Таможенного кодекса законопроекта, определены субъекты-бенефициары информации. Более того, предложенные изменения к данной статье относятся ко всем субъектам, которым может быть передана данная информация.

Также, с учетом существующей нормативной базы, отмечаем, что доступ к информации с ограниченным доступом не был необоснованно ограничен следственным органам правоохранительных учреждений/структур республики. Таким образом, в связи с этим было подписано Соглашение о сотрудничестве между Таможенной службой и Генеральной прокуратурой в отношении доступа к Информационной интегрированной таможенной системе, которое устанавливает, что представление детальной информации о деятельности отдельных экономических агентов возможно лишь в случае предъявления авторизации судьи или в случае представления письменного запроса, содержащего конкретные данные о четко установленной цели запроса (в уголовном или административном процессе, номер уголовного/ административного дела).

К пункту 5 статьи XIII законопроекта относительно пересмотра части (1) статьи 49², уточняем, что словосочетания «у таможенного органа нет подозрений» и «не вызывающие подозрений в отношении добросовестности заявителя» были использованы с целью сохранения формулировки, уже существующей в статье 195³ Таможенного кодекса,

регламентирующей условия получения сертификата авторизованного экономического агента (АЕО) или авторизации на использование упрощенных процедур. Кроме того, данное словосочетание использовано в многочисленных статьях Правил № 2913/92 от 12 октября 1992 года по установлению Таможенного кодекса Сообщества, являясь, таким образом, частью европейской практики.

В связи с этим, данная поправка не может быть поддержана.

Относительно пункта 5 статьи XIII о пересмотре части (3) статьи 49³ законопроекта Таможенного кодекса, сообщаем об его поддержании в следующей редакции:

«(3) Если заявитель является обладателем сертификата авторизованного экономического агента (АЕО) для таможенных упрощений или сертификата экономического агента АЕО для таможенных упрощений, охраны и безопасности, условия, указанные в пункте 4) части (1) и пункте 2) части (2) настоящей статьи, считаются выполненными.»

Относительно поправки в пункт 6 статьи XIII данного законопроекта об отсрочке срока уплаты ввозных платежей на 30 дней, отмечаем, что применение срока, превышающего 10 календарных дней отсрочки уплаты ввозных платежей на импортированные товары может существенно повлиять на текущую и немедленную ликвидность национального публичного бюджета и, соответственно, на соблюдение Министерством финансов обязательств бюджетных выплат, произведенных в пользу граждан.

Кроме того, сообщаем, что данный срок был согласован с представителями бизнеса, органов государственной власти и других заинтересованных сторон, которые поддержали продление сроков уплаты ввозных платежей до 10 календарных дней. Исходя из вышеизложенного, данная поправка не поддерживается.

Относительно пункта 8 статьи XIII о пересмотре статьи 127¹¹ данного законопроекта Таможенного кодекса, сообщаем, что поддерживаем его в следующей редакции :

«(4) Сумма таможенных пошлин или суммы, имеющие эквивалентное действие, соответствующие *таможенному обязательству, предусмотренные* в пункте е) части (1), эквивалентны сумме, которая должна быть оплачена за неоригинальные материалы, если они были выпущены для свободного обращения в день их помещения под первоначальный таможенный режим. Пеня за период первоначального таможенного режима и возникновение таможенного обязательства не будет рассчитана. Порядок уплаты таможенных пошлин или сумм, имеющих эквивалентное действие, определяются Таможенной службой.»

Относительно пункта 12 статьи XIII о дополнении пункта с) статьи 164¹ данного законопроекта Таможенного кодекса, сообщаем об его частичной поддержке.

Необходимость внесения изменения вызвана участвовавшими случаями нарушения таможенного законодательства экономическими агентами и/или таможенным брокером и невозможности установления факта таможенного мошенничества. Таможенный орган, осуществляя мониторинг рискованных транзакций и мер по их устранению, сталкивается с определенными трудностями в достижении меры противодействия таможенного мошенничества.

Таким образом, при внесении данных изменений, в случае существования отчета о подозрении на мошенничество, существования оперативной информации или обнаружения разницы в весе, таможенный орган вправе отказать в просьбе о разрешении выполнить предварительное оформление и в результате будут пресечены попытки таможенного мошенничества с наказанием виновных лиц.

Тем не менее, следует отметить, что актуальная норма Таможенного кодекса имеет неясный (порождающий коррупцию) характер и дает таможенному служащему возможность войти с таможенным брокером в сговор.

Более того, Таможенная служба имеет четко определенные процедуры, утвержденные Приказом № 452-О от 24 октября 2012 года об обмене отчетов подозрения мошенничества между подразделениями таможни через систему информационного модуля V «Мошенничество» - «Отчетность подозрения мошенничества».

Дополнительно, с целью устранения несоответствий и недоразумений, предлагается изложение в следующей редакции:

«Статью 164¹, пункт с) дополнить в конце словами «, за исключением случаев наличия подозрений таможенного мошенничества, в соответствии с процедурой, установленной Таможенной службой;».

Пункт 13 статьи XIII, касающийся приведения в соответствие статьи 174 к требованиям статьи 32 Закона № 780-XV от 27 декабря 2001 года, сообщаем об его поддержании с дополнением статьи 174 Таможенного кодекса частью (3) следующего содержания:

«(3) Случаи, когда таможенная декларация представляется на бумажном носителе, устанавливаются Правительством.».

Относительно пункта 15 статьи XIII, связанного с пересмотром статьи 184³ законопроекта Таможенного кодекса, сообщаем о его частичной поддержке в следующей редакции:

«(3) Таможенная служба, в течение 7 рабочих дней, информирует экономического агента о принятии его заявления и сообщает дату, с которой начинается отсчет срока выдачи авторизации на использование упрощенных процедур.».

Относительно пункта 18 статьи XIII в части дополнения Таможенного кодекса разделом 28¹-а, отмечаем, что пакет документов, направленных для внесения изменений и дополнений в некоторые законодательные акты относительно бюджетной, таможенной и налоговой политики на 2016 год, был представлен на рассмотрение и утверждение властям центральных и местных органов публичного управления, социальным партнерам, а также другим заинтересованным сторонам, включая Совет по конкуренции, письмом № 14/3-06/33 от 28 января 2016 года. В то же время, пакет материалов по данному законопроекту был размещен для консультаций с общественностью на официальном сайте Министерства Финансов.

Также, 13 октября 2015 года Совет по конкуренции издал Решение № DA-63, обязующее Таможенную службу к проведению процедуры отбора экономических агентов в процессе создания зон таможенного контроля в соответствии с нормами частно-государственного партнерства.

Таким образом, в целях обеспечения исполнения вышеупомянутого решения, согласно нормам частно-государственного партнерства, была инициирована процедура по выбору частного партнера в целях создания зон таможенного контроля путем рассмотрения включения данного объекта в список объектов, находящихся в собственности государства, а также в список работ и услуг национального публичного интереса, утвержденных Постановлением Правительства № 419 от 18 июня 2012 года.

В свете вышеуказанного, данная поправка не может быть поддержана.

Поправки Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года и DJ-8 136 от 1 апреля 2016 года, связанные с пунктом 17 законопроекта о внесении изменений в части (4) статьи 186 законопроекта Таможенного кодекса, информируем об его частичной поддержке в следующей редакции:

«(4) Земля, выделенная таможенным органам в таможенных целях, находящаяся в пунктах перехода государственной границы, может быть передана в безвозмездное пользование государственным органам, а остальным субъектам передача земли будет производиться на конкурсной основе, в порядке, установленном Правительством.».

В то же время, следует отметить, что в точках пересечения государственной границы будут размещены лаборатории фитосанитарной и ветеринарной служб. В свете вышесказанного, считаем необходимым

учитывать данные изменения. Таким образом, земля, выделенная таможенными органами в таможенных целях, находящаяся в пунктах перехода государственной границы, может быть передана в безвозмездное пользование (то есть бесплатно) государственным органам, а остальным субъектам передача земли будет производиться на конкурсной основе, в порядке, установленном Правительством.

Поправка FPSRM № 11 от 31 марта 2016 года в пункт 5 не поддерживается, ввиду предложения новой редакции части (4) статьи 186 законопроекта Таможенного кодекса.

Относительно поправки §t.C № 217 от 13 апреля 2016 года в пункт 22 статьи XIII законопроекта о внесении изменений в часть (2) статьи 195³ законопроекта Таможенного кодекса, сообщаем о ее частичной поддержке в следующей редакции:

«(2) Таможенная служба в письменном виде информирует экономического агента о принятии его заявления в течение 7 рабочих дней, а также дату, с которой начинается отсчет срока выдачи сертификата авторизованного экономического агента».

Поправка §t.C № 217 от 13 апреля 2016 года, в пункт 34 статьи XIII законопроекта о дополнении пункта а) части (2) статьи 305 законопроекта Таможенного кодекса, сообщаем о ее поддержке в следующей редакции:

«Пункт а) части (2) изложить в следующей редакции:

«а) могут быть уничтожены в соответствии с правовыми нормами, в течение срока до 90 рабочих дней, без несения каких-либо расходов со стороны государства, с момента обнаружения факта, что товары не затрагивают права на интеллектуальную собственность».

Предложения исключения пунктов 2 и 4 статьи XVII законопроекта, представленного в поправке §f.C. №217 от 13 апреля 2016 года не могут быть поддержаны, так как имеют редакционный характер и вносятся для исполнения рекомендации Счетной палаты № 25.4 из Отчета аудита эффективности системы администрирования публичных доходов, утвержденного постановлением Счетной палаты № 44 от 20.11.2015.

Поправка DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года относительно пункта 3 статьи XX законопроекта поддерживается с изложением пункта 3 следующего содержания:

«3. Статья 31:

дополнить статью частью (5) следующего содержания:

«(5) Процедура исключения, предусмотренная в настоящей статье, применяется к индивидуальным предпринимателям, которые подали заявления об исключении, согласно образцу, утвержденному

государственным регистрирующим органом, и соответствуют критериям, указанным в понятии неактивного индивидуального предпринимателя, за исключением того, что представили налоговые отчеты, предусмотренные законом, данные, которые показывают, что они не осуществляли предпринимательскую деятельность.».

В дополнение, предлагается дополнить Закон новой статьей 31¹ следующего содержания:

«Статья 31¹. Предоставление информации о неактивных индивидуальных предпринимателях

Главная государственная налоговая инспекция представляет ежеквартально государственному регистрационному органу информацию об неактивных индивидуальных предпринимателях, для принятия решения об их исключении из Государственного регистра.».

Поправки DJ-8 №136 от 1 апреля 2016 года и Sf.C. № 217 от 13 апреля 2016 года относительно пункта 2 статьи XXII законопроекта поддерживаются.

Ссылаясь на поправки IL № 31 от 11 апреля 2016 года в пункт 7, IT №11 от 4 апреля 2016 года в пункт 2) и FPSRM № 11 от 31 марта 2016 года относительно статьи XXIV из законопроекта, следует отметить, что статья 12 Закона № 64-XII от 31 мая 1990 года о Правительстве, устанавливает, что одним из основных полномочий Правительства, является осуществление по поручению Парламента функций собственника государственного имущества.

В соответствии с Постановлением Правительства № 657 от 6 ноября 2009 года об утверждении Положения об организации и функционировании Государственной канцелярии, ее структуры и предельной численности, Государственная канцелярия является органом публичного управления, обеспечивающим организацию деятельности Правительства по претворению им в жизнь внутренней и внешней политики государства, созданию общей основы для определения приоритетов деятельности Правительства и т.д.

Так, учитывая необходимость усиления контроля над субъектами с публичной собственностью, а также беря во внимание тот факт, что ликвидность, платежеспособность и функциональность этих субъектов оказывают определяющее влияние на стабильность экономики в целом, в том числе и на государственный бюджет, следует продвигать, аналогично заместителю министра, заместителю генерального секретаря право Правительства осуществлять деятельность в составе Административного совета государственного предприятия. Формулирование предложений по дополнению законодательной базы в этом смысле аргументируется, в том числе и необходимостью принятия важных решений по управлению

государственной собственностью, а Управление по экономике Секретариата не располагает возможностью и не имеет необходимые полномочия для осуществления поставленной задачи.

В тоже время, констатируем, что Государственная канцелярия выступает в качестве учредителя государственных предприятий, что предусмотрено Постановлением Правительства № 657 от 6 ноября 2009 г. Принимая во внимание вышеуказанное и учитывая роль основателя в обеспечении, с помощью административных советов, эффективного управления государственными активами со стороны государственных предприятий, эти изменения не могут быть поддержаны.

Поправки St.C № 217 от 13 апреля 2016 года; IL № 31 от 11 апреля 2016 года и DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года относительно статьи XVI законопроекта поддерживаются путем отзыва предложения изменения Закона 1453-XV от 8 ноября 2002 года о нотариате. Одновременно с этим отозванное предложение следует принять во внимание при окончательной доработке нового закона о нотариате.

Ссылаясь на поправки BG № 19 от 8 апреля 2016 года и P.S № 40 от 8 апреля 2016 года, отметим, что, предоставление дипломатических паспортов пожизненно является привилегией, предоставляемой в силу занимаемой должности высшим должностным лицам государства. Продление этого права в отношении бывших депутатов не кажется, достаточно обоснованным, его реализация создаст прецедент для других категорий лиц, занимающих государственные должности, например, министра.

В этом смысле, отметим, что большинство стран ЕС выдают дипломатические паспорта исключительно на период осуществления функции, которая наделяет этим правом. Однако страны, которые предоставляют в порядке вежливости право обладания дипломатическим паспортом после истечения срока действия мандата (Франция, Чехия, Хорватия, Греция, Швейцарская Конфедерация, Польша и т.д.), ограничивают круг бенефициаров бывших чиновников высокого ранга, такими, как экс-президенты, бывшие премьер-министры, бывшие министры иностранных дел. Таким образом, расширение списка получателей дипломатических паспортов не приветствуется, в том числе учитывая позицию европейских партнеров, которые высказываются критически по этому вопросу.

Обширный список владельцев паспортов со специальным статусом создает трудности как в ходе переговоров по Соглашению между Республикой Молдова и Европейским сообществом по вопросу упрощения визового режима, так и в процессе либерализации визового режима. Список получателей паспортов со специальным статусом является предварительным условием Плана действий по либерализации визового

режима (VLAP) и по-прежнему контролируется в рамках Матрицы политики по либерализации визового режима, Республика Молдова принимает ежегодно оценочные миссии европейских экспертов.

В этом смысле и, руководствуясь желанием европейской интеграции Республики Молдовы, целесообразно использовать практику большинства стран ЕС в этой области о предоставлении специальных паспортов только действующим депутатам.

В то же время, предоставление дополнительных привилегий бывшим депутатам несовместимо с инициативами последнего времени, которые ограничивают привилегии действующих парламентариев (исключение депутатской неприкосновенности), эти действия ни в коей мере не наносят ущерба деятельности депутата как избранного лица.

Кроме того, со ссылкой на поправку СЕМ/5 № 185 от 8 апреля 2016 года, отмечаем, что в соответствии с официальным веб-сайтом Академии наук Молдовы, учреждение имеет 51 действительных членов и 36 членов-корреспондентов. Устав Академии наук, утвержденный постановлением № 2 Ассамблеи Академии наук от 29 октября 2004 года, предусматривает, что Академия отвечает за избрание действительных членов и членов-корреспондентов Академии, и этот статус предоставляется на всю жизнь. Данный факт с самого начала противоречит принципу предоставления специальных актов личности, касающихся исполнения служебных обязательств во внешнем плане, в силу занимаемой должности. В настоящее время закон не предусматривает ни одной категории лиц, которые имели бы пожизненный служебный паспорт. Ситуация предоставления специальных актов пожизненно, применима только для дипломатического паспорта и только для тех лиц, которые занимали самые высокие посты в государстве. Аналогичным образом, в соответствии с Уставом Академии наук, заинтересованные лица не имеют право на представление Академии во внешнем плане, эта функция возлагается на президента и вице-президента учреждения, которые пользуются в этих целях дипломатическими и служебными паспортами. В настоящее время правовые рамки устанавливают предоставление служебных паспортов лицам, занимающим определенные государственные должности, которые, согласно иерархии/рангу, стоят выше действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук, представляющей скорее почетные звания, чем должности.

Мотивация автора проекта о необходимости дальнейшего развития науки не имеет ничего общего с обсуждаемым предметом, потому что даже в случае предполагаемого выезда за границу с целью накопления опыта действительного члена или члена-корреспондента Академии наук, он может путешествовать без визы в 73 странах по обычному паспорту гражданина Республики Молдова. Служебный паспорт превышает этот

список только на 9 стран. В случае необходимости выдачи виз для сотрудников Академии наук, Министерство иностранных дел и европейской интеграции оказывает поддержку в этой процедуре в соответствии с действующей практикой. Тем не менее, в соответствии с международным правом, служебный паспорт не предполагает никаких иммунитетов и привилегий для его владельца соответственно лицо, обладающее таким паспортом, не может каким-либо образом содействовать осуществлению деятельности другого лица, которое им владеет. Подводя итог вышесказанному, реализация *поправок BG № 19 от 8 апреля 2016 года; P.S № 40 от 8 апреля 2016* и *СЕМ/5 № 185 от 8 апреля 2016 года* считается нецелесообразной.

Поправка, внесенная г-жой Оксана Доменти № 250 от 7 апреля 2016 года об изменении части (1) статьи 4 Закона о республиканском и местных фондах социальной поддержки населения №827-XIV от 18 февраля 2000 года, не поддерживается.

Одним из условных показателей получения средств в рамках проекта Мирового банка «Консолидация эффективности сети социальной помощи» является реорганизация этого фонда, срок реализации установлен на 2017 год.

Исходя из этого, данный вопрос должен быть рассмотрен в рамках процесса разработки целей налогово-бюджетной политики на 2017 год в контексте Среднесрочного бюджетного прогноза (2017-2019) со всеми заинтересованными сторонами.

В то же время, согласно законодательной базе о прозрачности процесса принятия решений, рост поступлений в данный фонд следует согласовать с соответствующими деловыми кругами.

Поправки IL №31 от 11 апреля 2016 года и Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года об исключении из законопроекта статьи XXVI не поддерживаются, так как предлагаемые изменения не имеют воздействия на государственный бюджет, затраты по внедрению указанных норм будут покрыты за счет бюджета АТО Гагаузия.

Поправка Фракции СП РМ № 11 от 31 марта 2016 года относительно исключения предложения по изменению части (4) статьи 62 Закона о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности №181 от 25 июля 2014 года, не поддерживается.

Предложение о внесении изменения в законопроект исходит из необходимости достижения цели развития внутреннего рынка государственных ценных бумаг (ГЦБ) в соответствии с программой «Управление государственного долга в среднесрочной перспективе (2015-2017)», утвержденной Постановлением Правительства № 939 от 13 ноября 2014 года. Стоит отметить, что диверсификация базы инвесторов на рынке

ГЦБ имеет важное значение для обеспечения стабильного спроса на государственные ценные бумаги, расширения сроков погашения и снижения процентных ставок по государственным ценным бумагам.

Что касается поправок §1.С №217 от 13 апреля 2016 года и DJ-8 №136 от 1 апреля 2016 года о рассмотрении редакции частей (9) и (10) статьи 62 Закона о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности №181 от 25 июля 2014 года, то они поддерживаются при изложении частей (9) и (10) в следующей редакции:

«(9) Финансовые средства, полученные из бюджетов - компонентов национального публичного бюджета публичными органами/учреждениями на самоуправлении, государственными предприятиями и акционерными обществами, учредителями которых являются центральные и местные органы публичного управления, согласно списку утвержденному ежегодным законом о бюджете, управляются через единый казначейский счет Министерства финансов.

(10) Министерство финансов может временно использовать остатки финансовых средств на счетах субъектов, указанных в части (9), открытых на едином казначейском счете Министерства финансов, для покрытия временного кассового разрыва государственного бюджета, с их возмещением в течении 180 дней со дня займа средств, не затрагивая выплаты данных субъектов.»

Одновременно, положения данных статей были дополнены государственными предприятиями и акционерными обществами, которые получают средства из бюджетов-компонентов национального публичного бюджета в значительных объемах. Уточняем, что накопление финансовых ресурсов и объем осуществляемых трансфертов из дорожного фонда таким субъектам имеют тенденцию роста.

Эти положения содержатся и в проекте закона о государственном бюджете на 2016 год, однако, учитывая тот факт, что они носят постоянный характер, предлагается их интеграция в Закон о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности.

Поправка DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в том, что касается исключения из законопроекта предложения по изменению части (1) статьи 82 Закона о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности №181 от 25 июля 2014 года, поддерживается путем изъятия предлагаемого изменения.

Что касается поправки VG № 016/16 от 11 апреля 2016 года пункты 9 и 10 и V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года в пункт 9 в отношении статьи XXIX и статьи XXXI законопроекта, §1.С № 217 от 13 апреля 2016 года в отношении статьи XXIX законопроекта, IL № 31 от 11 апреля 2016 года в пункт 8 и DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в отношении статьи XXXI

законопроекта, напоминаем что, предложение по исключению статьи XXIX из законопроекта не поддерживаются. Одновременно, предлагается перенести правила о праве на вычет в налоговых целях сумм, выделяемых на частные стипендии, в Налоговый кодекс. Эти расходы должны быть вычтены в порядке, установленном Правительством. Аналогично вычету понесенных и определенных работодателем расходов на проезд, питание и профессиональное образование работника.

Таким образом, статья VI законопроекта должна быть дополнена новым пунктом следующего содержания:

«Статью 24 дополнить частью (21) следующего содержания:

«(21) Разрешается вычет расходов, понесенных на предоставление частных стипендий в порядке, установленном Правительством.».

В то же время, в отношении предложений по статье XXXI законопроекта, представленных *Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года и Şt.C № 171 от 31 марта 2016 года*, сообщаем, что намерение государства предоставлять налоговые льготы работодателям для выдачи стипендий и стажировок, а также на трудоустройство молодых выпускников, будет отражено в документах налоговой политики, принятых в результате проведенных исследований и анализов о их влиянии как на финансово-экономическую деятельность, так и на национальный публичный бюджет. Кроме того, данные предложения должны быть сформулированы точно и отражены в Налоговом кодексе и законах о введении в действие соответствующих разделов Налогового кодекса.

В то же время, поправка к поддержанию норм о готовности государства оказать содействие этим категориям работодателей изложена переформулировкой части (5) статьи 100, части (2) статьи 111, части (8) статьи 145 Кодекса об образовании, следующего содержания:

«1. Часть (5) статьи 100 изложить в следующей редакции:

(5) Структуры, предоставляющие места для проведения студенческой практики, пользуются налоговыми льготами в порядке, предусмотренном действующим законодательством.».

«2. Часть (2) статьи 111 изложить в следующей редакции:

(2) Экономические агенты – юридические лица частного права за трудоустройство выпускников в первый год после выпуска пользуются налоговыми льготами в порядке, предусмотренном действующим законодательством.».

«3. Часть (8) статьи 145 изложить в следующей редакции:

(8) Лица, независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, инвестирующие собственные средства в развитие

системы образования, пользуются налоговыми льготами в порядке, предусмотренном действующим законодательством.».

В то же время не поддерживается поправка Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года об освобождении владельцев патентов от действия положений статьи 124 Кодекса об образовании и осуществления деятельности в соответствии с Законом о предпринимательском патенте № 93-XIV от 15 июля 1998 года.

В соответствии со статьей 1 Закона о предпринимательском патенте № 93-XIV от 15 июля 1998 года, предпринимательский патент является именным государственным свидетельством, удостоверяющим право на занятие указанным в нем видом предпринимательской деятельности в течение определенного срока. Предпринимательская деятельность не может регулироваться Кодексом об образовании, который устанавливает государственную политику в области образования, в соответствии положениям статьи 4 Кодекса, который обеспечивает фундаментальное право на образование, регулирует основные механизмы формирования и развития человеческого капитала и продвигает общечеловеческие ценности и европейские устремления интеграции общества.

Для уточнения, мы хотим отметить, что неформальное образование может быть достигнуто в рамках семинаров, тренингов, воркшопов (workshop – рабочая мастерская) в партнерстве между преподавателями и участниками, в группах/сообществах или в других организациях (кроме из систем образования) и используется для обозначения непрерывного образования для взрослых, хотя область его применения не ограничивается взрослыми.

Ответственность за формирование или пополнение навыков, полученных в неформальном контексте, должны нести юридические лица, зарегистрированные в соответствии с национальным законодательством и имеющие постоянный юридический характер.

Кроме того, отметим, что в контексте статьи 124 Кодекса Республики Молдова об образовании, утвержденного Законом № 152 от 17 июля 2014 года (Официальный монитор 2014, № 319-324, art.634), обучение в течение всей жизни может осуществляться в учреждениях и организациях, перечисленных в данной статье и временно авторизованных или аккредитованных в соответствии с действующим законодательством.

Поправка OR № 40 от 23 марта 2016 года о внесении изменений и дополнений в Закон о рынке нефтепродуктов № 461-XV от 30 июля 2001 года не поддерживается, так как в соответствии с пунктом d) статьи 20 Закона № 780-XV от 27 декабря 2001 года о законодательных актах, предложения должны сопровождаться финансово-экономическим обоснованием задействованных дополнительных бюджетных расходов, а также и необходимыми расчетами и данными и их влиянии на финансово-

экономическую деятельность экономических агентов в области нефтепродуктов. При отсутствии такой информации данное предложение не может быть рассмотрено.

Поправка V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года о дополнении Закона о контроле над табаком № 278-XVI от 14 декабря 2007 года не поддерживается, учитывая, что не разработан, завершен и регламентирован механизм контроля и управления запрета на размещение на внутреннем рынке сигарет по цене ниже установленного минимального уровня. В виду того, что это предложение не предусматривает и систему санкций и пеней, уровень функциональности указанного запрета является низким.

Относительно поправки DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в связи со статьей XXV законопроекта в отношении Закона № 160 от 22 июля 2011 о регулировании предпринимательской деятельности путем разрешения, а также поправки St.C № 217 от 13 апреля 2016 г. и DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в связи со статьей XXX законопроекта, сообщаем что они поддерживаются.

Поправка VG № 016/16 от 11 апреля 2016 года в пункт 11 о дополнении Закона № 414 от 22 декабря 2006 года об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами не поддерживается. В соответствии со статьей 3 Закона № 231 от 23 сентября 2010 года о внутренней торговле, продажная цена является окончательной ценой единицы товара или определенного количества товара, включая НДС и все другие налоги.

Таким образом, основываясь на тексте статьи 23, часть (11), Закона № 414 от 22 декабря 2006 года, размер страхового возмещения устанавливается с учетом средних цен, применяемых как минимум тремя специализированными организациями, выбранными сторонами, на работы и материалы, необходимые при ремонте или замене поврежденных составных частей и деталей. В этом смысле, цены, взятые в качестве контрольных показателей в соответствии с Законом о внутренней торговле, должны включать в себя НДС и другие налоги.

Одновременно, в соответствии с частью (7) статьи 23 Закона № 414 от 22 декабря 2006 года, в случае когда для ремонта транспортного средства необходимо покупать детали или материалы в иностранной валюте, их стоимость равна стоимости приобретения, указанной в расходных документах (включая транспортные расходы, таможенные пошлины и НДС), эквивалентных в молдавских леях по официальному курсу лея на дату оплаты счета.

Поправка St.C № 172 от 31 марта 2016 года частично поддерживается, с предложением исключить товарную позицию 6001 10 000 на основании того, что данная позиция фигурирует в тексте Закона № 5 от 25 февраля 2016 года об изменении приложения к статье I

Закона № 172 от 25 июля 2014 года об утверждении Комбинированной товарной номенклатуры, а также товарную позицию 3923 10 000, по причине того, что она представляет коробки, ящики, стеллажи и сходные товары, определенные как готовая продукция в виде упаковки, а не как сырье, используемое в производстве.

Относительно поправок Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года и DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года в связи со статьей XXXIV законопроекта, предлагается дополнить статью новым пунктом следующего содержания:

«3. В части (1) статьи XXVI, текст «в статье IV, пункт 1 в отношении пункта 43) статьи 5, пункт 3, пункт 8 в отношении части (13) статьи 24, пункт 59 в отношении пункта е) части (1) статьи 134, пункт 84 в отношении части (51) статьи 257, пункт 6 статьи XXI, которые применяются с 1 января 2017 года», исключить.».

Что касается поправки IV № 16 от 31 марта 2016 года относительно изменений части (2) статьи 17 Закона о Счетной палате № 261-XVI от 5 декабря 2008 года, напоминаем, что согласно положениям части (1) статьи 59 Закона о принятии Регламента Парламента № 797-XIII от 2 апреля 1996 года «депутаты... вправе представлять в письменной форме концептуальные предложения и обоснованные поправки к проекту законодательного акта», а часть (3) той же статьи подчеркивает, что «Поправки должны быть обоснованы.».

Поэтому, при отсутствии убедительных оснований для поддержания представленного предложения, его реализация не может считаться целесообразной.

Pr. 108/17.03.16
CEB, Dj

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 31-14-05-642

Chișinău

„02” 06 2016

**Biroul Permanent
al Parlamentului
Republicii Moldova**

Se prezintă Parlamentului Republicii Moldova Avizul asupra amendamentelor la proiectul de lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative (inițiativa legislativă nr.108 din 17 martie 2016), aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.690 din 31 mai 2016.

Anexă:

Hotărîrea Guvernului nr.690 din 31 mai 2016

– 1 ex.

Avizul asupra amendamentelor la proiectul de lege
pentru modificarea și completarea unor acte legislative

– 1 ex.

Secretar general al Guvernului

Tudor COPACI

Ex. V. Cojocaru
Tel.022250210

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA	
D.D.P. Nr.	1502
„02” 06	2016
Ora	

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373-22-250104

Fax:
+ 373-22-242696

GUVERNUL REPUBLICII MOLDOVA

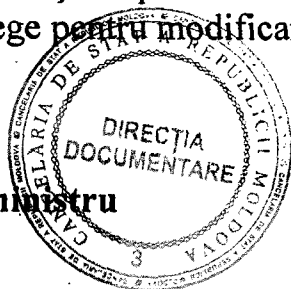
HOTĂRÎRE nr. 690
din 31 mai 2016
Chișinău

**Privind aprobarea Avizului asupra amendamentelor la proiectul
de lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative**

Guvernul HOTĂRĂȘTE:

Se aprobă și se prezintă Parlamentului Avizul asupra amendamentelor la
proiectul de lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative.

Prim-ministru

PAVEL FILIP

Contrasemnează:

Viceprim-ministru,
ministrul economiei

Octavian CALMÎC

Ministrul finanțelor

Octavian Armașu

Ministrul justiției

Vladimir Cebotari

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 690

от 31 мая 2016 г.
Кишинэу

**Об утверждении Отзыва на поправки, представленные по
проекту закона о внесении изменений и дополнений
в некоторые законодательные акты**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Отзыв на поправки, представленные по проекту закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

Премьер-министр

Контрасигнуют:

Зам. Премьер-министра,
министр экономики

Министр финансов

Министр юстиции

ПАВЕЛ ФИЛИП

Октавиан КАЛМЫК

Октавиан Армашу

Владимир Чеботарь

Aprobat
prin Hotărîrea Guvernului nr. 691
din 31 mai 2016

AVIZ
asupra amendamentelor la proiectul de lege
pentru modificarea și completarea unor acte legislative

Guvernul a examinat amendamentele înaintate de către deputații în Parlament la proiectul de lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative (nr.108 din 17 martie 2016), și comunică următoarele.

I. 1. Amendamentele VH nr.193 din 18 aprilie 2016 referitoare la completarea art.51³ și art.103 alin.(1) pct.5) din Codul fiscal nu se susțin, dat fiind faptul că, potrivit art.6 alin.(8) lit.c) din Codul fiscal, unul dintre principiile impozitării este echitatea fiscală, care presupune tratarea egală a persoanelor fizice și juridice care activează în condiții similare, în vederea asigurării unei sarcini fiscale egale.

În acest context, instituțiile de învățământ publice ar fi mai favorizate în raport cu cele private, ceea ce ar determina creșterea inechității fiscale, ca urmare a aplicării unui tratament fiscal diferit. Astfel, tratamentul fiscal urmează să fie același pentru toate instituțiile de învățământ, indiferent dacă sînt publice sau private.

Totodată, veniturile obținute din desfășurarea activităților ce nu țin de procesul educațional, prevăzute în Codul educației (chirie, activitate de producție, prestarea serviciilor de calcul etc.), urmează a avea același regim de impozitare ca și pentru agenții economici care obțin venituri din activități similare. Or, în caz contrar, ele ar cădea sub incidența noțiunii de „ajutor de stat”, reglementată de Legea cu privire la ajutorul de stat nr.139 din 15 iunie 2012, reprezentînd o măsură ce va denatura concurența.

Instituțiile de învățământ funcționează în condiții de autonomie financiară, inclusiv privind dreptul instituției de a-și organiza activitatea independent și a se autogestiona financiar prin managementul eficient al mijloacelor bănești și al patrimoniului statului, de a-și exercita activitatea fără nici un fel de ingerințe ideologice, politice sau religioase, de a-și asuma un ansamblu de competențe și obligații în concordanță cu opțiunile și orientările strategice naționale ale dezvoltării învățământului și a sectorului de cercetare, dezvoltare și inovare, stabilite prin lege și documente de politici.

2. Amendamentele SS nr.30 din 29 aprilie 2016 nu se susțin. La momentul actual, conform art.20 lit.i) și i¹) din Codul fiscal nr.1163-XIII din 24 aprilie 1997, patrimoniul primit de către persoanele fizice cetățeni ai Republicii Moldova și casele de copii de tip familial cu titlu de donație constituie sursă de venit neimpozabilă, iar persoana care efectuează donații se consideră că a obținut un venit în mărimea valorii donației efectuate.

La fel, potrivit art.20 lit.l) din Codul fiscal, ajutoarele primite de la organizații filantropice – fundații și asociații obștești, în conformitate cu

prevederile statutului acestor organizații și ale legislației, constituie sursă de venit neimpozabilă.

În cazul în care aceste donații sînt efectuate în scopuri filantropice sau de sponsorizare în folosul autorităților publice și instituțiilor publice specificate la art.51, a organizațiilor necomerciale specificate la art.52 alin.(1) și la art.53³, precum și în favoarea caselor de copii de tip familial, cheltuielile aferente acestor donații se permit spre deducere în scopuri fiscale în mărime ce nu depășește 2% din venitul impozabil.

Totodată, menționăm că veniturile autorităților publice finanțate din bugetul public național și ale organizațiilor necomerciale (în cadrul cărora se includ și fundațiile) sînt scutite de impozitare.

Astfel, sistemul fiscal al Republicii Moldova impozitează donațiile numai la nivel de donator, iar limitările impuse de lege au drept scop prevenirea fenomenului de eschivare de la plata impozitului pe venitul din activitatea de întreprinzător și/sau impozitului pe venitul din salariu, precum și de la plata contribuțiilor obligatorii de asigurări sociale și medicale prin acordarea donațiilor în schimbul plăților salariale.

În contextul celor expuse, propunerea de completare a art.20 din Codul fiscal dublează normele care se găsesc deja în Codul fiscal, precum și creează confuzii privind aplicarea legislației fiscale. La fel, creează confuzii și normele înaintate la art.24 și art.42 din Codul fiscal, care vor îngreuna administrarea fiscală, în partea ce ține de constatarea și confirmarea documentară a surselor din contul cărora se efectuează donațiile, îndeosebi în cazul persoanelor fizice cetățeni care nu au obligația ținerii evidenței contabile.

Totodată, comunicăm că nu există necesitatea de completare a art.12 din Codul fiscal cu noțiunea de „fundatie”, deoarece aceasta se regăsește deja în Legea cu privire la fundații nr.581-XIV din 30 iulie 1999.

De asemenea, pentru evitarea interpretărilor duale ale prevederilor Codului fiscal în parte ce ține de regimul fiscal în cazul efectuării donațiilor sub formă de mijloace bănești, se propune transferarea prevederilor art.42 alin.(3) din Codul fiscal la art.21 din Codul fiscal, concomitent cu includerea unor prevederi privind neimpozitarea donațiilor efectuate de către persoanele fizice cetățeni, dacă aceste donații nu depășesc mărimea venitului impozabil.

Astfel, se propune completarea art. 21 cu alin. (4) cu următorul cuprins:

„(4) Persoana care face o donație sub formă de mijloace bănești se consideră drept persoană care a obținut venit în mărimea sumei mijloacelor bănești donate, cu excepția sumei donate de persoana fizică care nu desfășoară activitate de întreprinzător în partea în care această sumă nu depășește mărimea venitului impozabil.”

Concomitent, se va abroga alin. (3) al art. 42 din Codul fiscal.

3. În contextul propunerilor de abrogare a art.42 alin.(3) din Codul fiscal și de completare a art.21 din același cod, operarea amendamentului CEB nr.6/281 din 13 mai 2016 se consideră inoportună.

4. Amendamentul Șt.C nr.261 din 10 mai 2016 referitor la completarea art.VI din proiectul de lege în partea ce ține de excluderea necesității utilizării

mașinilor de casă și control în cadrul desfășurării operațiunilor valutare de către instituțiile financiare, considerăm necesar ca oportunitatea introducerii normei date să fie analizată, în mod complex, în cadrul procesului de elaborare a proiectului de lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative (în partea ce ține de realizarea politicii fiscale și vamale pentru anul 2017).

II. Cu referință la amendamentele inițial neacceptate în Avizul aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.526 din 29 aprilie 2016, menționăm următoarele.

1. În partea ce ține de amendamentul NJ nr.16/04 din 1 aprilie 2016 referitor la modificarea art.36 alin.(1) din Codul fiscal, comunicăm că se susține majorarea limitei de deducere în scopuri fiscale a donațiilor efectuate în scopuri filantropice sau de sponsorizare în favoarea autorităților publice și instituțiilor publice, organizațiilor necomerciale, precum și în favoarea caselor de copii de tip familial, doar în mărime de pînă la 5% din venitul impozabil, cu condiția acordării dreptului de deducere în scopuri fiscale a donațiilor filantropice sau de sponsorizare numai pentru agenții economici.

Astfel, art.36 alin.(1) din Codul fiscal urmează a fi modificat după cum urmează:

„La articolul 36 alineatul (1), cuvîntul „Contribuabilul” se înlocuiește cu cuvintele „Agentul economic”, cifra „2” se înlocuiește cu cifra „5”, iar propoziția a doua se exclude.”

2. Amendamentul Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitor la art.VI pct.11 din proiectul de lege se susține doar în partea ce ține de stabilirea termenului de 5 ani pentru reportarea pierderilor rezultate din activitatea de întreprinzător.

Majorarea termenului de reportare a pierderilor rezultate din activitatea de întreprinzător, cu excluderea eşalonării acestora în părți egale, reprezintă o măsură ce are drept scop susținerea agenților economici în partea ce ține de perioada de recuperare a investițiilor și pierderilor suportate în cadrul desfășurării activității de întreprinzător.

3. Amendamentul OR nr.200 din 13 aprilie 2016 referitor la completarea art.94 lit.c) din Codul fiscal în partea ce ține de excluderea organizațiilor social-politice drept subiecți impozabili cu TVA se susține.

4. Amendamentul BI nr.14 din 31 martie 2016, în partea ce ține de aplicarea scutirii de TVA aferent importului rachetelor pentru sistemul antigrindină, precum și amendamentul AV nr.17 din 30 martie 2016 privind scutirea de TVA și de taxă vamală a importului turbinelor hidraulice, generatoarelor electrice, părților pentru grupuri electrogene și aparaturii electrice pentru comutarea circuitelor electrice se susțin.

5. Amendamentul OR nr.42 din 23 martie 2016 cu privire la completarea art.VI din proiectul de lege privind modificarea cotelor accizelor pentru țigarete

din anexa nr.1 la titlul IV din Codul fiscal se susține parțial, doar în partea ce ține de majorarea cotelor accizelor aferente țigaretelor cu filtru.

6. Se susțin propunerile înaintate prin pct.III al amendamentului RM nr.3 din 11 aprilie 2016 referitoare la completarea și modificarea titlului IX și anexei nr.6 la acesta din Codul fiscal.

7. În partea ce ține de amendamentul Șt.C nr.173 din 31 martie 2016 pct.II privind completarea notei din anexa nr.2 la Titlul IV din proiectul de lege, menționăm despre susținerea acestuia în următoarea formulare:

„3. Prin derogare de la prezenta anexă, cota accizului se micșorează cu 50% pentru autoturismele cu motor hibrid de la poziția tarifară 8703.”

8. Amendamentul V.I. nr.24 din 11 aprilie 2016 pct.12 și amendamentul Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 privind excluderea art.IX din proiectul de lege se susțin prin modificarea art.IX din proiectul de lege, în următoarea formulare:

„Art.IX. – Legea privind plata pentru poluarea mediului nr.1540-XIII din 25 februarie 1998 (Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1998, nr.54-55, art.378), cu modificările și completările ulterioare, se modifică și se completează după cum urmează:

„1. Articolul 7:

la alineatul (1), cuvintele „care importă acest combustibil” se exclud;
se completează cu alineatul (6) cu următorul cuprins:

„(6) Modul de percepere a plăților pentru emisiile de poluanți ale surselor mobile se stabilește de Guvern.”

2. Articolul 11:

în denumirea articolului, cuvântul „importul” se exclude;

la alineatul (1), cuvintele „plasate în regim vamal de import”, „care pun în liberă circulație astfel de mărfuri pe teritoriul Republicii Moldova” și „ , până la sau în momentul plasării lor în regim vamal de import” se exclud;

la alineatul (1¹), cuvintele „se achită în prealabil sau la momentul plasării sub regim vamal de import și” se exclud;

la alineatul (2), propoziția „Responsabilitatea pentru încasarea și transferul acestor mijloace o poartă Serviciul Vamal.” se exclude;

alineatele (2¹) și (2²) se abrogă;

la alineatul (2³), cuvântul „importate” se exclude;

la alineatul (3), cuvântul „importul” se exclude;

la alineatul (4), cuvintele „pentru importul lor” se exclud;

se completează cu alineatul (5) cu următorul cuprins:

„(5) Modul de percepere a plăților pentru mărfurile care în procesul utilizării cauzează poluarea mediului se stabilește de Guvern.”

3. Anexa nr.8:

denumirea anexe va avea următorul cuprins:

„Lista mărfurilor care în procesul utilizării cauzează poluarea mediului și normativele de plată”;

în denumirea coloanei 3, cuvintele „la trecerea frontierei de stat” se exclud;

nota la anexă va avea următorul cuprins:

„* 2903 30 800 Substanțe care sînt alternative și de tranziție în raport cu substanțele ce distrug stratul de ozon (HFC-134a 1,1,1,2-Tetrafluoretan; HFC-152a 1,1-Difluoretan; HFC-125 Pentafluoretan; HFC-32 Difluoretan; HFC-23 Trifluoretan).”

În contextul modificării art.IX din proiectul de lege, amendamentul DJ-8 nr.136 din 1 aprilie 2016 referitor la art.IX din proiectul de lege și amendamentul OR nr.56 din 11 aprilie 2016 privind modificarea și completarea pct.7 din art.IX din proiectul de lege se consideră inoportune.

9. Cu privire la amendamentele IL nr.31 din 11 aprilie 2016 și Șt.C nr.217 din 13 aprilie 2016 referitoare la excluderea din proiectul de lege a art.XXVI, menționăm susținerea acestora.

În partea ce ține de celelalte amendamente, care nu au fost menționate supra, Guvernul își reiterează poziția exprimată în Avizul aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.526 din 29 aprilie 2016.

III. Suplimentar la cele invocate se propune, în redacția în limba rusă a Codului fiscal, să fie operate următoarele ajustări:

1. La articolul 20 litera a), cuvîntul „кроме” se înlocuiește cu cuvîntul „исключительно”;

2. La articolul 35 alineatul (3), cuvîntul «кypaтop» se înlocuiește cu cuvîntul «пoпeчитeль», iar cuvintele «закoнный пoпeчитeль» înlocuiesc cu cuvintele «закoнный oпeкун».

La fel, se propune completarea art.XIII pct.31 din proiectul de lege cu propunerea de completare a art.301 cu alineatul (5) cu următorul cuprins:

„(5) Regulamentul privind asigurarea respectării drepturilor de proprietate intelectuală de către organele vamale se aprobă de Guvern.”

Утверждено
Постановлением Правительства № 690
от 31 мая 2016 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на поправки, представленные к проекту закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Правительство рассмотрело поправки, представленные депутатами Парламента по проекту закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (№ 108 от 17 марта 2016 г.), и сообщает следующее.

1.1. Поправки VN № 193 от 18 апреля 2016 года в отношении статьи 51³ и пункта 5 части (1) статьи 103 Налогового кодекса, не поддерживаются, так как в соответствии с пунктом с) части (8) статьи 6 Налогового кодекса одним из принципов налогообложения является налоговая справедливость – одинаковая трактовка физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в идентичных условиях, с тем чтобы обеспечить равенство налоговых обязательств.

В данном контексте государственные образовательные учреждения будут находиться в более благоприятных условиях, чем частные, что содействует увеличению налоговой несправедливости в случае применения к ним различного налогового режима. Поэтому налоговый режим должен быть одинаковым для всех учебных заведений, будь то государственные или частные.

В то же время, к доходам, получаемым от осуществления деятельности, не связанной с учебным процессом, предусмотренной в Кодексе об образовании (аренда, производственная деятельность, предоставление вычислительных услуг и т.д.), должен применяться такой же налоговый режим, как и для хозяйствующих субъектов, получающих доходы от подобной деятельности. Так как, в противном случае они должны подпадать под действие понятия «государственная помощь», регламентируемого Законом о государственной помощи № 139 от 15 июня 2012 года, и будут являться мерой, которая ведет к искажению конкуренции.

Образовательные учреждения функционируют в условиях финансовой автономии, в том числе и в отношении права учреждения самостоятельно организовать свою работу и управлять финансовыми средствами путем эффективного управления денежными средствами и государственным имуществом, осуществлять деятельность без какого-либо идеологического, политического или религиозного вмешательства,

принимать совокупность полномочий и обязательств в соответствии с национальными стратегическими возможностями и направлениями развития образования и сектора научных исследований, развития и инноваций, установленных законодательством и документами политик.

2. Поправки SS №30 от 29 апреля 2016 г. не поддерживаются. В настоящее время, согласно пунктом i) и i¹) статьи 20 Налогового кодекса №1163-XIII от 24 апреля 1997 года, имущество, полученное физическими лицами – гражданами Республики Молдова, а также детскими домами семейного типа в порядке дарения, является источником дохода, не облагаемым налогом, а лицо, осуществляющее дарение, считается получившим доход в размере стоимости дарения.

Также, согласно пункту l) статьи 20 Налогового кодекса, пособия, полученные от благотворительных организаций – фондов и общественных объединений в соответствии с положениями уставов этих организаций и законодательством, являются источниками дохода, не облагаемыми налогом.

В случае, когда эти пожертвования сделаны в благотворительных целях или в целях спонсорской поддержки в пользу публичных органов и публичных учреждений, указанных в статье 51, некоммерческих организаций, указанных в части (1) статьи 51, а также в отношении детских домов семейного типа, расходы, связанные с этими пожертвованиями, разрешаются к вычету в налоговых целях в размере, не превышающем 2 процента облагаемого налогом дохода.

Вместе с тем, отмечаем что, доходы публичных учреждений, финансируемых за счет средств национального публичного бюджета, и доходы некоммерческих организаций (которые включают в себя и фонды) освобождены от налогообложения.

Таким образом, в налоговой системе Республики Молдова дарение облагается налогом только на уровне дарителя, а пределы, установленные законодательством, имеют целью предотвращение уклонения от уплаты налога на доход от предпринимательской деятельности и/или подоходного налога из заработной платы, а также от выплаты обязательных взносов в бюджет государственного социального и медицинского страхования путем осуществления дарения вместо выплаты заработной платы.

В связи с изложенным, предложение о дополнении статьи 20 Налогового кодекса дублирует нормы, которые уже существуют в Налоговом кодексе, а также создает путаницу относительно применения налогового законодательства. Также создают путаницу и предложения относительно статей 24 и 42 Налогового кодекса, которые усложняют налоговое администрирование в части определения и документального подтверждения источников, из которых осуществляются дарения,

особенно в случае физических лиц, граждан, которые не обязаны вести бухгалтерский учет.

Одновременно отмечаем, что нет необходимости в дополнении статьи 12 Налогового кодекса понятием «фонд», так как оно уже содержится в Законе о фондах № 581-XIV от 30 июля 1999 года.

Кроме того, во избежания двойного толкования положений Налогового кодекса в отношении налогового режима при осуществлении дарения в виде денежных средств, предлагается перенести положения части (3) статьи 42 Налогового кодекса в статью 21 Налогового кодекса, одновременно с включением некоторых положений, касающихся дарений, не облагаемых налогом, осуществляемых физическими лицами, гражданами, если эти дарения не превышают сумму налогооблагаемого дохода.

Таким образом, предлагается дополнить статью 21 частью (4) следующего содержания:

«(4) Лицо, преподнесшее дар в виде денежных средств, рассматривается как лицо, получившее доход в размере суммы подаренных денежных средств, за исключением суммы, подаренной физическим лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, в части, в которой величина этой суммы не превышает сумму налогооблагаемого дохода.».

Одновременно следует признать утратившей силу часть (3) статьи 42 Налогового кодекса.

3. В контексте предложений о признании утратившей силу часть (3) статьи 42 Налогового кодекса и о дополнении статьи 21 данного кодекса внесение поправки СЕВ № 6/281 от 13 мая 2016 года считается нецелесообразным.

4. Поправка §t.C № 261 от 10 мая 2016 года в отношении дополнения статьи VI данного законопроекта в части, предусматривающей исключение необходимости использования контрольно-кассовых машин в рамках осуществления операций по обмену валюты финансовыми учреждениями, считаем целесообразным проанализировать возможность введения данной нормы в комплексе, в процессе разработки проекта закона о внесении изменений и дополнений в некоторые акты (в отношении реализации налоговой и таможенной политики на 2017 год).

II. Что касается поправок, первоначально не принятых в Отзыве, утвержденном Постановлением Правительства № 526 от 29 апреля 2016 года, отмечаем следующее.

1. В отношении поправки NJ № 16/04 от 1 апреля 2016 года касательно изменения части (1) статьи 36 Налогового кодекса, отмечаем что поддерживается увеличение предела вычета в целях налогообложения

пожертвований в благотворительных целях или в целях спонсорской поддержки, осуществленных в пользу публичных органов и публичных учреждений, некоммерческих организаций, а также детских домов семейного типа, только в размере до 5% от налогооблагаемого дохода, при условии предоставления права на вычет для целей налогообложения благотворительных пожертвований или спонсорства только хозяйствующим субъектам.

Таким образом, часть (1) статьи 36 Налогового кодекса следует изложить в следующей редакции:

«В части (1) статьи 36 слово «Налогоплательщик» заменить словами «хозяйствующий субъект», цифру «2» заменить цифрой «5», а второе предложение исключить.».

2. Поправка Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года в отношении пункта 11 статьи VI законопроекта поддерживается только в отношении установления срока в 5 лет для отражения убытков от предпринимательской деятельности.

Увеличение срока отражения убытков от предпринимательской деятельности, с исключением их разделения в равных частях, является мерой, направленной на поддержку экономических агентов в отношении периода окупаемости инвестиций и убытков, понесенных при осуществлении предпринимательской деятельности.

3. Поправка OR № 200 от 13 апреля 2016 года о дополнении пункта с) статьи 94 Налогового кодекса в части, касающейся исключения общественно-политических организаций в качестве субъектов налогообложения, поддерживается.

4. Поправка VI №14 от 31 марта 2016 года в отношении освобождения от НДС в связи с импортом ракет для противорадовой системы, а также поправка AV №17 от 30 марта 2016 г. относительно освобождения от НДС и таможенной пошлины в связи с импортом гидравлических турбин, электрических генераторов и запасных частей для генераторов и электрооборудования для коммутации электрических цепей, поддерживаются.

5. Поправка OR № 42 от 23 марта 2016 года в отношении дополнения статьи VI законопроекта относительно изменения ставки акцизов на сигареты в приложении № 1 к разделу IV Налогового кодекса поддерживается частично, только в части повышения акцизов на сигареты с фильтром.

6. Поддерживаются предложения, представленные в пункте III поправки RM № 3 от 11 апреля 2016 года в отношении дополнения и изменения раздела IX и приложения № 6 к нему в Налоговом кодексе.

7. Что касается поправки Şt.C № 173 от 31 марта 2016 года в пункте II в отношении дополнения примечания к приложению №2 к разделу IV законопроекта, сообщаем о ее поддержке в следующей редакции:

«3. В отступление от настоящего приложения ставка акциза снижается на 50% для автомобилей с гибридным двигателем товарной позиции 8703.".

8. Поправка V.I. № 24 от 11 апреля 2016 года по пункту 12 и поправка Şt.C № 217 от 13 апреля 2016г. относительно исключения статьи IX из законопроекта поддерживаются путем изменения статьи IX законопроекта в следующей редакции:

«Статья IX. – В Закон о плате за загрязнение окружающей среды № 1540 от 25 февраля 1998 года (Официальный монитор Республики Молдова, 1998 г., № 54-55, ст.378), с последующими изменениями и дополнениями, внести следующие изменения и дополнения:

«1. В статье 7:

в части (1) слова «импортирующих это топливо» исключить;

дополнить статью частью (6) следующего содержания:

«(6) Порядок взимания платы за выброс загрязнителей передвижными источниками устанавливается Правительством».»

2. В статье 11:

в названии статьи слово «импорт» исключить;

в статье (1) слова «за помещение под таможенный режим импорта товаров», «выпускающих подобные товары в свободное обращение в Республике Молдова» и «до или в момент помещения товаров под таможенный режим импорта» исключить;

в статье (1¹) слова «вносится предварительно или при помещении товара под таможенный режим импорта и» исключить;

в статье (2) предложение «Ответственность за взимание и перечисление этих средств возлагается на Таможенную службу.» исключить;

статьи (2¹) и (2²) признать утратившими силу;

в статье (2³) слово «импортируемые» исключить;

в статье (3) слово «импорт» исключить;

в статье (4) слова «за их импорт» исключить;

дополнить статью статьями (5) следующего содержания:

«(5) Порядок взимания платы за товары, загрязняющие среду в процессе их использования, устанавливается Правительством.».

3. В приложении №8:

название приложения изложить в следующей редакции:

«Список товаров, загрязняющих среду в процессе их использования, и нормативы по оплате»;

в наименовании графы 3 слова «в момент его перевоза через государственную границу» исключить;

примечание к приложению №8 изложить в следующей редакции:

«*2903 30 800 Вещества, являющиеся альтернативой и переходными по отношению к веществам, разрушающим озоновый слой (HFC-134a 1,1,1,2-Tetrafluoretan; HFC-152a 1,1-Difluoretan; HFC-125 Pentafluoretan; HFC-32 Difluoretan; HFC-23 Trifluoretan).».

В контексте изменения статьи IX законопроекта поправку DJ-8 № 136 от 1 апреля 2016 года относительно статьи IX законопроекта и поправку OR № 56 от 11 апреля 2016 года об изменении и дополнении пункта 7 статьи IX законопроекта считать несвоевременными.

9. В отношении поправок IL No.31 от 11 апреля 2016 года и Şt.C № 217 от 13 апреля 2016 года, касающихся исключения статьи XXVI из законопроекта, сообщаем об их поддержке.

В отношении других поправок, которые не были упомянуты выше, Правительство сохраняет позицию, изложенную в Заключении, утвержденном Постановлением Правительства № 526 от 29 апреля 2016 года.

III. В дополнение к изложенному предлагается в редакцию Налогового кодекса на русском языке внести следующие поправки:

1. В пункте а) статьи 20 слово «кроме» заменить словом «исключительно».

2. В части (3) статьи 35 слово «куратор» заменить словом «попечитель», а слова «законный попечитель» заменить словами «законный опекун».

Кроме того, предлагается дополнить пункт 31 статьи XIII законопроекта предложением о дополнении статьи 301 частью (5) следующего содержания:

„(5) Положение об обеспечении соблюдения таможенными органами прав интеллектуальной собственности утверждается Правительством».